

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Казахский национальный исследовательский
технический университет имени К. И. Сатпаева

К. Бегалинова, Н. Зыкова

**ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ ДЕСТРУКТИВНЫХ
РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
НА СОЗНАНИЕ МОЛОДЕЖИ**

Рекомендовано Министерством образования и науки
Республики Казахстан в качестве учебного пособия

Алматы 2016

УДК 2 (0,75)

Б 37

Рецензенты:

Курмангалиева А. Д., д.ф.н., профессор, КазНУ им. аль-Фараби;
Сатеришинов Б., д.ф.н., профессор, Институт философии,
политологии и религиоведения АН МОН РК;
Мургабаева А. С., к.ф.н., КазНИТУ им. К. И. Сатпаева.

Рекомендовано к изданию Учебно-методическим советом
КазНИТУ им. К.И. Сатпаева.

Бегалинова К.К.,

- Б37** Психологическое влияние деструктивных религиозных организаций на сознание молодежи: Методическое пособие / Бегалинова К.К., Зыкова Н. М. – Алматы: Изд-во КазНИТУ им. К. И. Сатпаева. – Алматы, 2016. – с.: 123.
ISBN 978-601-228-980-0

В пособии представлены психологические особенности влияния деструктивных религиозных организаций на сознание людей. Рассмотрены деструктивные религиозные организации, формы и методы их воздействия на молодежь. Описаны различные аспекты психологии поведения жертвы, а также типология людей, подверженных вовлечению в деструктивный культ. Учебное пособие может быть полезным для эдвайзеров, педагогов, психологов, студентов, поскольку в нем содержится определенная информация по техникам и инструментам коррекционной работы как с потенциальными, так и с реализованными жертвами, вовлеченными в деструктивные культы.

ISBN 978-601-228-980-0

© Бегалинова К. К., Зыкова Н. М., 2016

© КазНИТУ им. К. И. Сатпаева, 2016

ВВЕДЕНИЕ

В последнее время активно проявляются деструктивные религиозные организации. Обстановка экономического, идеологического и духовного кризиса, а также возросший интерес населения к религии, способствует внедрению многих нетрадиционных религиозных организаций, деструктивных культов и тоталитарных объединений. На сегодняшний день в Казахстане насчитывается свыше 3000 различных религиозных объединений.

Количество людей, вовлеченных в деструктивные и оккультные религиозные организации, из года в год растет. Из них до 70 % – молодые люди в возрасте от 18 до 30 лет. Численность людей, посещающих секты, постоянно насчитывает около 600–800 тыс. человек [1]. Причем, приток новых членов равен оттоку старых. Старый сектант, выжитый как лимон, в материальном, моральном и физическом плане, через несколько лет выкидывается за «ненужностью», а на его место приходит новый сектант. По данным экспертов, секты активно скупают недвижимость, сколачивают лобби во властных структурах, инициируют судебные процессы, якобы, по нарушенным законам свободы совести, стремясь основательнее закрепиться в обществе.

Человеческая психика ограничена в восприятии огромного массива окружающей информации, поэтому люди тяготеют к включению в специфические субкультурные сообщества. Информационное общество создает условия для бегства граждан в те или иные группы, которые бы защитили своими рамками мировидения от давления нарастающей информации. Примерами таких групп могут быть панки, рокеры, болельщики, политические партии. Тоталитарная секта также выступает одним из вариантов такого рода групповой психоза щиты. Тоталитарные секты, в отличие от других групп, опасны тем, что при их создании применяются приемы суггестивного программирующего воздействия, которые, в свою очередь, оказывают негативное воздействие на сознание своих рядовых членов.

Современная социальная ситуация существования человека определяется следующими факторами.

1. Плотная информационная среда – агрессия масс-медиа и множество слабо контролируемых контактов.
2. дезориентированность человека в условиях глобальных проблем современности (экологическая, демографическая и т. д.).
3. Психологическая безграмотность населения способствует податливости суггестивному влиянию.
4. В то же время доступность сведений о современных профессиональных психотехнологиях.
5. Экономическая заинтересованность организаторов тоталитарных сект.
6. Отсутствие реально действующих социальных институтов психогигиены и психопрофилактики.

Деятельность деструктивной религиозной организации выступает как одна из форм психологического насилия. Причем, деструктивность сект связана не с их религиозной направленностью, а именно с психологическими, сексуальными и физическими манипуляциями с личностью. Лидеры подобных религиозных организаций свою главную цель видят в выборе среди населения своих сторонников, т.е. таких людей, которые в силу своих индивидуальных особенностей, по приказу вождя пойдут на любые действия, даже на преступление и жертвование собственной жизнью.

Изучением различных аспектов психологии поведения жертвы занимается наука виктимология, которая развилась в рамках криминологии. В виктимологии в качестве жертвы рассматривается не только жертва преступления, но и жертва несчастного случая, стихийного бедствия и т. д. Если говорить о деструктивной религиозной организации, то в качестве жертвы выступают ее члены. Главные понятия в виктимологии – это виктимность и виктимогенность, т. е. это физические, психические и социальные черты или признаки, которые создают предрасположенность к трансформации человека в жертву.

В современной жизни в различных сферах достаточно широко применяются методы и приемы психологического влияния. Подобные методы используются деструктивными религиозными объединениями для привлечения и удержания людей в своей организации. Человек, попавший в деструктивный культ, прак-

тически выпадает из нормальной общественной, семейной жизни. У него начинают формироваться многочисленные фобии, а это в свою очередь является причиной появления неврозов и других психических расстройств.

На сегодняшний день существует настоятельная необходимость в поиске правильного подхода при проведении психолого-коррекционной и реабилитационной работы с учетом понимания процессов и изменений, происходящих с сектантами под влиянием культового контроля сознания, психологического манипулирования отдельными его элементами. Нужно выявить и понять психологические механизмы, лежащие в основе изменения сознания, а соответственно и личности сектанта как носителя модифицированного сознания. Такая работа должна быть направлена как на действующих членов тоталитарных сект, так и на бывших их последователей, с учетом индивидуально-психологических особенностей.

В таких условиях важно информировать население страны, а особенно молодежь, о возможной опасности со стороны деструктивных религиозных организаций. Информировать о методах психологического влияния, об их последствиях на социальную адаптацию и ценностные ориентации членов культа.

Данное пособие направлено на рассмотрение описанных проблем, а также на то, что предложенные техники и инструменты коррекционной работы могут быть использованы в практической работе как с потенциальными, так и с реализованными жертвами, вовлеченными в деструктивные культы.

При написании данного научно-методического пособия была использована часть материалов методического руководства «Деструктивная религиозная деятельность как организованная форма психологического насилия» [1], одним из составителей которого является соавтор данного пособия.

Авторы будут рады замечаниям и предложениям читателей для совершенства в дальнейшем данного пособия.

Глава 1. ВИКТИМОЛОГИЯ КАК НАУКА О ЖЕРТВАХ ЛЮБОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Виктимология в буквальном смысле означает «*учение о жертве*» (от лат. *viktima* – *жертва* и греч. *logos* – *учение*). Эта наука возникла в результате изучения жертв преступлений и изначально развивалась в рамках криминологии. Виктимология занимается исследованием различных аспектов психологии поведения жертвы.

С древних времен считалось, что человек автор своей жизни. Данный факт нашел свое отражение в народном фольклоре: «*Каждый человек – кузнец своего счастья*». В истории есть немало примеров людей, для которых нет ничего невозможного. Такие люди обычно могут побороть обстоятельства, но в то же время есть люди, которым постоянно не везет, у них всегда что-то не ладится, не получается. Встречается и такая категория людей, с которыми происходят какие-то истории, где бы они ни появлялись.

Индивидуально-типологические особенности личности, неблагоприятные социальные факторы, кризисная ситуация – все эти факторы влияют на предрасположенность личности к вовлечению в деструктивную религиозную организацию. Тоталитарные организации применяют различные способы социально-психологического воздействия на личность, а также манипулируют сознанием и поведением своих приверженцев, вследствие чего человек становится зависимым. Члены секты с помощью приемов психологического воздействия вовлекают новых членов в свои ряды, в основном ими оказываются люди молодого возраста от 15 до 35 лет, оторванные из жизни семьи и общества. С каждым днем количество вовлеченных становится все больше и больше, а острота проблемы все серьезнее, но до конца не осознанная нашим обществом.

В виктимологии существуют два направления, каждое из которых отличается объектом своего исследования. В первом направлении объектом выступает только жертва преступления, во втором в качестве объекта рассматривается жертва, но не

только преступления, но и несчастного случая, стихийного бедствия и т. д. В данном пособии акцент сделан именно на объекте второго направления, т. е. жертве в более широком смысле этого слова. Как было отмечено ранее, в виктимологии применяются такие понятия, как виктимность или виктимогенность и виктимизация. Что это за понятия?

Виктимность или виктимогенность – это физические, психические и социальные черты и признаки, которые создают предрасположенность к превращению человека в жертву. Виктимизация – процесс приобретения виктимности, или, другими словами, процесс превращения человека в жертву и его последствия.

В истории нашей жизни есть такой показательный пример. В 90-х годах XX в., когда в странах постсоветского пространства происходила кризисная ситуация, были перемены в образе жизни целого поколения, вызванные быстротечностью, разнообразием и неопределенностью социальной ситуации. Все это не могло не отразиться на виктимологических проблемах. В этот период представители страховых компаний сумели извлечь материальную выгоду, исходя из своих «установок»: вероятность оказаться жертвой какого-либо несчастного случая у разных людей разная, поэтому крайне невыгодно заключать договоры страхования с теми, кто по своим личностным характеристикам предрасположен быть жертвой.

Таким образом, включение в предмет виктимологии всех категорий пострадавших лиц (не только физических), ставших жертвами самых различных агентов, делает виктимологию комплексной социально-психологической наукой, не ограниченной криминальной сферой причинения вреда.

На сегодняшний день виктимология не является самостоятельной наукой, но в перспективе, если она станет таковой, в ней могут быть синтезированы знания о жертвах любого происхождения. Она могла бы исследовать проблемы следующих направлений:

- криминальную виктимологию;
- виктимологию травмы;
- виктимологию быта и досуга;
- психиатрическую виктимологию;

- виктимологию катастроф, экологических и стихийных бедствий;
- виктимологию техники безопасности;
- виктимологию насилия;
- виктимологию вовлечения в деструктивные культы;
- виктимологию аддиктивного поведения [1].

Если же виктимологию рассматривать как социально-психологическую науку, то в ней исследуются проблемы по трем направлениям:

1. Разработка общей теории формирования виктимности (психологии жертвы).
2. Разработка методов и техник коррекции общего уровня виктимности.
3. Разработка методов и техник работы с посттравматическим стрессовым расстройством у жертв.

На сегодняшний день виктимология осуществляет комплексный анализ феномена жертвы на основе теоретических представлений и моделей, разработанных в рамках таких социальных дисциплин, как криминология, политология, теория государственного управления, психология, социальная работа, конфликтология, социология отклоняющегося поведения. Таким образом, виктимология – одна из наук о человеке, которая изучает поведение, отклоняющееся от нормы безопасности.

Современная виктимология:

- разрабатывает методы диагностики виктимности личности, виктимогенности группы и микросоциума;
- определяет содержание, формы и методы профилактики и реабилитации жертв социализации, определяет степень их эффективности;
- предлагает рекомендации по выбору стратегии и тактики общества, государства, социальных институтов по отношению к различным категориям жертв [1].

Согласно взглядам М. Селигмана, современная психология, по сути дела, *«стала виктимологией»*. Она занимается в основ-

ном тем, что плохо в жизни человека и в отношениях между людьми. Психология как бы «забыла» о сильных сторонах, концентрируясь на человеческих слабостях, ориентируется преимущественно на то, чего человеку «не хватает». Чрезмерно увлекается и уделяет внимание таким явлениям, как «стресс», «дистресс», «напряжение» и т. д. Человек рассматривается в ней как принципиально пассивное существо со сниженной личной ответственностью. М. Селигман считает, что парадигму следует изменить: от негативности – к позитивности, от концепции болезни – к концепции здоровья. Объектом исследований и практики должны стать сильные стороны человека, его созидательный потенциал, здоровое функционирование отдельного человека и человеческого сообщества.

На основе исследования типов виктимных личностей, физических, психических и социальных отклонений в развитии людей виктимология предлагает конкретные меры по коррекции этих отклонений и по предотвращению их негативных влияний на развитие личности [1].

Глава 2. ВИДЫ ЖЕРТВ И ХАРАКТЕРИСТИКА ВИКТИМНОСТИ

В виктимологии центральным, стержневым понятием является понятие – «*жертва*» (лат. – *victima*, англ. – название самой науки). На сегодняшний день нет четкого определения понятия «*жертва*», так как толкования этого термина отражают его различные аспекты. Под «*жертвой*» мы будем понимать «*преимущественно физическое лицо, которому непосредственно причинен вред*».

Выделяют четыре уровня виктимизации:

- а) непосредственные жертвы, т. е. физические лица;
- б) семьи;
- в) коллективы, организации;
- г) население районов, регионов [2].

В Туляков предлагает различать два конститутивных типа виктимности [3]:

- личностный (как объективно существующее у человека качество, выражающееся в субъективной способности некоторых индивидуумов становиться жертвами определенного вида преступлений в условиях, когда имелась реальная и очевидная для обывденного сознания возможность избежать этого);
- ролевой (как объективно существующую в данных условиях жизнедеятельности характеристику некоторых социальных ролей, выражающуюся в опасности для лиц, их исполняющих, независимо от своих личностных качеств, подвергнуться определенному виду преступных посягательств лишь в силу исполнения такой роли).

Итак, *виктимность* – это отклонение от норм безопасного поведения, реализуемое в совокупности социальных, психических и моральных проявлений [4]. К. Миядзава выделяет два вида виктимности. Первый вид – общая виктимность. Она зависит от социальных, ролевых и гендерных характеристик жертвы. Второй вид – специальная виктимность, реализующаяся в установках, свойствах и атрибуциях личности. К. Миядзава считает, что если присутствуют два вида, то виктимность увеличивается.

Психологи считают, что существует такая категория людей, которые сознательно или бессознательно избирают социальную

роль жертвы. У таких людей присутствует установка на беспомощность, нежелание изменять собственное положение без вмешательства извне, у них обычно низкая самооценка, запуганность, повышенная готовность к обучению виктимному поведению, к усвоению виктимных стереотипов со стороны общества. Люди с такими характеристиками постоянно вовлекаются в различные криминогенные кризисные ситуации с подсознательной целью получить как можно больше сочувствия, поддержки со стороны ролевой позиции жертвы. Трусость и податливость могут сочетаться с повышенной агрессивностью и конфликтностью жертв-психопатов, и стероидов, избирающих позицию «обиженного» с целью постоянной готовности к взрыву негативных эмоций и получению удовлетворения от реакции общества на них.

В психологии существует несколько теорий, которые могут объяснить феномен формирования психологии жертвы или повышенной виктимности. Первая группа теорий, объясняющих формирование виктимности – это теории периодизации развития личности.

Особенности раннего детства, специфика протекания психосексуальных этапов развития, фиксация на определенном этапе обуславливают особенности характера человека. В психоаналитической теории развития выделяют три фазы инфантильной психологической организации:

- 1) первый и половина второго года жизни (оральная фаза по З. Фрейду);
- 2) промежуток от полутора–двух до трех лет (анальная фаза по З. Фрейду);
- 3) время между тремя–четырьмя и примерно шестью годами (эдипова фаза по З. Фрейду).

В основе психодинамических концепций развития лежит, выдвинутое З. Фрейдом предположение о том, что основные характеристики личности, ее базовая структура формируются в раннем детском возрасте, сохраняясь практически неизменными на протяжении всей последующей жизни. При этом, отношение к людям, окружающим ребенка в первые годы жизни (в первую очередь родителям), впоследствии проецируется, переносится на других людей, значимых для индивида (перенос,

трансфер), определяя, тем самым, его взаимодействия в социуме, семейные отношения и пр.

Другой ведущей современной психодинамической концепцией периодизации личностно-социального развития является схема Э. Эриксона. С точки зрения Э. Эриксона, психическое развитие индивида, формирование идентичности проходит через ряд психосоциальных кризисов. На каждом из нормативных кризисных этапов происходит выбор позитивного либо негативного варианта развития определенных личностных черт, определяющих в дальнейшем жизненную позицию человека, его многообразные отношения в социуме. Если внутренние конфликты, свойственные определенной стадии развития, остаются неразрешенными (негативный вариант развития), то в зрелом возрасте они могут проявляться в виде инфантилизма. При этом новые выборы накладываются, наслаиваются на уже произведенные и закрепленные в структуре личности (эпигенез).

Например, следствием нарушения симбиотической (оральной) фазы является возникновение шизоидности. В результате эмоционального отвержения не зафиксирована потребность в эмоциональных контактах (развитие речи обгоняет развитие моторики, характерны чувствительность к себе, сухость к другим, склонность к *«мертвому»* коллекционированию, замещающему контакты). Другой вариант – нарциссический выбор как неспособность выбрать другого, отрицание новизны. «Нарциссизм – эмоциональное состояние, при котором человек реально проявляет интерес только к своей собственной персоне, своему телу, своим потребностям, своим мыслям, своим чувствам, своей собственности. В то время как все остальное воспринимается лишь на уровне разума» (Фромм, 1990). К другим последствиям нарушения данной фазы относятся: психастеничность – страх за свою жизнь и жизнь близких, боязнь нового; ограничение контактов со средой немногими привычными условиями и совершенствование средств защиты от мира; невроз базального страха (базального уровня беспокойства) – страх быть, страх разрыва единства, страх эмоциональных отношений.

Во второй анальной фазе, фазе роста у ребенка развивается все больше способностей. Возникает умение понимать двой-

ственность, совершенствуется дифференциация функций, закрепляется эмоциональное доверие, сопереживание, чувствительность к отношениям в семье, идентификация себя со значимыми членами семьи, выделение себя из системы межличностных отношений, аутентичность, категоризация позиций в ситуации, ориентировка в амбивалентных переживаниях, способность *«быть разным»*. Моторные и речевые навыки помогают становлению воли и автономии.

Результатом нарушения данной фазы является эпилептоидность – эмоциональная вязкость, напряженность, агрессивность, затяжные аффективные реакции, устойчивость к негативным воздействиям с отсутствием фиксации на позитивных моментах. Как следствие, возникают агрессивность, задержка индивидуации. Поведение амбивалентное, например, *«люблю-кусаю»*, т. е. стремлюсь удержать то, что уходит. Если же партнер не удовлетворяет потребности собственника, то он отвергается.

В генитальной (фаллической) фазе растет осознание половой идентичности в различных социальных контекстах. Возможности понимания, уважительных, доброжелательных отношений слишком часто оказываются нереализованными – они отвергаются или, наоборот, эксплуатируются. Однако, если коммуникация проходит в целом благополучно, закладываются основы для интеграции ума, души и сексуальности, а также для равновесия между либидозными импульсами и творческим выражением.

В этой фазе у ребенка ярко выражена демонстративность, стремление проявить свое Я, неутоленное *«мы»*. Происходит выделение себя из системы коллективных отношений, появляются социальное доверие, автоматизация, уверенность, категоризация ролей. Проверяется способность быть эффективным – что-то совершать, осуществлять, реализовывать, выполнять, т. е. быть способным к действию. Задача этой фазы – развитие активной инициативы и, в то же время, переживание чувства вины и моральной ответственности за свои желания.

При этом происходит формирование инициативности, если проявляемая ребенком инициатива поощряется (позитивный вариант), либо чувства вины (негативный вариант).

На основании описанного виктимность определяется как психологическое расстройство, причиной которого является незавер-

шенность одной из наиболее важных стадий развития в раннем детстве – стадии установления психологической автономии.

У людей с повышенной виктимностью обнаруживается типичная модель поведения, более характерная для ребенка, чем для взрослого человека. Наиболее общие характеристики виктимности выглядят следующим образом:

- Трудность в принятии решений.
- Стремление опереться на совет, поддержку других людей. Они специально создают ситуации, когда решение за них принимает кто-то другой. Они позволяют другим людям распоряжаться их жизнью.
- Они часто делают неприятные для себя, но необходимые для других вещи, полагая, что привязывают к себе других людей. В отсутствие контакта они чувствуют себя беспомощно и дискомфортно, даже если контакт деструктивный. Они делают все, чтобы быть незаменимыми.
- Беспомощность в ответ на критику и неодобрение. Попытка любой ценой восстановить положительное отношение к себе.
- Нечеткая граница Я, проявление любой инициативы сопровождается чувством страха.
- Многие подавленные эмоции прорываются в виде злости и агрессивности, оставляя после себя чувство вины и стыда.
- Зависимы от оценки окружающих.
- Боятся одиночества, прикладывают огромные усилия, чтобы не остаться в одиночестве. В одиночестве испытывают растерянность и тревожность.
- Отсутствует чувство внутренней значимости. Они не ощущают себя, им трудно выражать чувства.
- Отношения «прилипания» к другому, без которого они не могут выжить.
- Отсутствие границ. Они не знают, где заканчивается их личность, где начинается личность другого человека.
- Они не умеют переживать свои эмоции. Общение с другим человеком приводит к поглощению.
- Берут ответственность за чувство, состояние другого человека. Жизнь сосредоточена вокруг того, что другие люди подумают о них. Желание быть «хорошими».

- Главная их цель – угадать желание окружающих и его удовлетворить, знать и чувствовать, что нравится и что не нравится другим. Если им удастся стать такими, какими их видят окружающие, то они чувствуют себя в безопасности.

- Проявление заботы об окружающих, роль «мученика».

- Жертвы ставят себя в центр событий с постоянным, непомерным расширением ответственности. Они берут на себя ответственность за чувства других, за содержание их мыслей, за их жизнь. Это мягкая, но разрушительная эгоцентричность. Несмотря на кажущуюся мягкость, их трудно в чем-либо убедить, предложить альтернативу.

- Нечестность – они стремятся создать видимость отсутствия проблем или кризиса в отношениях. Им свойственна скрытность, двойная мораль.

- У них слабо выражена духовность, им свойственна приземленность.

Выраженность симптомов виктимности может колебаться от слабой до значительной так же, как и при любой другой дисфункциональной модели поведения.

В пубертатном периоде развития (11–15 лет), вытесненные в раннем возрасте (неразрешенные) конфликтные ситуации, оживают вновь. Ст. Холл назвал этот период, *кризисом самосознания*, преодолев который человек приобретает чувство индивидуальности. Холл впервые описал амбивалентность и парадоксальность характера подростка, выделив ряд основных противоречий этого возраста.

По Шпрангеру, главные достижения подросткового возраста – *открытие Я*, возникновение рефлексии, осознание своей индивидуальности. Первые сексуальные переживания сопряжены с чувством страха перед чем-то тайным и незнакомым и чувством стыда, несущими дискомфорт и чувство неполноценности. Все это может проявляться в страхе перед миром и перед людьми, вплоть до враждебности.

Бюлер отметила основные черты негативной фазы этого процесса: повышенная чувствительность и раздражительность, беспокойное и легковозбудимое состояние; физическое и душевное недомогание (драчливость и капризы); перенос удовлетво-

ренности собой на окружающий мир. Непослушание, занятие запрещенными делами обладает особой притягательной силой.

Э. Эриксон в своей эпигенетической теории определил подростковый период как кризис идентичности. Формирование идентичности (ответ на вопрос *«Кто я в различных жизненных и социальных ситуациях?»*) и сведение разнообразных ролей во внутренне непротиворечивый комплекс) в противовес ролевой неопределенности детского личностного Я. Человек, сформировавший идентичность, тождественен сам себе, он остается собой независимо от ситуации, он адекватен ситуации, при этом не теряет своего лица.

Выделяются следующие особенности подросткового периода, которые можно отнести к группе факторов риска в формировании виктимного поведения:

- повышенный эгоцентризм;
- склонность к сопротивлению, упрямству, протесту, борьбе против авторитетов;
- амбивалентность и парадоксальность характера;
- стремление к неизвестному, рискованному;
- обостренное стремление к взрослению;
- стремление к независимости и отрыву от семьи;
- незрелость нравственных убеждений;
- болезненное реагирование на пубертатные изменения и события, неспособность принять свою формирующуюся сексуальность;
- склонность преувеличивать степень сложности проблем;
- кризис идентичности;
- деперсонализация и дереализация в восприятии себя и окружающего мира;
- негативная или несформированная Я-концепция;
- гипертрофированные поведенческие реакции: эмансипации, группирования, увлечения, сексуальные, детские (отказ от контактов, игр, пищи, имитация, компенсация и гиперкомпенсация);
- низкая переносимость трудностей;
- преобладание пассивных стратегий совладания в преодолении стрессовых ситуаций.

В период взросления важные изменения происходят с установкой относительно собственной личности – Я-концепцией. В рамках юношеских кризисов часто становится заметным диссонанс между реальной и идеальной Я-концепциями. Я-концепция развивается под влиянием первичного опыта социализации в семье. С возрастом все большее значение приобретают внесемейные факторы. Неблагоприятная Я-концепция (слабая вера в себя, боязнь отказа, низкая самооценка), возникнув, приводит в дальнейшем к нарушениям поведения, в том числе к повышенной виктимности.

Я-концепция характеризует человека как неповторимое существо, обладающее отличительным набором качеств.

В большинстве качеств, которые человек приписывает своей личности, присутствует оценочный момент, в некоторых явно, в некоторых скрытно. Критериями оценок обычно являются современные общекультурные, социальные, индивидуальные ценностные представления, стандарты, стереотипы восприятия, моральные принципы, правила поведения, усвоенные в течение жизни. Оценочный смысл отражает предполагаемую реакцию окружающих.

Самооценка представляет собой глубокое, ощущаемое всем организмом чувство самоценности.

Двумя мощнейшими средствами для создания позитивной самооценки являются:

- умение просить о том, чего человек хочет;
- готовность получать то, чего он хочет.

Самооценка оказывает влияние на способ общения людей с миром. Согласно Клемесу и Бину (Clemes, Bean, 1981), люди с высокой самооценкой:

- испытывают гордость за свои достижения;
- решительно действуют в своих интересах;
- берут на себя ответственность за свою часть дела;
- терпеливо переносят неудачи, если что-то получается не так, как они бы хотели;
- встречают новые испытания с рвением и энтузиазмом;
- чувствуют в себе способность оказывать влияние на свое окружение;
- демонстрируют широкое разнообразие чувств.

Люди с низкой самооценкой:

- избегают трудных ситуаций;
- ими легко руководить и вводить их в заблуждение;
- занимают оборонительную позицию и легко разочаровываются;
- не знают, как они себя чувствуют;
- обвиняют других за свои собственные переживания.

Следующая группа теорий, объясняющих формирование у человека психологии жертвы или повышенной виктимности, это теории семейного воспитания.

Основные факторы виктимизации детей в рамках семейной структуры следующие:

1. Факторы, связанные с психическими особенностями родителей, влияющими на эмоциональное становление ребенка. Сюда относится специфика взаимодействия родителей с детьми, основанная на нарушениях эмоционально-психологического статуса родителя:

- гиперопека матери, основанная на тревожности и чувстве одиночества, ведущая к формированию у ребенка неуверенности в своих силах, тревожности, неадекватной оценки происходящего;
- нервные срывы в виде крика, физического наказания, жестокого обращения, бесчисленных замечаний и критики, компенсирующих нервное напряжение родителей, их неудовлетворенность собственной жизнью;
- психопатология родителей, приводящая к искажению межличностных интеракций, жестокому психологическому, а зачастую – и физическому обращению с детьми;
- эмоциональные нарушения организации семьи;
- аффективность, приводящая к хаотичности жизни в доме и чрезвычайному чувству вины;
- тревожность в отношениях, привязывающая детей;
- недостаточная эмоциональная отзывчивость, создающая у ребенка психологическую депривацию;
- определенные личностные особенности матерей (депрессия, низкая самооценка, жертвенность, нарциссизм, импульсивность, нестабильность идентификации), которые через механизм

идентификации приводят к формированию характерного стиля личностного реагирования ребенка.

2. Факторы, связанные с объективным социально-экономическим статусом семьи. Сюда относятся:

- низкий социально-экономический статус, жизненная неустроенность, экономическая нестабильность (В. Johnson, Н. Morse, Д. Гил). Это приводит к виктимизации в семье, а в подростковом возрасте – к дополнительной виктимизации в рамках подростковой субкультуры;

- неполная семья (T.W. Wind, L. Silvern), отсутствие необходимой социальной поддержки, приводящее к невротизации и социальной изоляции матери, проецирующей свои чувства на детей в виде жестокого обращения или глубокого чувства вины;

- чрезвычайно молодой возраст родителей, сопровождающийся финансовой неустроенностью, низким уровнем образования и неадекватными знаниями о ребенке, что приводит к игнорированию потребностей ребенка, его отчуждению, эмоциональной депривации и виктимизации.

3. Факторы, связанные с нормами и стилем семейного воспитания. К данной категории относятся следующие факторы:

- особенности стиля семейного воспитания, формирующие виктимную личность;

- расхождение норм и ценностей семьи, абстрактность понятия морали;

- конфликты в семье, в том числе и супружеские сложности, увеличивающие риск инцестуальных отношений;

- алкоголизация одного или обоих родителей, приводящая к формированию созависимых отношений, к заброшенности детей, подверженности brutalным отношениям. Кроме того, выявлена зависимость между физическим насилием, инцестом и алкоголизацией семьи (J. Garbarino, D. Sherman, J. M. Leventhal, M. S. Kasim).

Таким образом, специфика взаимоотношений в семье, ее структура, особенности членов этой семьи, интеракций влияют на формирование личности ребенка, самооценки и оценки себя как жертвы, уровня виктимности, способов поведения.

Итак, в семье при нарушении внутрисемейных отношений создается неблагоприятный фон для эмоционального развития ребенка, и это, в конечном итоге, может стать источником фор-

мирования генерализованной неудовлетворенности, т. е. семья является одним из главных факторов формирования психологии жертвы. Наибольшую опасность с точки зрения формирования виктимности у подростков представляют семьи, в которых за внешним благополучием скрываются нарушения семейного взаимодействия, часто не осознаваемые ее членами.

Следующая теория, объясняющая формирование повышенной виктимности, которая может рассматриваться как в рамках семейных теорий, так и самостоятельно – это теория влияния насилия, пережитого в детстве.

В настоящее время представители различных теоретических ориентаций признают патогенное влияние физического и психологического насилия, куда входят и сексуальные домогательства, и телесные наказания, и неадекватные родительские установки, манипуляторство и симбиоз, направленные на личность и психику ребенка (Ильина, 1998). Большинство исследователей сходятся в том, что результатами пережитого в детстве сексуального насилия, так называемыми *«отставленными эффектами травмы»*, являются нарушения Я-концепции, чувство вины, депрессия, трудности в межличностных отношениях и сексуальные дисфункции (Levy et al., 1995; Jehu, 1988; Cahill 1991).

Пережитое в детском возрасте насилие влечет за собой формирование пограничной личностной структуры. Пограничная личностная структура понимается как сложившаяся в патогенных семейных условиях устойчивая конфигурация интрапсихической организации Я и отношений со значимыми другими, в основе которой лежат тотальная психологическая зависимость и недифференцированность.

Таким образом, очевидно, что феномены психологического насилия, к которым в настоящее время относят неадекватные родительские установки, эмоциональную депривацию и симбиоз, унижение и угрозы – словом, все, что разрушает отношения привязанности или, напротив, насильственно их фиксирует, играют важную роль в этиологии личностных расстройств и формировании виктимности.

Действительно, в силу беспомощности и зависимости младенца родительское отношение играет огромную роль в началь-

ном периоде жизни. Основные типы искаженного родительского отношения – депривация и симбиоз – рассматриваются в настоящее время как психологическое насилие. Именно они лежат в основе формирования виктимной личностной организации, при которой человек всю жизнь оказывается участником ситуаций насилия.

Таким образом, у людей, перенесших в детстве насилие, были обнаружены единые системообразующие особенности самосознания, среди которых отмечаются следующие (Ильина):

- низкая степень внутренней цельности образа Я, вплоть до нарушений переживания «телесного единства», с чрезвычайно высокой проницаемостью, уязвимостью и слабостью границ телесного образа Я;

- особые искажения телесного «пласта» самосознания, специфически связанные с пережитым насилием, к которым относятся: расщепление системы телесных смыслов и ценностей, выражающееся в грандиозном расширении анатомически-функционального смысла определенного органа, сосредоточенности на его физической целостности и здоровье, отщеплении его от обесцениваемых и «анестезируемых» эмоционально-чувственных смыслов;

- метафорический «квазителесный» характер репрезентаций детско-родительских отношений, когда в качестве образов Я и других выступают отдельные, выхваченные из контекста качества объекта, что проявляет себя в нарушении их целостности, фрагментарности и расщепленности;

- стратегии личностной защиты, опирающиеся преимущественно на примитивные защитные механизмы, среди которых преобладают расщепление, отрицание и обесценивание, в то время как идеализация встречается редко и не является типичной, что связано с эмоционально дефицитарным детским опытом;

- низкий уровень когнитивной оснащенности образа Я, с высокой зависимостью от поля и значительным участием аффективных компонентов.

Так как виктимность представляет собой психическую или социально-психологическую девиацию, то необходимо отметить особую роль страха перед преступностью как основной формы ее проявления на индивидуальном и групповом уровне. В психологии под страхом понимается эмоция, возникающая в ситуа-

циях угрозы биологическому или социальному существованию человека и направленная на источник либо действительной, либо воображаемой опасности.

По мнению Ф. Римана, страх – это форма реализации противоречия между стремлениями человека к устойчивости, определенности бытия и индивидуальными потребностями в переменах. Он также считает, что страхи являются органичными составляющими нашей жизни, как биологических и социальных существ, они напрямую связаны с соматическим, душевным, социальным развитием, с овладением новыми функциями при вступлении в общество или содружество. Страх человека сопровождает всегда, как только он делает новый шаг к неизведанному, когда он пересекает границы привычного, требующий от нас решимости перейти от изведанного к новому и неизвестному [5].

Страх может принимать форму особой боязни определенных ситуаций или объектов (например, страх перед незнакомцем, насильником, темнотой). Он также может проявиться в форме генерализованного и расплывчатого состояния, вызванного влиянием коллективного опыта виктимизации (т. е. боязнь преступности вообще), коллективного поведения (массовая паника, страх перед терроризмом), влияния средств массовой информации (страх перед эрзац-преступностью: *«маньяками, мафией, наркоманами»*).

Психические установки, самочувствие, система ценностей, опыт социального общения влияют на возникновение страхов.

Основными формами страха (по Ф. Риману) являются:

- страх перед самоотвержением, переживаемый как утрата Я и зависимость;
- страх перед самостановлением (стагнацией Я), переживаемый как беззащитность и изоляция;
- страх перед изменением, переживаемый как изменчивость и неуверенность;
- страх перед необходимостью, переживаемый как окончательность и несвобода [5].

В юриспруденции к понятию жертвы относят: жертвы автомобильной катастрофы, мести, преступления, инвентуальную, латентную, потенциальную и другие виды. Выделяют также жерт-

вы религиозной, политической, идеологической борьбы, экономической, жертвы обмана, шантажа и т. д. И это далеко не полный список конкретных частных дефиниций понятия «жертва».

В. Е. Христенко дает следующее определение данному понятию: жертва - это человек (сторона взаимодействия), который утратил значимые для него ценности в результате воздействия на него другим человеком (стороной взаимодействия), группой людей, определенными событиями и обстоятельствами [1].

В виктимологии наряду с понятием «жертвы» применяется понятие «потерпевший». Понятие «потерпевший» относится, прежде всего, к жертвам криминальных преступлений [6].

Термин «виктимное поведение» иначе означает «поведение жертвы». Чаще всего термин «поведение жертвы» применяется по отношению к неправильному, неосторожному, аморальному, провоцирующему поведению. Личность, которая в силу своих психологических, социальных характеристик может стать потенциальной жертвой преступления также называют «виктимной».

Внутренняя сущность человека обычно проявляется в характерном поведении в определенных ситуациях. В жизни каждый человек выполняет различные социальные роли, живет, общается, взаимодействует в определенных условиях социальной системы, и у него проявляются характерные социальные позиции и статусы.

В литературе представлено несколько классификаций жертв преступлений, но не существует единой классификации.

Классифицируя формы поведения, В. С. Минская утверждает, что обычно поведение потерпевшего провоцировало совершение этого насильственного преступления. В связи с этим В. С. Минская разработала классификацию, в основе которой лежит поведение потерпевших непосредственно перед преступлением или в момент его совершения: физическое насилие; оскорбление; попытка применения физического насилия; психическое насилие – угроза физическим насилием, уничтожением или повреждением имущества виновному; необоснованный отказ оплатить бытовые услуги, освободить жилище; насильственное изгнание субъекта из его жилища; необоснованные имущественные притязания потерпевшего; кража [1].

Классификацию жертв по возрасту, половой принадлежности, ролевому статусу, нравственно-психологическим признакам, тяжести преступления, от которого пострадала жертва, степени вины жертвы, характеру поведения потерпевшего предложил Д. В. Ривман [2].

Люди, которые могут оказаться жертвой преступления обычно ведут себя определенным образом. Репертуар поведения может быть различным: агрессивным или другим провоцирующим образом; пассивно уступающим насилию; проявляются полное непонимание уловок преступников или элементарная неосмотрительность. Их поведение может быть правомерным или, наоборот, правонарушающим и даже преступным, а вклад в механизм преступления как минимальным, так при определенных обстоятельствах и решающим [1].

Ситуативно-ориентированные роли дали основание для классификации жертв преступлений. В соответствии с этим выделяются агрессивные, активные, инициативные, пассивные, некритичные и нейтральные жертвы.

Рассмотрим характеристики каждого типа жертв преступлений.

Агрессивные жертвы – это лица, которые нападают на причинителя вреда или других лиц (агрессивные насильники), или проявляют агрессию в разнообразных формах (оскорбление, клевета, издевательство), т. е. это так называемые *агрессивные провокаторы*.

Активные жертвы – это люди, которые сами проявляют активность в виде сознательного подстрекательства, неосторожного подстрекательства, сознательного самопричинительства, неосторожного самопричинительства. При этом их поведение не связано с нападением или конфликтом.

Инициативные жертвы – жертвы, у которых поведение приводит к причинению им вреда, т. е. инициативные по должности, инициативные по общественному положению, инициативные в силу личностных качеств.

Пассивные жертвы – люди, которые не могут оказывать сопротивление преступнику: объективно не способные к сопротивлению (стабильно или временно), объективно способные к сопротивлению [1].

Некритичные жертвы – в эту категорию входят люди, которые не могут объективно оценить жизненные ситуации, проявляют неосторожность, у них может наблюдаться не высокий образовательный уровень. К ним относятся: несовершеннолетние, пожилые люди, больные, а также люди с психическими заболеваниями, некритичные без очевидных *«формализованных»* качеств.

Рассмотренные типы жертв преступлений были выявлены на основе анализа данных криминологии. К сожалению, в литературе имеется недостаточное количество данных о типах жертв преступлений в некриминальной виктимологии.

Анализ работы телефона доверия позволил также определить типы жертв преступлений [7].

Виноватые – в эту группу объединены лица, которые занимаются самобичеванием, легко берут на себя ответственность за независимые от них события, за любые беды и напасти. Такие люди обычно активно доказывают свою вину, аргументируя все весомыми аргументами (с их точки зрения). Чаще всего такие люди не способны на преступление или на что-то противоправное. Чувство вины они легко используют в воспитании детей, передавая ее как эстафетную палочку.

Обвинители – это люди, которые пытаются переложить вину на другого человека, но при этом все преподносят, что искренне желают изменить конкретного человека или ситуацию. Такая категория людей часто бывает либо злыми и придумывает различные оправдания для своего гнева, либо печальными и свою грусть оправдывает объективными с их точки зрения причинами.

Самозапугиватели – для данной категории лиц характерны различного рода фобии. Люди с патологическими страхами могут придумывать воображаемую опасность в настоящем или будущем и проявлять страх или беспокойство. Человек начинает запугивать себя разными страшными историями типа: *«Я мог бы погибнуть»*, *«Мне страшно остаться одной»*, *«Я беспокоюсь о будущем своих детей»*. Страхы таких людей существуют за счет того, что человек не живет настоящим временем, в котором нет страшных событий, но иногда страхи могут быть и обоснованными. Например, страх перед реально опасным супругом, избивающим жену.

Супермены – это люди, которые подавляют свои чувства, боятся их. Считается, что человек, который подавляет свои чувства, стремится к саморазрушению. Они не могут найти контакт со своими и чужими чувствами. *«Я не знаю, что я чувствую. А что я должен чувствовать в этой ситуации?»* – закономерное для них высказывание. Окружающим они обычно доказывают, что были ситуации, когда они рисковали жизнью, что жизнь без риска скучна и неинтересна, что они могут позаботиться о себе. Такие люди обычно в жизни стараются надевать на себя маску супермена, *«сильного»* мужчины или *«сильной»* женщины. Они подавляют свой гнев, чтобы не сделать чего-нибудь плохого, тем самым рискуя стать жертвой.

Как потенциальная, так и реальная жертва преступления обладает определенным набором качеств, которые делают ее в большей или меньшей степени уязвимой.

Исследования, проводимые Д. В. Ривманом позволили ему изменить классификацию жертв преступлений. Новая классификация была основана на характере и степени выраженности личностных качеств человека, определяющих его индивидуальную виктимную предрасположенность [2].

Универсальный (универсально-виктимный) тип – характеризуется выраженными личностными чертами, определяющими высокую потенциальную уязвимость в отношении различных преступлений.

1. **Избирательный** (избирательно-виктимный) тип – к этому типу относятся люди, обладающие высокой уязвимостью в отношении определенных видов преступлений.

2. **Ситуативный** (ситуативно-виктимный) тип – люди этого типа обладают средней виктимностью, и они становятся жертвами в результате стечения ситуативных факторов.

3. **Случайный** (случайно-виктимный) тип – к нему относятся люди, которые стали жертвами в результате случайного стечения обстоятельств.

4. **Профессиональный** (профессионально-виктимный) – этот тип включает людей, виктимность которых определяется их профессиональной занятостью.

В. А. Туляков предложил классификацию жертв преступлений, в основе которой лежит характеристика мотивации ведущей виктимной активности личности (потенциальной жертвы) [3]:

1. **Импульсивная жертва**, характеризующаяся преобладающим бессознательным чувством страха, подавленностью реакций и рационального мышления на нападения правонарушителя.

2. **Жертва с утилитарно-ситуативной активностью**. Добровольные жертвы. Рецидивные, «застревающие» жертвы, в силу своей деятельности, статуса, неосмотрительности в ситуациях, требующих благоразумия, попадающие в криминальные ситуации.

3. **Установочная жертва**. Агрессивная жертва, «ходячая бомба», истероид, вызывающим поведением провоцирующая преступника на ответные действия.

4. **Рациональная жертва**. Жертва-provokator, сама создающая ситуацию совершения преступления, и сама попадающая в эту ловушку.

5. **Жертва с ретретиристской активностью**. Пассивный provokator, который своим внешним видом, образом жизни, повышенной тревожностью и доступностью подталкивает преступников к совершению правонарушений [1].

Итак, характерные личностные качества, определенный репертуарный набор поведения, общественное или служебное

положение являются предпосылками уязвимости и предрасположенности к причинению физического, морального или материального вреда.

В ряде исследований было установлено, что:

- жертве убийства свойственна неосторожность, повышенная склонность к риску, конфликтность, склонность к агрессии, эгоцентризм, злоупотребление спиртным, зачастую жертва знакома с преступником;
- жертвы изнасилований в большинстве случаев часто неразборчивы в связях, знакомствах, эксцентричны, или, наоборот, нерешительны, личностно незрелы, не имеют опыта половых отношений, инфантильны;
- жертвы истязаний чаще всего знакомы с преступником и находятся в определенной зависимости от него (жена, сожительница, ребенок, мать); по характеру они часто проявляют слабоволие и не имеют устойчивых жизненных позиций, сформированных интересов, порой ведут аморальный образ жизни, нередко их социальный статус выше статуса истязателя;
- жертвы мошенников сильно доверчивы, некомпетентны, легко верят в любую информацию, в ряде случаев жадны или испытывают материальные трудности, нередко суеверны [1].

Выделенные психологические качества жертв различных преступлений в большей степени связаны с признаками, относящимися к общей виктимности. Определение и проведение анализа психологических свойств жертв преступлений важная, но, в то же время очень сложная задача виктимологического анализа.

Чаще всего вербовка в деструктивные культы осуществляется на добровольной основе и опирается на фундамент, подготовленный предшествующей жизнью потенциальной жертвы. Человек, удовлетворенный собой и своей собственной жизнью, не откликнется на не нужный ему контакт или предложение. У будущей жертвы, чаще всего, формируются определенные отношения с окружающим миром, есть свои индивидуально-личностные особенности, которые *«помогают»* попасть под влияние культа. К таким особенностям относят: низкую самооценку,

переживание социальной несправедливости, склонность искать причины своих неудач в обществе или в ближайшем окружении, социальная изолированность и отчужденность. Такому человеку обычно свойственна сильная потребность в принадлежности к значимой группе. Перечисленный набор особенностей человека приводит к мысли, что вступление в культ – это одна из возможных форм разрешения кризисной жизненной ситуации.

Учеными были выделены основные группы риска, подверженные вовлечению в деструктивные культы. У каждой группы выделяются свои мотивы согласия вступления в культ. Ими являются следующие факторы:

1. Люди, переживающие глубокую личную драму. Она может быть связана с неудачей в личной жизни, смертью кого-то из близких людей, потерей работы, возрастным кризисом.

Такие люди обычно чувствуют разочарование, незащищенность, возникает так называемый *«комплекс социального аутсайдера»*, резко понижается самооценка. Реакция человека на такие жизненные ситуации различна. Все определяется силой характера, типом темперамента, опытом детского преодоления трудностей. Многие люди в подобных ситуациях инстинктивно ищут новый круг общения, и такой круг находится в деструктивных культах.

2. Люди, уверенные в том, что их желание самосовершенствования, духовного развития не удовлетворяется и не оценивается в привычном социальном окружении.

При детальном анализе такого типа людей оказывается, что они стремятся таким способом повысить свою самооценку или удовлетворить потребность в принадлежности к значимой, позитивно воспринимаемой группе.

3. Люди, *«зацикленные»* на темах мистики, эзотерики, оккультизма.

Часто окружающие не серьезно относятся к подобного рода увлечениям и поэтому такой человек быстро находит *«родство души»* с представителями деструктивных культов.

4. Люди, с комплексом патологического альтруизма.

Альтруизм как качество характера относится к категории конструктивных черт характера, но согласно девизу древнегреческой медицины: *«Все есть яд и все есть лекарство – только мера решает, что есть что»*. Уступчивость чужим интересам, повышенный альтруизм является тем механизмом, который используется для вовлечения в культ.

5. Идеалистически настроенные подростки, юноши, девушки, а также *«правдолюбцы»*, склонные к инфантильному поведению в любом возрасте.

Такая категория людей стремится приобщиться к великой идее, спасающей все человечество, выступает против современного общества потребления. В силу ограниченного жизненного опыта проявляется разрыв между идеалами и тем, что происходит в реальном мире. Культи для таких людей выступают как группы, в которых эти идеалы активно реализуются.

6. Люди, с остро неудовлетворенной потребностью в самоутверждении и социальном признании, но при этом не сформировавшие ценностно-смысловых ориентиров своей жизни.

Такие люди в деструктивных культах получают возможность реализовать себя и якобы попадают в психологически комфортную атмосферу *«заботливого» общения*.

7. Люди, которые не хотят нести ответственность за свой выбор, психологически уставшие от необходимости самим выбирать, запутавшиеся в последствиях своих решений.

Иначе говоря, это люди, которые хотят, чтобы за них принимали решения, а они лишь следовали принятому решению. По мнению психологов, это одна из форм психологической защиты у людей с низкой самооценкой. В культах как раз все стороны жизни четко регламентированы.

Ситуации, в которых происходит попытка вербовки в деструктивные культы, подразделяются на два типа: уличная вербовка и вербовка на работе или месте учебы. В ситуации уличной вербовки осуществляется вхождение в устойчивый контакт. Объекты вербовки достаточно случайны, так как время на разговор на улице со случайным человеком есть только у пенсионеров, неработающих или безработных людей. Вербовщик для разговора использует тему Бога, несправедливо-

сти мира, духовное развитие, мобилизуя скрытые резервы человека. Подобная ситуация может произойти и на пороге квартиры. Вербовщик обязательно спросит разрешения на разговор, затем последуют фразы общего типа, а затем произойдет переход к теме основного разговора. Уличная вербовка – это элементарная система ловли души человека. Уличные вербовщики – это так называемые *«роботы общения»*. Чтобы выдержать психологическое давление, оказываемое на человека во время уличной вербовки, нужно спросить себя, а хотел бы я быть похожим на него и точно также целый день ходить по улице и вербовать прохожих? Самый надежный инструмент безопасности – это твердость и принципиальность занимаемой позиции. Самая эффективная стратегия – это быстро выйти из разговора, сославшись на занятость или усталость, а также лучше всего не вступать во взаимодействие с незнакомцами.

Ситуация вербовки на работе или месте учебы сильно отличается от предыдущей, поскольку она выстраивается на знаниях о конкретных проблемах человека и регулярном общении с ним. Ситуация противостояния требует большего напряжения и сосредоточенности.

Существует психодиагностическая методика, позволяющая определить предрасположенность подростков к различным формам виктимного поведения. С помощью данной методики можно выявить социальные и личностные установки. Методика представляет собой тест-опросник, который включает в себя набор специализированных психодиагностических шкал, измеряющих предрасположенность к отдельным формам виктимного поведения. С помощью опросника можно обследовать лиц старшего подросткового и юношеского возраста [8] (См: «Приложение»).

Итак, существует определенная категория людей, которые предрасположены к воздействию деструктивных религиозных организаций и могут стать их жертвами. Деструктивные культы в своих воздействиях используют жизненно важные потребности потенциальной *«жертвы»*. Для них главное – завоевание контроля над душевно-духовной сферой человека за счет ослабления самостоятельности мышления, следствием чего выступает приглушение духовной зоркости человека. Таким образом, человек попадает под влияние и становится зависимым от лидера культа.

Глава 3. ДЕСТРУКТИВНЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ: СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ

Если обратиться к словарю С. И. Ожегова, то культ определяется *«как религиозное служение божеству, и связанные с этим обряды, например, культ «Аполлона или Христианский культ»*. Иначе говоря, под культом понимается преклонение перед кем-нибудь или чем-нибудь, почитание кого-нибудь или чего-нибудь.

Краткий словарь современных понятий и терминов дает три значения понятия *«культ»*:

1) совокупность обрядов и ритуалов, установленных церковными канонами;

2) религиозно синкретическая организация (церковь, секта), сочетающая в догматике и ритуалах элементы местных традиций, верований;

3) чрезмерное возвеличивание кого-либо или чего-либо, вплоть до обожествления; культ личности, культ силы.

Джош Макдауэлл, Дон Стюарт в книге *«Обманщики»* дают следующее определение культа:

1) психологи пытаются определить культ как *«группу, которая способна изменить чье-либо поведение и психологическую точку зрения на жизнь»*;

2) социологи определяют культ как *«группу, которая не соответствует нормам данного общества»*;

3) теологи вкладывают в понятие *«культ»* латинское значение этого слова – *«поклоняться», «почитать»* что-либо.

Анализ предложенных определений показал, что культ – группа людей, взгляды которых базируются на мысли о превосходстве конкретного лидера, пропагандирующего основную мысль культа так, что она перечеркивает главную доктрину христианства или другой известной религии (индуизм, буддизм, ислам и др.).

В Советском энциклопедическом словаре говорится, что слово *«культ»* происходит от латинского *cultus* – *почитание*. Главным элементом религии является культ. Это могут быть действия, телодвижения, чтение или пение определенных текстов и т. д.,

имеющие целью дать видимое выражение религиозному поклонению или привлечь к их совершению «*божественные силы*».

Под культом также понимается сильное вознесение чего-либо или кого-либо (культ личности).

В книге «Молодежь, промывка мозгов и экстремистские культы» культ определяется «*как религиозная организация, стремящаяся находиться вне основного потока доминантных религиозных форм, существующего в любом обществе*».

Култ – это и «*особый тип социальной системы, т. е. это группа людей с особой и прочной моделью отношений, верований, ценностей и практики, которая дает группе уникальную индивидуальность*».

В книге «Опасные тоталитарные формы религиозных сект» культ определяется как:

1) чрезмерное возвеличивание кого-либо или чего-либо (личности, силы, процесса, явления, предмета, свойства, потребности, идеи) вплоть до поклонения и обожествления, изменения образа жизни и мировоззрения;

2) совокупность учений, обрядов и ритуалов по отношению к объекту культового возвеличивания;

3) движение или организация, поддерживающая культовое учение, обряды и ритуал.

Итак, культ – это определенные тайные практики или религиозные культы, либо группа людей, связанных сильной привязанностью, преданностью и возвеличиванием какой-то фигуры художественной или интеллектуальной программы, постоянно сопровождающаяся явными или скрытыми ритуалами.

Термин «*деструктивный*» происходит от латинского слова *destructio* – *нарушение, разрушение* и определяет что-либо как разрушительное, нарушающее установленный порядок, сложившиеся нормы.

Таким образом, «*деструктивный культ – это разновидность культа, разрушительная по отношению к естественному гармоническому состоянию личности: духовному, психическому и физическому (внутренняя деструктивность), а также разрушительная к созидательным традициям и нормам, сложившимся социальным структурам, культуре, порядку и обществу в целом (внешняя деструктивность)*».

Попытка выяснить, что такое «*деструктивный культ*» была предпринята на конференции по культам, организованной Американским семейным фондом, Нейропсихиатрическим институтом UCLA и Фондом Джонсона в конце 80-х годов XX века. На данной конференции было дано следующее определение: «*деструктивный культ* представляет собой группу или движение, демонстрирующую громадную или чрезвычайную преданность какой-либо личности, идее или вещи и не этично применяющая манипулятивные методики убеждения и контроля (например, изоляция от бывших членов и семьи, истощение, использование специальных способов повышения внушаемости и раболепства, мощное групповое давление информационное управление, приостановка индивидуальности или критического умения правильно разбираться (оценивать ситуацию), стимулирование полной зависимости от группы, страха перед уходом из нее и т. д.), предназначенные для того, чтобы добиваться успехов в достижении целей групповых лидеров с действительным или вероятным ущербом для членов, их семей или общества».

Подводя итог всему сказанному, можно определить, что деструктивный культ – это деспотическая организация различной направленности, гибельная по отношению к свойствам личности, а также к традициям и нормам, принятым в обществе, применяющая замаскированное психологическое насилие, практикующая манипулятивные методы воздействия на человека и ценностные ориентации личности.

Что касается секты, то словарь С. И. Ожегова дает следующее определение данному понятию:

1) религиозная община, отколовшаяся от господствующей церкви;

2) группа лиц, замкнутых на свои узкие интересы.

В учебнике Дэвида Майерса «Социальная психология» секта определяется как группа, обычно характеризующаяся:

1) особым ритуалом поклонения Богу или человеку;

2) изоляцией от окружающей «злой» культуры;

3) наличием харизматического лидера. (Ересь, в отличие от секты, есть лишь ответвление официальной религии).

В Большой Советской энциклопедии секта определяется следующим образом: *«секта (лат. Secta – учение, направление, школа, от sequor – последователь) первоначально название группы (школы) последователей какого-либо философа; с первых веков нашей эры название религиозных групп и общин, отколовшихся от господствующего направления в иудаизме, христианстве, исламе... Для всякой секты характерны: исключительная приверженность к букве своего учения, фанатизм, замкнутость в узком круге единомышленников»*.

Анализ определений термина секта показал, что оно имеет много значений. Многие филологи отмечают, что этимология данного термина восходит к латинскому слову *secta*, обозначающее *«учение, путь, правило, образ действия, направление или школу»*. Кроме того, корни этого термина видят и в слове *sequor* (лат.) – *следовать, идти вслед (за)*, т. е. секта может пониматься как группа людей, объединенная вокруг своего лидера. Другие специалисты считают, что слово *«секта»* может происходить и от латинского *secare* – *«отсекать»*. Такое определение позволяет характеризовать секту *«как движение, отколовшееся от основного направления»*.

Рассмотренные дефиниции понятия *«секта»* не подходят для описания и характеристики, современных сектанских групп. А. Л. Дворкин дает другое определение для этого термина: *«секта – это закрытая религиозная группа, противопоставляющая себя основной культуuroобразующей религиозной общине (или основным общинам) страны или региона»*.

В 1993 г. А. Л. Дворкин впервые стал использовать термин *«тоталитарная секта»*. Под *«тоталитарной сектой»* он понимал: *«группу, которая эксплуатирует своих членов, используя специальные манипулятивные приемы»*. *«Она в значительной степени контролирует поведение, мысли и эмоции своих членов. Она использует различные методы для превращения новообращенного человека в лояльного, раболепного и поддобенстрастного члена»* [9].

В дальнейшем дефиниция данного понятия была уточнена и приобрела следующую форму: *«тоталитарными сектами стали называться особые авторитарные организации, лидеры которых, стремясь к власти над своими последователями и к их эксплуатации, скрывают свои намерения под религиозными,*

политико-религиозными, психотерапевтическими, оздоровительными, культурологическими и иными масками».

В книге «Опасные тоталитарные формы религиозных сект» авторы раскрывают понятие тоталитарной секты следующим образом: «*тоталитарная секта* – авторитарная иерархическая деструктивная организация (религиозная, политическая, психотерапевтическая, образовательная, коммерческая), или движение, практикующая обманную вербовку и контроль сознания для сохранения своих адептов покорными доктрине и лидеру, который, пользуясь неосведомленностью и неопытностью людей, целенаправленно их обманывает и привязывает к себе, культивируя у них состояние невежественности и неестественной, противозаконной зависимости» [1].

А.И. Осипов в книге «Тоталитарные секты: технология обмана» дает следующее определение: «*тоталитарная секта* – это организация, построенная по иерархическому принципу с железной дисциплиной подчиненная лидеру (лидерам). Лидер этой организации, используя методы скрытого и явного психологического воздействия, добивается трансформации психики членов своей организации, устанавливает тотальный ... контроль за их сознанием, поведением и образом жизни, что позволяет держать членов организации в состоянии зависимости и использовать их в своих корыстных целях» [1].

Термин «*тоталитарный*», происходит от латинского слова *totalitas* «*весь, целый, полный*», поэтому секта обозначает организацию, имеющую своей целью безграничный контроль над всеми сферами жизни своих членов, применяющую насильственные методы, уничтожающую свободу личности.

Рассмотренные определения показывают, что определения понятий «*тоталитарная секта*» и «*деструктивный культ*» схожи по значению, а, следовательно, их можно использовать в качестве синонимов. Хотя каждый из них имеет свои смысловые оттенки.

Понятие «*деструктивный культ*» отражает губительный характер организации, а также сильное преувеличение (обожествление) в ней чего-либо или кого-либо (лидера или организации). Термин «*тоталитарная секта*» выражает влечение организации к абсолютному контролю над своими членами.

Общие моменты этих двух понятий дают право соединить их в одно общее – «*тоталитарный деструктивный культ*» или «*тоталитарная деструктивная секта*», тем самым, отражая главные характеристики описанных организаций, а, именно, тяга к безраздельному контролю над своими членами и губительные последствия для личности адепта, его семьи и общества в целом.

Существует классификация сект по типу религиозного руководства. Выделяют следующие виды сект:

1) *харизматические секты* – возникают и осуществляют деятельность благодаря появлению провидцев, пророков и т. п.; к таким религиозным организациям относятся, например, некоторые секты духовных христиан;

2) *авторитарные секты* – в данном виде руководство опирается на многолетние традиции, обычаи, связанные с происхождением, генеалогией «*вождей*». К этим сектам относятся духоборы, молокане и др.;

3) *иерархические секты (секты церковного типа)* – члены этих организаций подчиняются руководству не в силу личных заслуг руководителей, а в результате убеждения в том, что те получили свои посты на основании устава секты (меннониты, баптисты, евангелисты и др.);

4) *теократические секты* – данный вид стремится к созданию религиозно-теократической организации. К этому типу сект можно отнести Свидетелей Иеговы [8].

Итак, культ – это не ярлык, который следует применять к любой группе, которая вдруг не понравилась или занимается чем-то странным. Подобное использование этого термина поднимает проблемы свободы религии и слова. Вместе с тем этот термин применяется не только к группам, проповедующим ту или иную форму религии. На сегодняшний день культы могут сосредотачиваться на целом ряде вопросов, включая, наравне с религией и духовностью, оккультизм, расовые проблемы, политику, психотерапию, самопомощь и самосовершенствование.

Термин культ применяется для описания определенной модели социальных отношений в рамках группы. Глубинная суть этих отношений – зависимость. Члены культа зависят от группы и ее лидера в отношении большинства, если не всех, ресурсов, включая деньги, продовольствие и одежду, информацию,

принятие решений и, что, возможно, важнее всего, чувство собственного достоинства и социальную идентичность [10].

Эта зависимость выливается в конкретный паттерн отношений. Во-первых, культы имеют свойство быть в значительной степени сориентированными на лидера, так как лидер — источник всего насущно необходимого. Во-вторых, лидер настолько важен, что его нельзя критиковать или подвергать пересмотру его доктрину и мнения.

Для культов может быть характерна такая ситуация: когда власть лидера либо очень слабо ограничена, либо не ограничена вообще (т. е. не существует никаких апелляционных инстанций и никаких возможностей в поисках справедливости обратиться за помощью к закону). Лидер обычно свободен от обязанности соблюдать культовые правила. Общение сильно централизовано, информация извне в рамках группы практически недоступна. Повестка дня, цели и рабочие задачи устанавливаются элитой. Наконец, учитывая важность группы для человека, элита все свое влияние и убеждение направляет на сохранение группы. Поощрения и наказания используются для поддержания власти лидера. Инакомыслие немедленно подавляется. Убеждение основано на простых образах и играет на эмоциях и предрассудках [10].

Существует семь вполне земных, но, тем не менее *«доказавших свою эффективность»*, видов тактики для создания и поддержания культа [10]:

1. Нужно создать собственную социальную реальность.

Первый шаг в создании культа должен состоять из создания собственной социальной реальности. Это достигается путем устранения всех источников информации, кроме тех, которые предоставляются культом. Штаб-квартира культа должна быть изолирована от остальной части мира — ферма в штате Орегон, изолированный дом на окраине города, джунгли в Гайане, комплекс в Вако, штат Техас, община у подножия горы Фудзияма.

Если членам культа приходится оставаться в широком обществе (возможно потому, что необходим доход от их высокооплачиваемой работы), их следует изолировать психологически, занимая монотонным пением, чтением культовой литературы или

непрерывной работой для культа. Почту членов культа нужно просматривать. Семье надо помешать посещать членов культа.

Необходимо поддерживать строгие границы между «*верующими*» и «*неискупленными*» грешниками. Такая цензура может быть физической, поскольку она заключается в насильственном исключении посторонних и физическом обуздании заблудших членов культа. Однако гораздо практичнее обучить членов группы самоцензуре путем отнесения всего, что идет «*не от культа*», к тому, что «*идет от дьявола*».

Далее, необходимо создать культовый взгляд на мир. Затем эта картина мира используется членами культа для интерпретации всего происходящего. Например, Джим Джонс учил, что существует постоянная угроза ядерной войны и мир пропитан расизмом. Чтобы быть подготовленным к жизни в этом грешном и преступном мире, нужно быть готовым умереть. Проводились специальные тренировочные «*самоубийства*», чтобы подготовить членов группы к неизбежному нападению этого преступного мира на «Храм». «Церковь Унификации», владеющая газетой «Washington Times» и агентством «United Press International», учит Божественному Принципу, доктрине, утверждающей, что человечество должно вернуть расположение и милость Бога путем уплаты возмещения (искупления) и благодаря появлению нового мессии (преподобного Муна).

Таким образом, верующих подготавливают искупать грехи служением церкви и воспринимать слово лидера как истину. Дэвид Берг, известный своим последователям как Моисей, создает социальную реальность для своих «*Детей Бога*» через множество «*Писем Мо*». Эти письма рассматриваются в качестве божественных откровений и не только описывают культовую теологию, но и дают руководство по интерпретации мировых событий. Например, «*Письма Мо*» сообщают членам культа, что те являются особенными, поэтому стоят над законом, что мир прогнил, поэтому вполне приемлемо лгать и красть для церкви, что секс с Бергом – хорошая идея.

И Секо Асахара, и Дэвид Кореш учили, что мы живем в последние дни и что Армагеддон близок. Единственным способом выживания является подготовка к защите, создание запасов оружия. «Движение за восстановление десяти заповедей

Божьих» также учило, что наступит конец света (сначала 1 января 2000 г., затем, когда это пророчество не сбылось, дата была отложена до 1 января 2001 г.) и что единственный путь к спасению состоит в молитве, постах и сексуальном воздержании.

Чтобы реально ощутить полную власть культа, необходимо на мгновение представить, что приняли их верование. Попытаться взглянуть на мир глазами члена культа. Пусть весьма причудливо, но мир оказывается имеющим смысл, возможно, впервые в жизни человека, приобщившегося к культу.

Для строительства социальной реальности полезно создать собственный язык и жаргон. Например, члены «Divine Light Mission» («Миссия Божественного Света») называют свои богослужения «*satsang*» и «*darshan*». «Церковь Унификации» называет обман «невосстановленных» (неспасенных) грешников «*божественной хитростью*». Сайентология учит, что «*тетан*» (*душа*) в своих многочисленных жизнях обременена «*инграммами*» (заблуждениями, отклонениями от истины), возникающими из-за дурных поступков. Кореш верил, что «Ветвь Давидова» была упомянута в «пятой печати», т. е. ее появление – это последнее событие в человеческой истории [10].

Асахара учил своих последователей, что поскольку они перешли на более высокий астральный уровень, постольку возвращение в этот мир выступает причиной глубокой боли и страданий. «Врата Небес» относились к телу как к физическому, транспортному средству или контейнеру. «*Самоубийство*» для них означало невозможность перейти на следующий уровень (в противоположность общепринятым воззрениям на убийство человеком самого себя). С культовой точки зрения, самоубийство – это ни что иное, как всего лишь замена старой машины на новую с целью предпринять путешествие в новую страну. Хороший словарь полезен для того, чтобы показать вещи под «*правильным*» углом зрения. Путем обучения набору клише типа «*буржуазный менталитет*», «*сознание Кришны*», «*от мира*» и «*в Боге*» любое событие определяется как хорошее или дурное, и критическое мышление резко обрывается.

Когда дело доходит до обучения социальной реальности, нужно учитывать еще один момент: повторять свое послание

вновь и вновь. Повторение делает сердце более любящим, а достаточно часто звучащий вымысел может, в конце концов, уподобиться факту.

2. Создайте гранфаллун (социальную общность).

Техника гранфаллуна требует создания как общности приверженных группе последователей, так и внегрупповой общности неспасенных. Эта техника позволяет управлять адептами, постоянно напоминая им: «Если вы хотите быть избранными, тогда и действуйте, как избранные. Если вы не избраны, то вы нечестивцы и неспасенные грешники. Чтобы спастись, надо действовать так, как от вас ожидают».

Испытанные члены группы служат ролевыми моделями и наставниками в том, как себя вести новым членам группы. Чтобы добиться конформизма, применяется интенсивное групповое давление. Результат – однородность мнений и поведения в культе, которые затем служат дальнейшему подкреплению культовой практики – если это делают все, значит, это правильно.

Человек по имени Лав Изреил (Love Israel), глава «Церкви Армагеддона», учит своих последователей, что он – «царь» и «посредник Христа, соединяющий членов группы с небесами». Он приказывает последователям: «Не пользуйся своим малым внутренним разумом. Пользуйся большим разумом, разумом коллективной семьи. Мы – твой разум». Лав Изреил применяет технику гранфаллуна. Новичков нередко втягивают в гранфаллун при помощи практики, получившей название «бомбардировки любовью» – члены культа изливают на вновь прибывшего массу теплых чувств, окружают его вниманием, выражают одобрение и поддержку. Вербовщиков культов учат зеркально отражать интересы и установки потенциального нового члена, создавая таким образом впечатление наличия гармонии и взаимопонимания между новичком и культом. Чтобы сохранить эту поддержку и одобрение, новичок должен подчиниться группе.

Обязательным компонентом создания из сторонников культа групповой общности является формирование социальной идентичности – образа того, чем являемся «мы». Присоединение к культу представляет собой разрыв с «другим» миром и принятие этой новой идентичности. Многие культы требуют «крещения» или других видов инициации, посвящения, чтобы

обозначить принятие этой новой идентичности. Можно дать новое имя, к примеру, все члены базировавшейся в Филадельфии религиозной группы «MOVE» приняли фамилию «Африка»; члены «Церкви Армагеддона» используют фамилию «Изреил»; кришнаиты носят выделяющиеся ритуальные оранжевые одеяния и питаются по специальной вегетарианской диете.

Первые последователи Сан Мьюнг Муна часто не имели собственной одежды, они ею делились друг с другом. Когда одежда пачкалась, они отправляли ее в стирку и брали другой набор из запасов коммуны. Таким образом, даже самый простой индикатор собственной личности — то, во что человек одевается, — принадлежит группе. Ритуал «*satsang*» «Миссии Божественного Света», или религиозная проповедь, выстроен так, чтобы подталкивать новых членов пробовать отвечать на вопрос: «Кто такой недоношенный ребенок? (термин, обозначающий члена группы)». Члены «Church of God followers» («Церковь последователей Бога») принимают новые библейские имена. Чтобы еще более увеличить сплоченность группы, всех новичков обязывают утром перед завтраком выучить по три стиха из Библии.

Члены «Ветви Давидовой» полагали, что они были избранными мучениками, которые будут призваны править в грядущем Царстве Божием. Члены группы «Аум Синрике» носили особенную одежду и ритуальные костюмы, питались по уникальной диете из «Аум-продуктов» (необработанный рис, морские водоросли, творог из бобовых растений и тушеные овощи) и практиковали очистительные обряды, промывая ноздри с помощью нитки и теплой воды или провоцируя себе рвоту, выпив около 5 л жидкости.

Внешние атрибуты верующего — новое имя, отличительная одежда, специальная диета — подтверждают, что этот член группы действительно является избранным. Все, что требуется для сохранения этого высоко ценимого членства, — всего лишь вращать в эту новооткрытую жизнь и, конечно, продолжать повиноваться.

Обратная сторона тактики гранфаллуна — создание внегрупповых объектов для ненависти. «Дети Бога» учат членов своей группы ненавидеть родителей. В одном из «Писем Мо» прямо

утверждается, что любые родители порочны и злонамеренны, не они являются истинной семьей, теперь мы – твоя семья [9].

Китайские тюремные надзиратели учили американских военнопленных, что капиталистическая система безнравственна и коррумпирована. «Церковь Унификации» учит, что только верующие будут воскрешены, когда настанет час окончательного пришествия Бога. «Церковь Армагеддона» наставляет, что объективный, внешний мир порочен. Играя на давних японских предрассудках, «Аум Синрике» утверждала в своем учении, что евреи были инструментом Сатаны, что ведутся приготовления к окончательной войне между Японией и Соединенными Штатами (последним управляют евреи). Разумеется, любой враг Аум, попавший в поле восприятия члена культа – японский император, Мадонна или Билл Клинтон – получал ярлык *«еврея»*.

Члены «Врат Небес» верили, что остальное человечество состоит из *«недоделанных»* ангелов, которые были изгнаны за непригодностью, точно так, же как Люцифер, не оправдавший надежд Бога. Сочинения внешних *«злонамеренных»* групп служат двойной цели: создать у членов культа ощущение удовольствия от того, что они входят в собственную группу (*«я рад, что я не такой, как они»*), и увеличить их страх перед возможностью покинуть эту группу и перестать ее поддерживать (*«я не хочу быть таким, как они; я не могу допустить, чтобы они захватили мир»*).

Если методы гранфаллуна применяются правильно, то можно добиться успеха в порождении страха перед *«внешним»* миром и во внушении веры в то, что культ – это единственное решение для счастливой жизни.

Таким образом, жизнь вне культа – единственного решения жизненных проблем – невозможна.

3. Свяжите человека обязательством с помощью «западни рационализации».

Культы добиваются гарантированного повиновения своих членов, порождая спираль возрастающей преданности. Член культа сначала соглашается на простые требования, которые становятся все более и более серьезными. Джим Джонс пользовался именно такой техникой, добиваясь с каждым последующим шагом все большего доверия своих последовате-

лей. Можно пролить свет на финальное массовое самоубийство, если рассматривать его как звено в цепи событий.

Джим Джонс был энергичным оратором и проповедником. Легко понять, как подобный Джонсу харизматический лидер умудрялся извлекать деньги у членов церкви. Как только они связали себя обязательством давать в дар небольшую сумму денег в ответ на его весть о мире и всеобщем братстве, Джонс мог требовать и получать намного больше. Затем он побудил людей увеличить их регулярные пожертвования, чтобы поддержать церковь. Джонс часто просил членов своей группы проходить тесты лояльности, вроде просьбы поставить свою подпись под бланком признания в *«грехах»*, например, в склонности к гомосексуализму или в совершении анормальных сексуальных актов. Джонс постоянно твердил членам группы: «Если вы действительно преданы, вы должны быть готовы сделать для церкви все, что угодно».

Затем Джонс заставил членов группы продать их дома и отдать вырученные деньги церкви. Вскоре по его требованию некоторые последователи снялись с места, бросив свои семьи и друзей, чтобы начать новую жизнь в Гайане. Там они не только упорно трудились (таким образом, увеличивая свою преданность), но и были отрезаны от возможных неортодоксальных, диссидентских взглядов; они были окружены *«истинными верующими»*. Цепочка событий вела дальше и дальше. Джонс допустил сексуальные вольности с несколькими замужними женщинами из числа своих последовательниц, которые молча, хотя и неохотно, на это согласились; Джонс объявил себя отцом их детей. Наконец, в качестве прелюдии к кульминационному событию Джонс заставил своих последователей исполнить ряд проверочных мнимых ритуальных самоубийств, как испытание лояльности и повиновения. Так постепенно росла преданность Джиму Джонсу. Каждый шаг сам по себе не был ни огромным, ни абсурдным скачком в сравнении с предыдущим.

Связав себя начальными обязательствами, человек чувствует себя не вправе нарушать данное им слово, изменяя делу.

Чтобы оправдать восприятие этого начального обязательства, член культа нередко согласен делать все больше и больше, чтобы связать себя еще более серьезными обязательствами [10].

Таким образом, разрешение диссонанса и сохранение представления о самом себе как о человеке, выполняющем свои обязательства, формируют мощную западную рационализацию.

Культы пользуются и другими эмоциональными ловушками. Они часто одаривают новичков вниманием и подарками (например, бесплатной пищей, дружеским отношением или, в случае с «Детьми Бога», сексом с членом культа). Затем в соответствии с логикой нормы взаимности наступает время, когда вновь прибывший должен кое-что сделать для группы – или, по крайней мере, не проявлять грубость и невоспитанность, уходя в разгар представления лидера новичкам. Грешник может уменьшить свою вину, подарив культу все, чем он владеет. Смятение, вызванное принудительным сексом с лидером, можно успокоить, полагая, что человеку полезно подвергать себя такой самоотверженной «дисциплине».

Жестокость к людям из «внешнего» мира, вроде родителей, оправдывается необходимостью еще большей жестокости. Ощущение, что отдав все культу, ты сделал глупость, преодолевается рациональным объяснением этого поступка как проявления приверженности благородному делу. Исповеди используются, чтобы разоблачать прошлые нежелательные чувства и поступки членов группы; с помощью такой информации лидер может заставить члена культа ощутить себя лицемером, не принимающим «искупления», предлагаемого культом.

Проделав все это, член культа сталкивается с дилеммой: «Как я могу объяснить все, что я сделал тем, кто вне группы?». Это требует разумного, логически последовательного оправдания, которое не так-то легко найти. Ловушка рационализации захлопнулась.

4. Обеспечьте способность лидера внушать доверие и быть привлекательным [10].

Большинство культов имеет мифы о лидере – истории и легенды о жизни и эпохе лидера культа, переходящие от одного члена группы к другому.

Биографы «Церкви Унификации» сравнивают рождение Муна в местечке Пьянбук в Северной Корее с рождением Иисуса в Вифлееме – оба произошли ночью, в маленьких неизвестных деревнях, и оба имели предзнаменование появления небесного тела. Когда Муну исполнилось шестнадцать лет, ему явился Иисус и сказал: «Ты завершишь духовное спасение человечества, будучи воплощением второго пришествия Христа». Согласно легенде «Божественного Света», Махарадж Джи (Maharaj Ji) еще ребенком уже был крупным духовным лидером и учителем и поэтому был назначен возглавить святую семью в Индии. В ответ на вопрос «Так кто же такой гуру Махарадж Джи?» «недоношенные дети» (новички культа «Божественного Света») нередко отвечают: «Гуру Махарадж Джи — Бог».

После начального периода идеологической обработки тюремщики в коммунистических китайских концлагерях стремились сохранять образ мудрых и заботливых преподавателей, чья работа заключалась в наставлении на путь истины сбившегося с него заключенного.

Лидер «Детей Бога» Дэвид Берг, якобы благословленный в чреве матери и благодаря этому уподобившийся Моисею, Иеремии, Езекиилу, Даниилу и своему тезке Давиду, являлся осуществлением многих библейских пророчеств. Силы Дэвида Берга, описанные в его брошюре «Истинная история Моисея и Детей Бога», настолько велики, что «можно даже дать отпор дьяволу от имени Дэвида, и он убежит. Никакая сила в мире не может противостоять силе Дэвида». Члены «Ветви Давидовой» считали Кореша вторым Христом или новым мессией, который исполнял пророчество «Книги Откровения» Иоанна Богослова [10].

Согласно легенде «Аум Синрике», Секо Асахара обладал поразительными способностями, например, мог левитировать, около часа жить под водой без кислорода и т. п. Асахару изобразили на фотографиях с далай-ламой, который якобы заявил, что «у него (Асахары) душа Будды», и поручил ему миссию спасения Японии. Маленькая порция крови Асахары была продана за 7 тыс. долларов, а грязная вода после его купания в ванне пошла по восемьсот долларов за кварту, еще больше подкрепляя легенду о его божественной природе.

Какова цель таких мифов? Культы требуют от своих членов участия в экстремальных поступках – отказ от детей и семьи, секс с лидерами и незнакомцами, практика самоубийств. Экстремальные требования порождают диссонанс; мы охотнее исполним экстремальные требования, если обычные средства для снижения диссонанса недоступны (например, умаление авторитета, требующего), и если мы можем дать рациональное объяснение своим экстремальным действиям, мы должны делать это для Бога и для спасения всего человечества. Трудно не повиноваться человеку, которого считают «сыном Бога» или, по крайней мере, благословенным по божественному замыслу. Любой человек в здравом рассудке должен стремиться быть на него похожим и уподобляться такому святому человеку.

5. Посылайте членов группы обращать в свою веру неспасенных грешников и собирать средства для культа [10].

«Свидетельствования» перед необращенными имеют очевидное преимущество приобретения новых адептов. Вероятно, не менее важно и то, что прозелитизм может гарантировать постоянную занятость членов культа самовербовкой или самоубеждением.

Акт «Свидетельствования» требует, чтобы член группы заново формулировал перед множеством разных людей положительные преимущества пребывания в культе. Отыскивая аргументы для убеждения других, члены культа убеждают самих себя. В рекомендациях, данных членам культа, многие культы поощряют их приукрашивать, насколько они были плохими, порочными (наркоманы, сексуально распущенные, живущие

пустой жизнью) до присоединения к культу. Чем хуже вы были, тем большее одобрение получаете от группы. Постоянно пересказывая эти истории, члены культа начинают верить в способность культа произвести перемену и в то, насколько безнадежным было бы их положение без этого.

Евангелистская деятельность также усиливает решимость. Каждый случай «Свидетельствования» или попытки навязать культ посторонним, вероятно, вызовет отрицательные реакции или нападки на культ. Защищая свои верования, члены культа учатся отражать широкий спектр атак, таким образом, как бы делая себе прививку против подобного рода нападков, и посредством этого сохраняя веру в культ.

6. *Отвлекайте членов группы от обдумывания «нежелательных» мыслей [10].*

Большинство культовых доктрин трудно принимать всерьез, еще труднее с ними соглашаться и верить в них. Член культа, особенно новичок, скорее всего, подвергнет сомнению и будет искать контраргументы против таких базовых принципов, как ценность отказа от всего, что ты имеешь, в пользу культа, особенно если это новый спортивный автомобиль, и достоинства работы по шестнадцать часов подряд с передачей всех доходов культовым лидерам. Старая рекламная мудрость «Если нечего сказать, пой», вероятно, больше нигде не применялась с такой интенсивностью. Итак, собственно, как же лидер культа отвлекает члена своей группы от внимательного изучения и от сомнений в правильности культовой доктрины?

«Дети Бога» пользуются комбинацией методов. Во-первых, эта организация никогда не оставляет новичков наедине с их мыслями. Громкоговоритель постоянно передает стихи из Библии и «Письма Мо», а инструктор повсюду следует за новичком — даже когда тот направляется в ванную. Новичка лишают еды, питья и сна. Трудно думать, когда ты голоден, измучен жаждой и утомлен. Известный депрограммист Тэд Патрик прошел через эту идеологическую обработку; причем ему не давали спать по сорок четыре часа.

Вот как он описывает свои ощущения: «Сначала ты безумно мечтаешь о тишине – всего лишь пять минут покоя и уединения. Затем твои чувства постепенно немеют – ты привыкаешь к постоянному шуму. Сраженный усталостью, ты перестаешь по-настоящему воспринимать то, что тебе говорят. Ты больше не слышишь отдельные слова, только поток болтовни и резких выкриков. Я предполагаю, что именно в этот момент программирование начинает действовать – когда сознание перестает функционировать из-за усталости, и вся эта пропаганда начинает просачиваться в твоё подсознание».

В культах существуют и другие способы подрыва поисков контраргументов. Монотонное скандирование и пение мешают думать о чем-то помимо скандирования и песни. Медитации, подобные тем, которым предаются последователи «Миссии Божественного Света», в ходе которых «недоношенное дитя» часами пытается мысленно представить свет, услышать музыку, вкусить нектар и воспроизвести первичные вибрации бытия, не дают медитирующему сосредоточиться на других, более мирских заботах. Аум применяет целый набор методов контроля мышления, включая наркотики, шлемы PSI, лишение сна и медитацию. Непрерывающаяся деятельность типа прозелитизма, работы, связанные с приготовлениями пищи для других членов группы и уборки за ними еще более ограничивают возможность глубокого размышления и личной рефлексии.

Как только новичок принимает культ, возникает задача дальнейшего предотвращения внимательного изучения и мыслей о достоинствах членства в группе. Это можно сделать, объявив любую *«неприятную мысль»* дурной и исходящей от дьявола. Например, если член группы сомневается в приказе лидера или начинает задаваться вопросом о достоинствах каких-то конкретных теологических взглядов, то ему рекомендуется считать, что это *«вне Бога»* или *«от Сатаны»*, и этому следует дать отпор.

От кришнаитов требуют часто принимать холодный душ, чтобы устранить мысли о сексе. Члены культа, таким образом, становятся собственной *«полицией сознания»*. Если это не сра-

батывает, возможно, нужны более откровенные методы. Например, в Джонстауне Джим Джонс требовал от женщин в своем культе в качестве наказания за неправильные мысли публично заниматься сексом с кем-то из презируемых ими мужчин. Если родители не повиновались, Джонс заставлял их дочерей на глазах у всех мастурбировать или публично заниматься сексом с неприятным им членом культа. «Аум Синрике» помещала тех, кто не повиновался или пытался сбежать, в болезненные горячие ванны (114–117° по Фаренгейту, т. е. свыше +47° по Цельсию) или в крошечные камеры, где был только туалет и телевизор, день и ночь ревуший голосом Асахары. Те, кто это наблюдает, тоже получают предупреждение: контролируйте свои мысли или, по крайней мере, их выражение.

7. Фиксировать воображение членов культа на фантоме [10].

Преуспевающий лидер культа всегда манит правоверных представлением о земле обетованной и видением лучшего мира. Члены «Церкви Унификации» следуют и внимают доктрине о «Господе Второго Пришествия», поэтому они могут быть возродены в состоянии совершенства на третьей и конечной стадии Завета.

Джим Джонс предложил Джонстаун бедным жителям Сан-Франциско как место, которое, конечно, потребует тяжелого труда, но зато даст членам группы возможность *«комфортably жить – у вас будет собственный дом, хорошая школа, колледж, плавание, рыбалка»*.

Точно так же коммуна XIX в. в Онейде трудилась над построением *«небесного царства на земле»* (Христианско-коммунистическая утопическая коммуна, которая жила одной семьей из обобществленных мужчин, женщин и детей, достигла численности в триста человек и существовала с 1848 по 1880-е годы в штате Нью-Йорк).

Корпорация многоуровневого маркетинга Amway предлагает новым членам выбрать свою «Мечту» – новый «Кадиллак», летний дом, новое ранчо или что угодно еще, что они хотели бы получить,

продавая товары Amway. Верующие «Миссии Божественного Света» прилагают усилия к тому, чтобы увидеть свет во время медитации и таким образом перестать быть *«недоношенным ребенком»*. Этого можно достичь служением и преданностью гуру Махарадж Джи. Кришнаиты верят, что их пение и танцы предотвратят или отсрочат неизбежный закат и гибель человечества.

«Аум» и «Ветвь Давидова» предлагали выживание в предстоящем крушении мира. В Церкви сайентологии Л. Рона Хаббарда верующие добиваются состояния *«клиров»*. Чтобы стать *«клирами»*, они дорого платят за посещение занятий по сайентологии; ревностные члены группы способны потратить от 10 до 15 тыс. долларов за месяц.

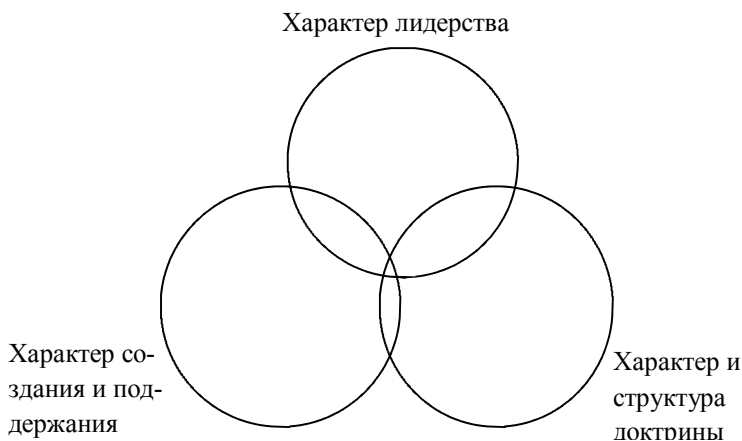
Фиксируя пристальный взгляд члена группы на фантоме из будущего, вы обеспечиваете мощный стимул, чтобы продолжать служение данной группе. Верующие будут опасаться прекращать работать из боязни, что они или мир не получат желанный приз, если они хотя бы раз прервутся. Подсчитано, что средний мунист работает ради идеи по шестьдесят семь часов в неделю [10]. Весьма вероятно, также, что самые «свежие» новички окажутся пребывавшими в состоянии отчаяния. Фантомы способны создавать надежду (мощный мотиватор человеческого поведения), порождая ощущение цели и предназначения.

Глава 4. О НЕКОТОРЫХ ФОРМАХ И МЕТОДАХ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ДЕСТРУКТИВНЫХ КУЛЬТОВ НА СОЗНАНИЕ МОЛОДЕЖИ

Деструктивные культы оказывают на общество социально-психологическое воздействие. Оно чаще всего носит губительный, разрушительный характер. Под воздействием оказываются гуманистические, религиозные и гражданские ценности.

В центре воздействия деструктивных культов оказываются жизненно важные потребности потенциальной «жертвы». Когда человек приобщается к жизни деструктивной группы, ему кажется, что он обретает нравственную опору, которая воспринимается более основательной, чем непрочный фундамент индивидуальной свободы. Такое положение вещей достигается за счет незначительных уступок со стороны деструктивной группы.

Существуют общие признаки и критерии, по которым можно определить наличие в работе деструктивного культа психологического насилия [11].

1. Характер лидерства

«харизматическая личность»: декларирование божественности или особой мудрости, влияния или духовенства, требования безоговорочного согласия с властью, отстаивание своих привилегий;

- характер подчинения руководству: даже если лидер осуществляет важные преобразования в конкретной идеологии от последователей ожидают, что они соответственно приспособят свои взгляды, демонстрируя, таким образом, свою верность лидеру (группе лидеров);

- строгая обязанность подражать лидеру;

- есть ли документы, удостоверяющие личность лидера (рекомендации, наличие прошлых криминальных историй);

- используется ли открытость к обратной связи, есть ли *«сдержки и противовесы»* власти лидера (лидеров).

2. Характер и структура доктрины:

- Наличие доктрин *«внутренних»* (только для использования внутри культа) и для внешнего окружения (только для друзей, фасадные, чисто рекламные);

- Формулируется ли в той или иной форме убеждение, что *«цели оправдывают средства»*, и что любое действие приемлемо, поскольку оно помогает достижению целей группы;

- Индоктринация тоталитарного мировоззрения (синдром *«мы/они»*), приводящего к возвеличиванию групповых целей над индивидуальными и к одобрению (оправданию) аморального поведения при претензии на добро;

- Утверждение, что вероисповедание группы представляют собой высшую истину, и они выше мирского закона; внушение, что членство в группе дает доступ к высшим силам и привилегиям

3. Характер создания и поддержания членства в группе:

- Активная и пассивная вербовка, заключающаяся в использовании разнообразных видов обмана, в том числе агитацию и сбор средств при тайных целях и без полного раскрытия техник контроля сознания, использование *«фасадных групп»*;

- Применение манипуляции, включая: создание обстановки секретности и элитарности (элитарная ментальность), прове-

дение ритуалов посвящения (включающих меры предосторожности), поддержание чувства исключительности, манипуляции посредством чувства страха и вины;

- Использование техник контроля сознания: вызывание у личности эмоциональных пиков и спадов, создание ситуации отчуждения (отделение семьи, друзей и общества), изменение ценностей и замещение их культом как новой *«семьей»*, феномены постепенных или резких личностных изменений, которые нельзя объяснить только самостоятельной активностью данного человека;

- Внушение, что чувство выше мыслей (эмоции, инстинктивные ощущения, интуиция и тому подобное рассматриваются как заслуживающие большего доверия, чем рациональные умозаключения), постоянное манипулирование чувствами рядовых участников со стороны лидера и других членов;

- Разрыв связей с прошлым (семьей, друзьями, целями, интересами), изменения в целом во временной ориентации (счастье обещается только через хорошее внешнее поведение, которое называется группой);

- Постоянная клевета на критическое мышление, отражающее ум, рациональное мышление и умственную деятельность как нечто чуждое или пагубное для культиста;

- Сужение свободы выхода из культа с помощью индоктринации различных фобий и психологической, а иногда и физической изоляции члена группы, желающего выйти из культа;

- Внушение взгляда на мир с позиции ориентированности (культ – хороший, мир вне культа – плохой);

- Создание прямой и скрытой зависимости (психологической, физической, финансовой) и использование adeптов культа его лидерами;

- Ограничение у adeптов возможности задавать вопросы и получать на них полные и точные ответы.

Тоталитарные секты используют следующие механизмы воздействия на сознание людей.

1. Монологичность – провозглашаются *«дьявольскими»* любые другие источники информации (СМИ, родители, друзья), таким образом, достигается однонаправленность воздействия.

2. Понижение сопротивления – здесь акцент ставится на физиологические механизмы, а именно – отсутствие белковой еды, уменьшение числа часов сна делают человека более внушаемым. Повторение бессмысленных словосочетаний, осмысленных молитв неограниченное количество раз также понижают сопротивляемость организма.

3. Опора на апробированную мифологию – лидеры сект объявляют себя новым пришествием Бога на землю, тем самым используя проверенные мифологические схемы.

4. Коллективизм – воздействие всегда осуществляется в коллективе, где человек автоматически начинает копировать правильное поведение с помощью других членов сект.

5. Эмоциональность – секта старается активизировать эмоциональную составляющую бытия, к ней приближается человек, не получающий удовлетворения в своем окружении.

6. Контраргументация – лидеры сект заранее приводят контраргументацию на возможные возражения, заготовки ответов, на стандартные вопросы.

7. Целевая аудитория – она точно определяется, как правило, это люди с разорванными социальными связями (типа, горе в семье), либо с еще не сформированными социальными связями (молодежь) [12].

В классической работе по психологии влияния Р. Чалдини рассматривает несколько основных принципов, которые наиболее часто используются в качестве орудия влияния.

Принцип взаимного обмена. В соответствии с этим правилом человек старается определенным образом отплатить за то, что ему дал другой человек. Правило взаимного обмена часто вынуждает людей подчиняться требованиям других. Суть одной из излюбленных тактик определенного рода *«профессионалов уступчивости»* заключается в том, чтобы что-нибудь дать человеку перед тем, как попросить его об ответной услуге. Известен другой способ, направленный на то, чтобы заставить человека пойти на уступки с помощью правила взаимного обмена. Вместо того чтобы первым оказать услугу, которая приведет к ответной услуге, агент может изначально пойти на уступку, которая подтолкнет оппонента к ответной уступке.

Принцип обязательства и последовательности. Психологи давно обнаружили, что большинство людей стремятся выглядеть последовательными в своих словах, мыслях и делах. В основе этой склонности к последовательности лежат три фактора. Во-первых, последовательность в поведении высоко оценивается обществом. Во-вторых, последовательное поведение способствует решению самых разных задач в повседневной жизни. В-третьих, ориентация на последовательность создает возможности для формирования ценных стереотипов в сложных условиях современного существования. Последовательно придерживаясь ранее принятых решений, человек, может не обрабатывать всю информацию, имеющую отношение к делу в стандартных ситуациях; вместо этого он должен просто вспомнить ранее принятое решение и отреагировать в соответствии с ним.

Принцип социального доказательства. Согласно принципу социального доказательства, люди, для того чтобы решить, чему верить и как действовать в данной ситуации, ориентируются на то, чему верят и что делают в аналогичной ситуации другие люди. Склонность к подражанию обнаружена как у детей, так и у взрослых. Эта склонность проявляется при совершении самых разных действий, таких, как принятие решения что-либо купить или пожертвовать деньги на благотворительные нужды. Принцип социального доказательства можно применить с целью побуждения человека подчиниться тому или иному требованию; при этом человеку сообщают, что многие люди (чем больше, тем лучше) соглашаются или согласились с этим требованием. Принцип социального доказательства работает эффективнее при наличии двух факторов. Одним из них является тот факт, когда люди сомневаются, когда ситуация представляется им неопределенной неуверенной, они в большей степени склонны обращать внимание на действия других и считать эти действия правильными. Например, когда люди сомневаются в необходимости оказания помощи кому-либо, действия других наблюдателей влияют на их решение помочь гораздо в большей степени, чем в очевидной ситуации. Второй фактор, при наличии которого принцип социального доказательства оказывает

наибольшее влияние, это сходство. Люди в большей степени склонны следовать примеру тех, кто на них похож.

Принцип благорасположения. Человек предпочитает соглашаться с теми людьми, которые ему знакомы и симпатичны. Зная об этом правиле, *«профессионалы уступчивости»* обычно стараются выглядеть, как можно более привлекательными. Вторым фактором, влияющим на отношение к человеку и на степень уступчивости, является сходство. Людям всегда нравятся те, кто похож на них, и они более охотно, часто неосознанно, соглашаются с требованиями именно таких людей. Также замечено, что благорасположение вызывают люди, расточающие похвалы. Compliments, иногда произносимые из корыстных соображений, могут повлечь за собой неприятные последствия, так как делают людей более уступчивыми. Еще один фактор, влияющий на отношение к какому-либо человеку или предмету – это близкое знакомство с ним.

Принцип авторитета. Тенденция подчиняться законным авторитетам обусловлена многовековой практикой общества, которое внушает своим членам представление о том, что подобное повиновение правильно. Кроме того, людям часто удобно повиноваться приказам истинных авторитетов, поскольку те обычно имеют большой запас знаний, мудрости и силы. По этим причинам почтение по отношению к авторитетам может возникать неосознанно. Повиновение авторитетам часто представляется людям рациональным способом принятия решения.

Принцип дефицита. Согласно принципу дефицита, люди в большей степени ценят то, что менее доступно. Этот принцип часто применяется с целью извлечения выгоды в таких методиках достижения уступчивости, как тактика ограничения количества или тактика установления крайнего срока с помощью которых *«профессионалы уступчивости»* стараются убедить нас, что доступ к тому, что они предлагают, строго ограничен. Принцип дефицита оказывает на людей сильное влияние по двум причинам. Во-первых, поскольку вещи, которые трудно приобрести, обычно более ценные, оценка степени доступности предмета или переживания часто является рациональным способом оценки его качества. Во-вторых, когда вещи становятся менее доступными, мы утрачиваем часть своей свободы. Согласно теории психоло-

гического реактивного сопротивления, люди реагируют на ограничение свободы усилением желания ее иметь (наряду с товарами и услугами, с ней связанными) в полном объеме.

Принцип «быстрорастворимого» влияния. В условиях современной жизни особое значение приобретает умение быстро принимать правильные решения. Хотя все люди отдают предпочтение хорошо обдуманному решению, разнообразие форм и быстрый темп современной жизни часто не позволяют им тщательно анализировать все, относящиеся к делу «за» и «против». Все чаще люди вынуждены использовать другой подход к процессу принятия решений – подход, в основе которого лежат стереотипные способы поведения, вследствие чего решение уступить (согласиться, поверить, купить) принимается на основании отдельного, обычно заслуживающего доверия, элемента информации.

Признаки тоталитарной секты

Одним из первых о деструктивной сущности тоталитарных сект заговорили в 90-е годы XX столетия в ФРГ. Правительство этой страны распространило листовку, направленную на предупреждение граждан об опасности, исходящей от сектантских организаций. Она включала 17 признаков тоталитарных сект [9]:

1. В группе Вы найдете именно то, что до сих пор напрасно искали. Она знает абсолютно точно, чего Вам не хватает.

2. Уже первая встреча открывает для Вас полностью новый взгляд на вещи.

3. Мировоззрение группы ошеломляюще объясняет любую проблему.

4. Трудно составить точную характеристику группы. Вы не должны размышлять или проверять. Ваши новые друзья говорят: «Это невозможно объяснить. Вы должны пережить это. Пойдемте сейчас с нами в наш Центр».

5. У группы есть учитель, медиум, вождь или гуру. Только он знает всю истину.

6. Учение группы считается единственно настоящим, вечно истинным знанием. Традиционная наука, рациональное мышление, разум отвергаются, поскольку они негативные, сатанинские, непросвещенные.

7. Критика со стороны не членов группы считается доказательством ее правоты.

8. Мир катится к катастрофе, и только группа знает, как можно спасти его.

9. Ваша группа – это элита. Остальное человечество тяжелолюбное и глубоко потеряно: ведь оно не сотрудничает с группой или не позволяет ей спасти себя.

10. Вы должны немедленно стать членом группы.

11. Группа отграничивает себя от остального мира, например, одеждой, пищей, особым языком, четкой регламентацией межличностных отношений.

12. Группа желает, чтобы Вы разорвали свои *«старые»* отношения, так как они препятствуют Вашему развитию.

13. Ваши сексуальные отношения регламентируются извне. Например, руководство подбирает партнеров, предписывает групповой секс или, наоборот, полное воздержание.

14. Группа наполняет все Ваше время заданиями: продажей книг или газет, вербовкой новых членов, посещением курсов, медитациями...

15. Очень сложно остаться одному, кто-то из группы всегда рядом с Вами.

16. Если Вы начинаете сомневаться, если обещанный успех не приходит, то виноватым всегда окажетесь Вы сами, поскольку Вы якобы недостаточно много работаете над собой или слишком слабо верите.

17. Группа требует абсолютного и беспрекословного соблюдения своих правил и дисциплины, поскольку это единственный путь к спасению

В США Институт Гэллага издал тесты, которые стали настольной книгой для большинства людей. Эти тесты были призваны помочь людям в определении того, является ли секта тоталитарной или нет. Эти правила следующие:

1. Есть ли в секте иерархия? Армейский принцип «начальник — подчиненный» должен внушать опасения.

2. Есть ли материальные требования к членам секты? Обязательность, а не добровольность пожертвований является плохим признаком.

3. Существует ли в секте принуждение? Обязательное выполнение заповедей и ритуалов, когда вам это не нравится, является признаком тоталитарности.

4. Какими стали отношения с окружающими? Появление признаков нетерпимости и раздражительности показывают, что выбранный путь неправилен.

5. Уважаются ли в секте права личности? Особо опасно, когда возникают требования сменить работу или семейное положение.

6. К чему зовут руководители секты? Скорый конец света, насильственное изменение общественного строя должны, несомненно, насторожить.

Иначе говоря, деструктивная религиозная организация – это объединение людей, которое постоянно препятствует свободе выбора своих членов и обязует их войти в зависимые отношения с группой или ее лидерами, ограждает их от предыдущего социального окружения.

С целью беспрекословного подчинения правилам группы используют индивидуальность человека, часто даже в ущерб его интересам, интересам его семьи и общества.

Существенными признаками культовых групп, согласно Т. Сигер и других являются:

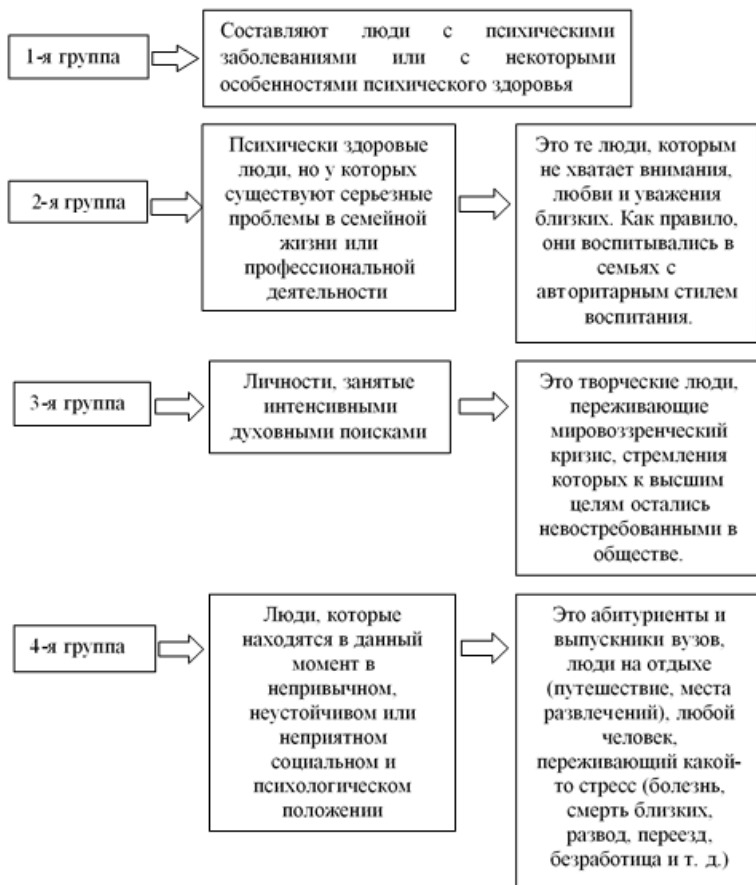
- чрезмерное усердие членов, беспрекословное подчинение группе и ее руководству;
- внушение зависимости путем использования манипулятивных и эксплуататорских техник убеждения и контроля;
- тенденции к причинению вреда своим членам, их семьям или обществу.

Существуют факторы, от которых напрямую зависит генезис формирования и динамика поведения «втянутой» личности в секту:

- воспитание;
- образование;
- мироощущение;
- возможность самореализации в современной жизни;
- общество, которое окружает данную личность.

Чаще всего вовлеченными в секту, являются люди, у которых нарушены социальные связи, они не имеют нравственных ориентиров, выпали из привычной жизни.

Причины вовлечения в секты:

Итак, причины вовлечения в секты зависят от социально-психологических условий жизнедеятельности человека.

Втягивание человека в секту и закрепление в ней проходит в три этапа [11]:

1-й этап – индоктринация

2-й этап – контроль сознания

3-й этап – консолидация выработанного поведения невозможность выйти из секты.

Рассмотрим эти этапы.

1-й этап – индоктринация

Индоктринация – это психологический способ воздействия на сознание человека с целью насаждения мнения, идеи, системы взглядов, отношения к происходящим событиям и др. В результате сильного психологического давления имплантируются стереотипы мышления в рамках определенной парадигмы. В итоге процедуры индоктринации члены секты попадают во всестороннюю зависимость от группы. Психологическая манипуляция осуществляется скрытно и может не распознаваться членами секты и в этом заключается потенциальная опасность, так как у членов группы отсутствует возможность применять механизмы психологической защиты. У новых членов группы формируется мнение о неожиданности своих эмоций, добровольности поведения.

Л. Штамм выделяет следующие фазы насильственной индоктринации членов сект:

1. **Фаза вербовки** – проводится людьми, которые интуитивно, очень хорошо чувствуют потенциального члена секты. Человек утрачивает эмоциональную уравновешенность и запутывается в противоречиях.

2. **Введение в учение** – на этом этапе освещаются главные моменты предлагаемой доктрины. Основная цель – формирование психологической зависимости нового члена секты с вовлечением его в пропагандируемую идеологию, в смысле таинства. Формы: курсы, семинары, тренинги, лекции, богослужения, изучение книг, просмотр видеокассет. На этом этапе людей пытаются связать новыми обязанностями, не давая им времени на обдумывание происходящего. Таким образом, на данном этапе индоктринация приводит к возникновению новой идентичности, новой личности, думающей, чувствующей в иных категориях, в иной системе ценностей. Формируется зависимый тип личности (аддикт).

3. **Увеличивающая связь с группой** осуществляется в утрате человеком прежних связей. Жизнь начинает идти в лоне группы. Происходит прерывание контактов с теми, кто отвлекает от постоянной связи с группой.

4. **Отчуждение от окружающего мира и изоляция**, происходящая параллельно с все большим вхождением в жизнь секты.

5. **Укрепление приверженности к учению секты**, характеризующееся усилением зависимости, контроля над сознанием и чувства идентичности с сектой.

2-й этап – контроль сознания

Контроль сознания – это непосредственное применение на практике методов и приемов научной психологии, направленных на быстрые и резкие изменения поведения, мышления, чувств у людей, которые оказались вовлеченными в группы с использованием приемов социально-психологического манипулирования и давления. Контроль сознания предполагает применение таких способов манипуляций, которые способствуют быстрому обращению в веру (внедрения, убеждения или техники модификации поведения без информированного (осознанного) согласия того человека, к которому эту технику применяют).

Выделяют несколько моделей контроля сознания, применяемых деструктивными религиозными организациями. Согласно модели Т. Сингера, существует шесть условий для контроля сознания:

1. Завоевание контроля над временем человека, особенно временем для размышления;

2. Создание у новичка ощущения беспомощности, при одновременном обеспечении его моделями, демонстрирующими новое поведение, которые хочет выработать руководство (лидеры);

3. Манипулирование сознанием с помощью вознаграждений и наказаний, чтобы подавить обычное социальное поведение новичка. Использование измененного состояния сознания чтобы манипулировать жизненным опытом;

4. Манипулирование наградами, наказаниями, жизненным опытом, чтобы добиться того поведения, которое требуется руководству (лидерам);

5. Создание плотно контролируемой системы, в которой тех, кто отстает от взглядов группы, заставляют чувствовать себя так, словно у них имеются врожденные отступления от нормы;

6. Содержание новичков в состоянии неведения и неспособности отдавать себе отчет в происходящем (руководство секты не

может выполнять программу реформирования мышления при полной компетенции и информированности согласия личности).

Выделяют следующие техники контроля сознания:

1. Групповое давление и «бомбардировка любовью» (проводится с целью возникновения у адепта ощущения, что его «любят» только здесь) уничтожают различные сомнения и вызывают потребность в принадлежности через применение игр, подобных детским, через пение, объятия, прикосновения и лесть.

2. Изоляция (отделение) приводит к возникновению желания, а иногда и невозможности проверить информацию, предоставляемую группой, сравнить ее с реальностью.

3. Использование техник, которые изменяют мышление человека, вводят его в медитирование, монотонное пение и повторяющиеся действия. Все это способствует появлению высокой внушаемости.

4. Для вызывания эмоциональной близости используют признания (исповедь). Выявленное чувство страха или вины применяют для создания эмоциональной уязвимости, посредством завуалированных угроз, а также с использованием наград и наказаний.

5. Практикуется и приветствуется отказ от сна во благо духовных упражнений, тренинга или срочных проектов (планов).

6. Применяется неправильное питание или специальная диета, с целью улучшения здоровья или достижения духовности как обязательная принадлежность ритуальной части.

7. Насильственное и некритическое насаждение новой теории, с целью заменить прежние ценности новыми. При этом, применяется сенсорная перегрузка новой информацией за короткое время и невозможность критически проверить ее.

Р. Лифтон выделяет восемь элементов, приводящих, при одновременном и систематическом их использовании, к страшнойшему изменению сознания:

1. Контроль над окружающей обстановкой.

2. Мистическое манипулирование.

3. Требование чистоты – резкое деление мира на «чистый» и «нечистый», «хороший» и «плохой».

4. Культ исповеди.

5. «Святая наука» – объявление догмы абсолютной полной и вечной истиной. Любая информация, которая противоречит этой абсолютной истине, считается ложной.

6. Нагруженный культовым смыслом язык – создается преднамеренно клишированный словарь внутреннего общения с целью исключения самой основы для самостоятельного и критического мышления.

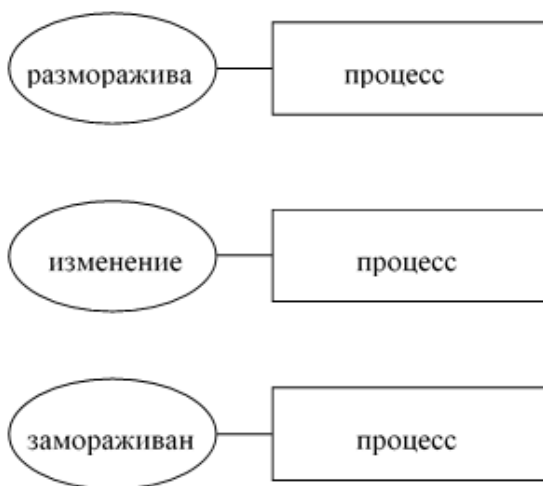
7. Доктрина выше личности – учение более реально и истинно, чем личность и ее индивидуальный опыт.

8. Разделение существования – члены группы имеют право на жизнь и существование, остальные – нет, т. е. *«цель оправдывает любые средства»*.

3-й этап – консолидация выработанного поведения, невозможность выйти из секты.

К. Левин предложил модель изменений, которая стала уже классической. Эта модель характеризует процесс трансформации личности, которая подвергается психологическому воздействию, попадая в секту. В результате происходит расщепление психики человека, в итоге получается новая личность.

К. Левин условно разбил свою модель на три части:

Размораживание (процесс разрушения личности) – это так называемое психологическое растормаживание, доведение до состояния психологической бесформенности, расплывчатости и хаотического состояния сознания, к которому относится:

- дезориентация;
- сенсорная перегрузка;
- физиологическая манипуляция;
- гипноз;
- *«потерять себя прежнего»* – поставить под вопрос свою идентичность.

Изменение – проведение идеологического воздействия обработки и формирования новой личности, которые можно проводить:

- в процессе занятий с другими адептами, с использованием аудио- и видеозаписей, чтения книг, и т.д. Их цель - формирование и насаждение новой идентичности;
- использование приемов изменения поведения (награды и наказания, техника остановки мышления, контроль среды и т. д.);
- с помощью мистических манипуляций;
- использованием гипноза;
- использованием исповедей и доносов.

Замораживание – процесс закрепления новой личности или консервация новых стереотипов, в результате, которого происходит:

- укрепление новой идентичности и отказ от старой ее формы;
- приобретение нового имени, нового языка, новой *«семьи»*;
- сближение с новыми ролевыми моделями – система *«притягательства»*;
- продолжение индоктринации - семинары, учеба, усвоение групповых норм и т. д.

Стив Хассен отмечает, что контроль сознания проводится в четырех основных сферах [13]:

- поведения;
- информации;
- мышления;
- эмоций.

Контроль поведения:

1. Регуляция среды:

- где и с кем живет последователь культа;

- какую одежду, прическу он носит;

- что ест;

- как спит;

- финансовая зависимость.

2. Большая часть времени обязательно посвящается индокринации и групповым ритуалам.

3. Обязательно спрашивать разрешения для принятия важных решений.

4. Награды и наказания.

5. Искореняется индивидуализм, так как превалирует групповая мысль.

6. Жесткие правила и предписания.

7. Нужда покорности и зависимости.

Контроль информации:

1. Применение обмана (лжи):

- намеренное сокрытие информации;

- деформация информации;

- открытый обман.

2. Запрет на некультовые источники информации:

- газеты, журналы, ТВ, радио;

- устраняется критическая информация;

- сильная загрузка культовой деятельности, с целью, чтобы не было времени думать.

3. Информация фильтруется на различных уровнях и подразделениях внутри пирамиды, и только лидер решает, *«кто, что должен знать»*.

4. Вознаграждается слежка за другими участниками, доносы.

5. Активно применяется пропаганда, созданная в рамках культа. К ним относятся: печатная продукция, а именно бюллетени, журналы, газеты, аудиозаписи, видеозаписи и т. д., неправдивые цитаты, формулировки из некультовых источников, взятые вне контекста и т. д.

6. Применяется информация, полученная в ходе исповеди, для манипулирования и контроля за поведением участников группы.

Контроль мышления:

1. Необходимость интернализации (навязывание определенного восприятия) группового учения как истины: схема и реальность; черное и белое; добро и зло; Мы против Них (групповое против внешнего мира).

2. Принятие «нагруженного» языка (характеризующегося мыслительными клише).

3. Поощряются только «хорошие» и «правильные» мысли.

4. Техники прекращения мышления:

- отрицание;
- рационализация;
- оправдание;
- принятие желаемого за действительность;
- монотонное говорение;
- медитация;
- произнесение молитв;
- общение на «языках»;
- пение.

5. Запрещение постановки вопросов о лидере, поскольку лидер вне критики, доктрине или политике, которая является единственно правильной.

6. Запрет на альтернативные системы убеждений.

Контроль эмоций:

1. Обработка и ограничение спектра чувств.

2. У членов секты вызывается постоянное чувство вины.

3. Применение чувства вины:

– вина идентичности: кто ты, откуда ты, твоя семья, прошлое, привязанности, мысли, чувства, поступки;

– социальная вина;

– историческая вина.

4. Эксплуатация страха:

– боязнь независимо мыслить;

– боязнь «внешнего» мира;

– боязнь врагов;

– боязнь потерять свое «спасение»;

– боязнь природных бедствий.

5. Крайности эмоциональных пиков и спадов.

6. Ритуальное, часто публичное, признание в «грехах».
7. Индоктринация фобии (внедрение в сознание страха):
 - нет счастья или полноценности «вовне»;
 - придут ужасные последствия, если вы уйдете;
 - нет оправданных причин для выхода из культа.

Могут индоктринироваться следующие патологические страхи (фобии):

- боязнь самостоятельно мыслить, особенно критически в отношении культа;
- боязнь внегруппового социума («внешнего мира»);
- фобия на выход из культа;
- боязнь врагов;
- боязнь потерять свое «спасение»;
- боязнь природных бедствий.

После того как получен полный контроль сознания, необходимо перейти к следующей, третьей фазе, *консолидации выработанного*. На этой фазе, фазе нового поведения, уже нет возврата назад, так как установлены прочные связи внутри секты, осуществляется жесткий контроль, проводятся коллективные исповеди, закончены не санкционированные контакты с внешним миром, культивируется преданность.

Человек, попавший под влияние деструктивного культа, несмотря на такую интенсивную атаку сознания, все равно подвержен сомнениям, поэтому проводится постоянная его обработка. Для того, чтобы поддерживать верность обращенных, применяются следующие тактики:

- Обращенный должен следовать суровому стилю жизни в соответствии с культовыми ценностями.
- Применение методик, вызывающих транс, таких, как медитация, молитва, монотонное пение, самогипноз и говорение на языках.
- Публичное заявление обращенного о верности с целью усиления преданности культу.
- Использование постоянных угроз относительно ухода, например, если ты уйдешь, твоя жизнь развалится на куски, твоя душа сгниет и т.д. В такой атмосфере человек боится покидать культ.

- Провозглашение быстрого спасения, например, если они чуть-чуть сильнее постараются, отдадут немного больше себя, они достигнут любого обещанного культом вознаграждения.

- Члены секты чаще всего стремятся достигнуть утопических идеалов и винят самих себя за то, что их старания недостаточно усердны.

- Отсутствие доступа к внешним источникам информации. Лишение некультовых связей и эмоциональной поддержки.

- Зависимость от дружбы, близости и эмоциональной поддержки культовой группы.

- Контроль над сексуальной близостью внутри культа.

- Постоянная исповедь.

- Тяжелые финансовые обязательства, часто требующие передачи в пользу культа наследства, банковских счетов, платежных чеков и другого материального имущества.

Существуют нейрофизиологические основы психопрограммирования. К ним можно отнести следующие механизмы.

1. Создание в мозгу очага возбуждения, который, согласно разработкам А.Д. Ухтомского, притягивает к себе все мозговые возбуждения из окружающих областей.

2. Механизм положительной обратной связи способствует тому, что позволяет с помощью любой информации, поступающей извне, усиливать тот паттерн, который был заявлен как доминантный. Окружение способствует тому, чтобы сигнал обратной связи помогал принимаемой доктрине с помощью таких утверждений, как: «Вы с нами», «Ты с нами на пути духовного развития», «Ты растешь», «Двигаешься в правильном направлении» и т. д.

3. Активизация гипоталамо-гипофизарной системы для возникновения удовольствия. Все культосоздатели обладают даром воздействия на генерацию эндорфинов в гипоталамусе, т. е. гормонов удовольствия, именно для этого все они ориентируются на ощущение радости, любви и принадлежности к некоему сообществу, которое может дать больше, чем обыденная обстановка. Секс, музыка, наркотики, психотехники «бомбардировки любовью», стрессовые состояния – это те средства, которые способствуют усиленной выработке эндорфинов.

4. Гомеостатическое равновесие организма как физиологическое основание поведенческих привычек. Сектосоздатели апеллируют к упрочению привычек субъектов, не обладающих достаточным потенциалом воли. Интересно отметить четкое расписание и определенное питание как одну из форм поддержания гомеостатического равновесия крови в индоктринируемом субъекте.

5. Эксперименты Дени Дельгадо по самостимуляции крысами центров удовольствия в мостовидном отделе продолговатого мозга продемонстрировали обязательность самоудовлетворения как один из центральных мотивационных элементов жизни биологического существа. Похожесть воздействия сектостроителей на людей крайне схожа с роковой самостимуляцией крысами центров удовольствий. Сам Д. Дельгадо после осознания социальных последствий собственных экспериментов написал в своем дневнике: «Научившись делать это с крысами, я понял, что можно делать это и с людьми».

Были выделены типичные проблемы жертв культового контроля сознания. Данные проблемы можно сгруппировать в четыре категории: психические, психосоматические, соматические и социальные.

К психическим последствиям можно отнести следующие моменты.

1. Нарушение личностной идентичности (радикальные изменения личности).
2. Состояния, возвращающие к воспоминаниям о культовой жизни.
3. Приступы паники и тревожности.
4. Депрессия
5. Расстройства, связанные с посттравматическим стрессом.
6. Замедленное психологическое развитие, потеря психологической силы.
7. Чувство вины.
8. Страх.
9. Проблемы во взаимоотношениях с окружающими, так как утрачивается доверие к людям. Проявляется боязнь близости и обязательств.
10. Духовное насилие.

11. Утрата свободной воли и контроля над своей жизнью.
12. Отмечается инфантильность, т.е. возвращение к детскому поведению, а именно зависимость от кого-то.
13. Потеря непосредственности, спонтанности, чувства юмора, непринужденности.
14. Неспособность образовывать дружеские взаимоотношения и наслаждаться непринужденными связями и отношениями.
15. Потеря способности самостоятельно принимать решения, критически мыслить, потеря самостоятельности.
16. Задержка достижения зрелости.
17. Психические расстройства: галлюцинации, нервные срывы, расщепленная личность, мания величия, психопатические эпизоды, регрессия к детскому поведению.
18. Психологическая интеграция, проявляющаяся в разобщении с докультовой семьей, друзьями, традициями, ценностями.
19. Враждебность, отчуждение, паранойя, апатия в отношении обычного общества.

Психосоматические проблемы представлены в следующем виде:

1. Расстройства сна в виде проявления кошмаров.
2. Пищеварительные расстройства.
3. Сексуальные проблемы.
4. Проявление психосоматической симптоматики (астма, головные боли, боли в спине, кожные высыпания).

Соматические проблемы представлены следующими симптомами:

1. Плохое физическое состояние, повышенная восприимчивость к несчастным случаям, болезням и общему утомлению.
2. Неполющенное питание
3. В культурах, где поддерживаются беспорядочные половые связи, повышается риск заболеваний, передающихся половым путем.
4. Избиение детей.
5. Сексуальные злоупотребления, особенно в отношении женщин и детей.
6. Преждевременная смерть из-за отсутствия или неадекватного медицинского ухода.

Социальные проблемы выражаются в следующих моментах:

1. Преследования и угрозы со стороны культа.
2. Потеря друзей, семьи.
3. Финансовый ущерб, а, именно, многие адепты передают доверенность культам на управление своими финансовыми средствами, поэтому остаются без средств к существованию.

Ф. Зимбардо и М. Лайппе в своей книге «Психология изменения установок и социальное влияние» приводят перечень методов психологического влияния, типичный для большинства деструктивных культов и тоталитарных сект:

- Технология "Step by step" – небольшая уступка, на которую соглашается вербуемый, влечет за собой все более и более существенные уступки: «приходи к нам – проведи у нас выходные – останься еще на недельку – отдай нам свои деньги».

- Новичка постоянно уверяют, что принятие идеологии секты наилучшим образом решит любые его личные проблемы.

- Сила групповой динамики. Здесь имеют значение и количество, и личное обаяние, и обходительность членов общины, вступающих в личный контакт с посвященным. Немаловажное значение имеет сексуальность — часто к новичкам специально приставляются привлекательные представители противоположного пола.

- Отсутствие возможности протестовать или спорить: новичка постоянно пичкают все новой и новой информацией, занимают различными мероприятиями, он никогда не остается наедине с собственными мыслями.

Позитивное подкрепление: улыбки, вкусная пища, внимание и забота, уделяемые гостю общины и т. п. [13].

Опасность заключается в том, что описанные психологические манипуляции происходят незаметно и членами сект не распознаются. У новичков складывается впечатление о спонтанности своих эмоций, добровольности поведения. Все психологические изменения интерпретируются ими как признаки «духовного выздоровления».

«Бомбардировка любовью» обычно проводится в наилучших психологических условиях — вдали от семьи, от друзей, от искушений. Особенно сильный эффект достигается, когда теплый

прием сочетается с красотой окружающей природы. В этом случае отказаться от повторного визита бывает очень сложно [14].

Все секты и тоталитарные культы систематически избавляются под разными предлогами от сочувствующих, но не обладающих нужными качествами, лиц. Это один из самых главных секретов, о котором очень не любят говорить представители данных организаций. И одно из главных отличий деструктивных культов от традиционных религий – последние обычно открыты для всех желающих.

На сегодняшний день тоталитарные деструктивные культы могут скрываться в организациях-ширмах. Такие организации чаще всего имеют нейтральные названия – «Общество борьбы за мир», «Международный общественный фонд», «Ассоциация за прогресс» и т. п. и выполняют ряд функций. Во-первых, прикрывающие организации маскируют религиозное или экстремистское содержание культа, чтобы преждевременно не отпугивать потенциальных членов. Во-вторых, они служат инструментом влияния на общественное мнение и лоббируют во властных структурах интересы своих настоящих руководителей [14].

Итак, для вовлечения людей в культ деструктивные организации широко применяют приемы психологического влияния. На сегодняшний день актуальной проблемой для общества является выявление и разработка приемов и методов противодействия влиянию деструктивных организаций. Главным механизмом привлечения в культовую организацию является механизм воздействия на сознание, к числу которых относится трансформация системы ценностных ориентаций adeptов. Человек, побывавший в культах или нетрадиционных религиозных организациях, получает глубокие социально-психологические отклонения, которые нарушают общение и жизнедеятельность, а также мешают процессу реабилитации. У таких людей обнаруживаются патологические страхи, неврозы, апатия, депрессия, тревожность, состояние фрустрации.

Глава 5. ПРИЧИНЫ, ВЫЗЫВАЮЩИЕ ВОВЛЕЧЕНИЕ ЛЮДЕЙ В КУЛЬТ

Утрата личностью индивидуальности, собственной инициативы, умения привлекать стороны собственного «Я» в решении каких-либо вопросов – все это в совокупности способствует и помогает вовлечению человека в деструктивный культ. Легче всего завербовать людей, которые пребывают в неустойчивом, неблагоприятном, непривычном социальном либо психологическом положении. Считается, что люди любых психологических типов и положений могут оказаться в ловушке культовой группы. Американскими исследователями Джоном Росс и Майклом Лангоуни были выделены факторы, которые делают человека более уязвимым к вовлечению в секту. К ним относятся:

- период развития человека;
- ситуация;
- личная биография;
- психологическая предрасположенность.

Рассмотрим более подробно эти факторы.

Период развития человека

- Возраст человека определяет его склонность к деструктивным влияниям. Существует такая зависимость: чем младше человек, тем сильнее индокринирующее влияние, так как окружение воспринимается как обучающая среда.

- В период полового созревания происходит адаптация к паттернам общения в малой группе, иначе говоря, усваиваются правила игры в коллективе.

- Подростковый возраст более всего чувствителен к демонстрируемым паттернам поведения в группе, кроме того сильно восприимчив к символическим родительским фигурам, так как стремится к полноценному общению с взрослыми людьми. Взрослые люди соответственно могут проективно разыскиваться вовне.

Возрастная стадия – период юношества (17–19 лет)

- Существует потребность самоутверждения в обществе, но не хватает сил, поэтому требуется поддержка покровителей в лице взрослых людей, которые умнее, образованнее, сильнее.

- Чтобы стать идеалом для молодежи, достаточно продемонстрировать собственное эффективное поведение в трудной ситуации.

- Юношеский возраст характеризуется тем, что происходит утверждение образа собственного «Я» через отвержение определенных моделей поведения.

- Через полярное и сильное разделение собственной идентичности с существующими в обществе примерами судеб и моделей жизни происходит выбор и самоутверждение.

- Психополитика индоктринации предлагает молодым людям ролевые модели, заранее отличающиеся от принятых в обществе.

- Зрелая личность способна правильно воспринимать любой образ жизни, а молодежь общепринятые модели поведения воспринимает как формальные, банальные, отжившие, скучные, серые, исчерпавшие себя, неперспективные, несовременные, безжизненные.

Возрастная стадия – после 60-ти лет

На данном этапе жизненного пути у человека возникает «кризис пожилого человека». Кризис характеризуется переоценкой ценностей, жизненных ориентиров, поэтому в таком состоянии существует очень большая опасность попасть в секту.

Ситуация

К факторам, связанным с ситуацией, относятся все моменты жизни, в которых происходит либо переход, либо смена чего-либо, например, социального статуса, групповой роли и т. д. К таким моментам можно отнести окончание школы, первый курс обучения в вузе, смена или потеря работы, путешествия, развод, болезнь, смерть, эмиграция, смена образа жизни и т. д.

Личная биография

Анализ биографических данных людей, попавших в секту, показывает, что в них могут быть вовлечены молодые люди, как из обеспеченных, так и из малообеспеченных семей. Молодежь из семей с высоким уровнем дохода чаще всего инфантильны и доверяют красивым речам, а молодежь из семей с низким достатком, конечно, в какой-то степени могут противостоять манипуляциям, но они ищут доброту, чистоту и смысл жизни.

Психологическая предрасположенность

В особую группу факторов выделяется психологическая предрасположенность человека, под которой понимается чаще всего набор личностных свойств человека. К ним относятся: доверчивость, застенчивость, терпимость к идеологическому воздействию, тревожность. Молодой человек, находящийся в состоянии разочарования в жизни, любви, дружбе, характеризующийся наивностью, пребывающий в состоянии дезадаптации, даже в состоянии авитаминоза является потенциальной жертвой сектантов. Такие люди обычно находят в секте спасение, понятные отношения, от которых веет любовью, которые снимают ответственность и чувство вины, все это воспринимается как проявление благодати и духовной гармонии.

Люди, попадающие в секту, в большинстве случаев испытывают чувство одиночества, для них могут быть характерны проблемы в семейной жизни. Обычно таким людям требуется поддержка, защита и теплота, т.е. такие отношения, которые напоминают семейные. Они очень эмоционально уязвимы. С другой стороны, человек, попавший под влияние секты, собственными руками разрушает созданную семью. Находясь в секте, человек так и не может решить проблемы во внешнем мире.

Типы людей, менее устойчивых относительно индоктринации

Социальными психологами были выделены категории людей, которые склонны к индоктринации: истероиды, лица с паранойяльной настроенностью, психастеники, зависимый тип

личности, лица из семей с гиперопекой, лица из неполных семей, лица из асоциальных семей, лица с ограниченными возможностями, лица, пережившие тяжелые психотравмы, лица с развитым эйдетическим восприятием (галлюцинация наяву), лица, склонные к конфабуляциям (разновидности «ложных воспоминаний», «галлюцинаций воспоминания»), дети, внуки и родственники культистов или террористов, люди, которые по тем или иным причинам испытывали трудности в рамках существующих общественных структур, потеряли или вообще не имели работу [1].

Е. Емельянова выделила группы людей и определила, за счет каких личностных качеств они легко вовлекаются в секты:

- Люди, у которых не сформирована Я-концепция.
- Молодые люди, которые не знают, чего они хотят от жизни и плывут по течению.
- Люди, которые не могут или не умеют брать ответственность на себя.
- Молодые люди, которые не чувствуют своей ценности.
- Люди, не признающие авторитет родителей и бунтующие против них.
- Представленные личностные качества соответствуют причинам, влияющим на формирование психологии жертвы: смутные представления о себе, низкая самооценка (или компенсаторное высокомерие), отсутствие смысла жизни и т. д.

Существуют еще несколько категорий людей, которые также являются заложниками сект. Это:

- люди, стремящиеся быть лучшими по максимуму, а именно «правильными», «совершенными», «духовными», чтобы соответствовать собственному идеальному Я;
- люди, разочарованные в себе и окружающих людях;
- люди, не имеющие возможности самореализоваться.

Исследователь деструктивных тоталитарных организаций Е. Лещинская считает, что можно выделить два феномена — тоталитарный синдром личности и культовую зависимость личности.

Тоталитарный синдром личности свойственен эмоционально недоступным людям, которые пытаются подчинить себе как можно большее количество других людей, воспринимают их как объекты, как средство для достижения своих целей. Таких, как

правило, деструктивная, тоталитарная организация привлекает тем, что там они могут себя реализовать. Так, во многих харизматических сектах сан пастора можно получить очень быстро, для этого не надо учиться в семинарии, не надо напрягаться и трудиться для того, чтобы получить статус и власть.

Другая часть членов сект – культово-зависимые люди – это как раз те, кто готов к нездоровому подчинению. Им может быть свойственна врожденная тревожность, неуверенность, не здоровая эмоциональность, которая, к тому же, может быть нарушена, сломана в ходе развития. Имеется в виду стороннее вмешательство, которое привело к внутренней сломленности. А это означает, что эти люди способны легко подчиняться чужой воле.

Стремление подчиняться авторитету связано, прежде всего, с желанием делегировать ответственность за свою жизнь кому-то более знающему. Пусть я лучше буду маленьким, подчинюсь, но зато я буду защищен, получу какие-то гарантии.

Человек не живет в вакууме, и сильное влияние на его поведение оказывают наиболее близкие люди, а, именно, семья. Очень часто причина попадания в культ находится в самой семье человека.

Итак, существуют определенные факторы, связанные с семьей человека, которые увеличивают риск попадания в тоталитарный культ [15].

Во-первых, это авторитарный или авторитарно-попустительский стиль воспитания. При этом, человек привыкает к строгой иерархии, подчинению, перекладыванию ответственности на других, не развивается инициативность и критичность. Формируется ситуация «Я – начальник, ты – дурак, ты – начальник, я – дурак». Для человека такая форма отношений становится привычной и комфортной, и он старается ее воспроизвести.

Вторая причина, это ситуация условного принятия, эмоциональной холодности, когда человек ищет в религии, как он думает (а на самом деле в организации) теплых отношений и поддержки.

Говоря о семье, как о развивающейся системе, можно выделить этапы её развития, когда наиболее вероятно вовлечение одного из ее членов в культ, а именно, это рождение ребенка (для мужа). На этой стадии основное внимание концентрируется на ребенке, жена устает и может появиться ощущение брошен-

ности, не нужности, что и может побудить человека на поиски поддержки, и принятия.

Вторая опасная стадия – это стадия сепарации от родителей, особенно если она проходит с задержкой или ситуация в семье крайне напряженная, в таком случае уход в культ можно рассматривать как стремление к самостоятельности и независимости, кстати стремление нормальное и естественное, только в результате получается, что одна зависимость просто подменяется другой [15].

Когда речь идет о связи стадий развития семьи и вовлечении одного из членов семьи в культ, то можно так же заметить еще и то, кто из членов семьи испытывает при этом наибольший дискомфорт по поводу сложившейся ситуации. Как правило, инициатором прихода является человек, испытывающий наибольший дискомфорт.

Здесь необходимо отметить, что существует несколько типов стандартных запросов со стороны родственников вовлеченного. И тип запроса часто связан с тем, на какой стадии семейной жизни происходит обращение, и кто именно обращается.

Вот несколько самых распространенных вариантов [15]:

1). Стадия развития семьи – сепарация ребенка. Вовлеченный ребенок. Обратившийся один или оба родителя. Бывает, что обращается пара, которая уже разведена. Для подобной ситуации самым характерным запросом является запрос на восстановление влияния родителей на ребенка, возвращение его в семью. Вовлеченного здесь представляют, как объект, за обладание которым борются между собой родители и «страшный культ». В работе с таким случаем обращают внимание, во-первых, на нерешенные проблемы обратившегося, и работают с ними, а также с принятием в семье факта взросления и становления самостоятельности ребенка.

2). На стадии развития семьи, когда есть дети дошкольного возраста, вовлеченным оказывается чаще один из супругов. Обращение исходит соответственно от другого супруга. Здесь часто важен также и стаж вовлечения в культ. На ранних стадиях вовлечения (в течение 1–6 месяцев вовлечения), как правило, идет запрос на сохранение семьи и возвращение вовлеченного в семью. При большом стаже вовлеченного в организации (свыше полугода), основой для обращения служит беспокойство

за судьбу детей, и запрос звучит, какими способами оградить детей от влияния на них супруга, вовлеченного в культ.

3). Более редкий и наименее психологичный вариант, когда взрослые дети обращаются по поводу вовлечения своих родителей. Как правило, в таком случае запрос сводится к обеспечению финансовой безопасности вовлеченного в культ (например, чтобы квартиру не отняли). Еще один возможный вариант, это когда ребенок приносит себя в жертву для сохранения семьи, то есть что бы родители объединились, вытаскивая его из различного рода неприятностей. Следует отметить, что с позиции анализа семейных мифов одним из самых опасных выступает миф «Спасателей». Это логично, потому что спасателю просто необходим спасаемый, а «спасать» человека от «страшной секты» – это то, что надо [15].

Другой миф, который зачастую ведет человека в культ – это миф «*мы – люди*». Суть данного мифа сводится к демонстрации принадлежности к элите человеческого общества, к людям «*продвинутым*», интересующимися новейшими течениями во всех областях культурной жизни, и во всем разбирающимися. А также любящие поразмышлять на тему смысла жизни и устройства вселенной. При этом, принижается значимость таких ценностей, как комфорт и благоустроенность. Как правило, этот миф сопровождается полной бытовой неустроенностью.

Вторая группа факторов — это факторы социальные, это социальные катаклизмы, ситуации аномии в обществе, когда нет четкой системы ориентиров. В этих случаях культы рады предложить «единственно верные» системы ценностей. При сниженном уровне критичности в группу риска могут попадать люди, которые работали в жестких структурах, например, армия и были сокращены или уволены. Если человек привык искать точку опоры, выполнять распоряжения, не задавая лишних вопросов, то он не может принимать ответственность (он делает только то, что ему говорят).

Кроме того, в группу риска попадают люди, пережившие психическую травму. Иногда попадают и люди в состоянии экзистенциального кризиса. Например, многих в деструктивные культы приводят поиски смысла жизни или ситуация, когда человек не удовлетворен своим жизненным, семейным положени-

ем, имеет проблемы с получением и переживанием удовольствия, что собственно говоря, и ведет к поискам смысла жизни.

Еще одну группу риска составляют люди с различными психическими расстройствами, которые часто еще и обостряются, например, бред преследования, различные сенестопатии, деперсонализации, дереализации и др.

Если говорить о психологических особенностях группы риска относительно вовлечения в деструктивный культ, то можно выделить следующие характеристики:

- размытая или не сформированная идентичность;
- внешний локус контроля;
- сниженная критичность;
- чувство неудовлетворенности [15].

Для вовлечения в религиозно-мистическую организацию используются также три основные потребности человека: в общности, в структурированности и значимости для окружающих. Этим торгуют все культы.

В современном обществе очень распространен вирус одиночества. Тинейджеры, несчастливые супружеские пары, матери-одиночки, пожилые люди, работники крупных корпораций и другие – все жалуются на социальную изоляцию. Родители признаются, что их дети слишком заняты, чтобы повидаться с ними или просто позвонить им. Живущие под одной крышей супруги, каждый из которых занят своими делами, могут не общаться неделями. Клубы и дискотеки для молодежи выполняют ту же функцию, что и продовольственные рынки для разведенных женщин, утративших последнюю надежду [16].

Потребность в общности – это нечто большее, нежели обычное желание эмоциональных отношений с другими людьми. Она требует крепких связей преданности между индивидуумами и организациями. Таким же образом, как человек ощущает дефицит дружеских отношений с другим человеком, он ощущает влечение к тем социальным институтам, которые, по его мнению, достойны его уважения, любви и преданности. Все мы хотим принадлежать чему-то большему и лучшему, нежели мы сами.

Это понимают во многих коммерческих компаниях, службы персонала которых прилагают усилия для культивирования

«корпоративного духа». Однако результаты исследований показывают, что у работников большинства фирм остается весьма негативное впечатление от исполняемой ими «миссии». Чувство общности обычно отсутствует, поэтому термины «преданность компании», «*лояльность фирме*» и «*корпоративная солидарность*» имеют для большинства людей тошнотворное звучание. Психологический климат в компаниях остается изменчивым и эмоционально неудовлетворительным. Даже если в фирмах и стремятся придать трудовой деятельности неформальный характер — пикники по выходным, праздничные вечеринки в офисе — отношения на работе в основном остаются не более, чем поверхностными [16].

Сегодня чувство общности — это дефицит. А религиозные культы, в первую очередь, предлагают одиноким людям безусловное принятие. Новичок всегда подвергается «артобстрелу любовью». Его окружают люди, которые предлагают ему дружбу и излучают одобрение. Эти неожиданные чувства, к примеру, сердечность и внимание так высоко ценятся, что члены культов часто предпочитают отказаться от контактов со своими семьями и бывшими друзьями, жертвуют заработанные на протяжении всей жизни деньги культу, отказываются от наркотиков и даже от секса [16].

Култ продает и нечто значительно большее, чем чувство общности. Он также предлагает структурирование окружающей действительности. Культы налагают жесткие ограничения на поведение. Они требуют и создают дисциплину, а некоторые заходят так далеко, что достигают нужного уровня послушания через побои, принудительный труд или заточение.

Американский психиатр Г. Сухдео пишет: «Современное общество так богато альтернативами, а люди вынуждены так много из чего выбирать, что часто не способны эффективно принять свои собственные решения. Они хотят, чтобы другие решали за них, а они будут следовать за ними. Часто люди готовы существенно ограничить свою свободу, лишь бы принести какую-то определенность в свою жизнь». Култ же регламентирует все стороны жизни: когда есть, когда спать, когда молиться, когда заниматься сексом, когда сеять, когда собирать урожай [16].

Последний жизненно важный продукт, который продают религиозные культы и тоталитарные секты — это «*значимость*»,

осмысленность существования. Каждый культ имеет свою собственную версию реальности — религиозную, политическую, культурную. Культовая секта всегда претендует на обладание окончательной истиной. Те, кто живет во «внешнем мире» и неспособны принять ценность этой истины, объявляются либо заблуждающимися, либо «слугами сатаны». Имеет место жесткое разделение на «Мы» и «Они». Причем для деструктивных культов «Мы» — это всегда *«настоящие люди» во всех смыслах, тогда как «они»* — не, совсем люди (полулюди, недочеловеки, «заблудшие», «слуги дьявола» и т.п.).

Сила культового послания состоит в обеспечении целостности, синтеза, в предложении альтернативы существующему положению вещей. Как только данная структура принята рекрутом секты, это помогает ему организовать большинство хаотической информации, которая бомбардирует его извне. Сразу ослабевает постоянный стресс от информационной перегрузки и путаницы, которые имеют место быть в современной жизни. Структура обеспечивает не правду, как таковую, а порядок и, таким образом, смысл существования.

Давая членам секты ощущение, что реальность обладает определенным смыслом, что они должны донести это чувство другим людям, культ предлагает жизненную цель и последовательность в нашем непоследовательном мире [16].

Итак, в деструктивные культы попадают, чаще всего, две категории людей. Первая категория — люди, имеющие разную мотивацию: амбициозные, ищущие признания, авторитета, власти. Вторая категория — люди психастенического склада с семейно-бытовыми проблемами, неврастеническими расстройствами, одинокие, социально-дезадаптированные, личностно незащищенные. Кроме того, в культы попадают и люди, у которых не удовлетворены основные потребности, а, именно, потребность в общности, в структурированности и значимости для окружающих.

Глава 6. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ УЧАСТНИКА ДЕСТРУКТИВНОГО КУЛЬТА

Консультирование о выходе из культа является одним из видов помощи. Данная работа проводится для того, чтобы изменить мышление человека, попавшего в культ. *«Консультирование о выходе»* – это есть консультирование для реформирования мышления. Команда консультантов в составе 3–4 человек, при поддержке близких людей участника деструктивного культа, проводит усиленную информационную терапию непрерывно, в течение 3–5 суток по 12–16 часов в день. Конечным результатом такой работы является изменение сознания культиста, а, именно, возвращение умения сознательно и критически мыслить, и восстановление проявления свободного волеизъявления. Не всегда консультирование заканчивается уходом культиста из секты, но самое важное в этой работе – это информирование человека, попавшего в секту, с целью осознания и понимания степени влияния данной группы на личность [16].

Данный вид консультирования основан на свободном, добровольном, усиленном, лимитированном по времени, договорным образовательным процессом, где самое главное – передача информации члену культа. Этот подход отличается от так называемого «депрограммирования», которое широко применялось в 70–80 годы XX столетия и опиралось на ограничение временной свободы культиста.

В процессе консультирования о выходе важно наладить отношения с членом культа для того, чтобы показать эксплуататорско-манипулятивную сущность секты, а также помочь понять информационную оценку своего участия в культе.

С. Хассен положение культиста сравнивает с *«капканом»*, который:

- 1) они не выбирали (т. е., их выбор был сделан в результате манипулирования);
- 2) сравним с западной, пережитой культистами в других группах, из него можно выбраться [17].

Работа консультанта как раз и заключается в том, чтобы помочь выбраться из капкана, а для этого нужно изменить поведение культиста.

Как отмечалось выше, депрограммирование отличается от консультирования о выходе тем, что при депрограммировании культиста закрывают в каком-либо помещении, а это, в свою очередь, позволяет выделить отличительные особенности консультирования о выходе от депрограммирования. К этим отличительным особенностям консультирования можно отнести:

Во-первых, чтобы человек не ушел, нужно быстро установить с ним взаимопонимание. Депрограммисты могут не вести себя подобным образом.

Во-вторых, из-за закрытия в помещении культисты могут приходить в ярость, оскорблять депрограммистов, своих родителей, угрожать мстью, совершить самоубийство, прибегнуть к физическому насилию, попытаться как-то связаться с культовыми лидерами. Все это может спровоцировать резкое поведение депрограммиста, хотя все же депрограммирование может приводить к успеху.

В-третьих, считается, что все же работа с культистом будет эффективной, если он подвергается физическому ограничению. Консультирование о выходе базируется на принципе отсутствия принуждения и всего того, что с ним связано.

Работа консультанта по выходу опирается, чаще всего, на использовании информации, чем умелое применение техники.

С. Хассен был одним из первых сторонников добровольного консультирования по выходу. Он использовал терапию стратегического вмешательства, основанную на модели коммуникации и влияния Милтона Эриксона. Автор книги «Консультирование по выходу» Джамбалво разработала метод, который помогает культисту выйти из контролируемого и диссоциативного состояния сознания. Она считает, что необходимо использовать эффективные нетравмирующие формы коммуникации. [16].

Лангтон большое значение придавал семье культиста, именно она должна научиться помогать своему члену. Эта работа состоит из трех шагов: сбор информации, установление определенной этики отношений, улучшение общения.

Данные методы вмешательства, в том числе и депрограммирование, пытаются предоставить культисту права на собственное мнение и волю, что выступает антагонизмом правилам культов.

Системный подход к терапии вмешательства предлагает В. Спиркин. Он считает необходимым использовать «лечебную сеть» как плодотворную форму вмешательства. «Лечебная сеть» включает в себя работу семейного терапевта и индивидуального терапевта. Семейный терапевт улучшает общение и помогает привыкнуть к своему жизненному циклу, а индивидуальный терапевт помогает человеку устанавливать цели, которые бы отличались от требований любой группы.

В статье Галанти «Культовое превращение, депрограммирование и триединый мозг», описывается личный культовый опыт автора. Она отмечает, что изменение сознания происходило больше эмоционально, чем интеллектуально. Жизнь в секте состоит из множества ритуалов (Р-комплекс), но это не стимулирует интеллектуальные процессы («новую кору»). Соответственно у сектанта притупляется критичность мышления, поэтому работа по выведению из культа должна строиться на стимулировании данной области мозга. Член культа тем самым сможет определить опасную манипулятивную природу секты. Это даст ему возможность выйти из нее.

Галанти в своем объяснении использует модель тройственности мозга Пауля Маклина, который считает, что мозг разделен на три системы:

- 1) Р-комплекс, ответственный за инстинктивное поведение и обучение ритуалам;
- 2) лимбическая система, включающая таламус и гипоталамус, ответственная за телесные функции;
- 3) «новая кора», известная как «думающий мозг», который обеспечивает критическое мышление.

Обычно в культах при проведении групповой работы запрещаются вопросы и критические замечания, тем самым слабеет функция «новой коры», поэтому при проведении работы по выходу из культа, в первую очередь, нужно активизировать высшие мозговые центры.

Консультирование, чаще всего, проводится по инициативе членов семьи (родителей, мужа, жены). Работа проводится по согласию клиента. Члены семьи информируются об особенностях культового манипулирования и о моделях общения, которые могут препятствовать их отношениям с культистом. Родители

(или супруг в случае необходимости) могут принять участие в семейных консультациях «по реформированию мышления». Нахождение члена семьи в культе выступает как семейная проблема.

Работа консультанта «по реформированию мышления» складывается из того, что он предлагает культисту просмотреть, прочитать или прослушать сведения, которые помогут понять ему и его семье проблему и решить ее. Если консультант получает согласие культиста, то около двух дней работы тратится на то, чтобы проанализировать культы и их психологическое влияние. Для этого необходимо сделать обзор письменной информации, проанализировать видеофильмы и обсудить эту информацию с культистом и семьей. Консультант в процессе своей работы стремится не оказывать давление на культиста. В процессе работы консультант «по реформированию мышления» старается не влиять на принятие решения культистом. Важно, чтобы культист самостоятельно принимал решения относительно того, останется он в группе или выйдет из нее. В случае, если принимается решение остаться, то консультант все равно вооружает его знаниями о том, как следует продолжать образовательный процесс, где получить помощь при решении послекультовых проблем.

Доказано, что если работа по предоставлению информации проводится около трех дней, то в большинстве случаев (примерно 90 %) человек принимает решение уйти из культа.

Даже, если времени уходит меньше на предоставление информации, все равно в 60 % случаев человек покидает культ. В то же время считается, что предсказать исход работы консультанта очень тяжело.

На сегодняшний день существуют разные подходы к консультированию о выходе, но все они в конечном итоге поддерживают интересы семьи и пострадавшего члена. Есть подходы, в которых используется активная и директивная роль консультанта и применяются технические приемы, благодаря которым подводят клиента к выходу из культа. В частности, такой подход был предложен К. Джамбалво. С. Хассен все-таки считает, что большего эффекта можно достигнуть, используя меньше принуждения и не манипулированного побуждения. Консультирование о выходе не направлено на психологические перемены

в личности культиста. Оно, прежде всего, нацелено на обеспечение информацией, которая и побуждает культиста делать выбор. В таком случае выбор идет изнутри, а не снаружи. При применении в консультировании психологических методик может произойти то, что культист придет в замешательство относительно того, был ли его выбор самостоятельным или явился результатом манипулирования со стороны консультанта.

Главные отличия консультирования «по реформированию мышления» заключаются в следующем [1, с.62].:

- 1) важная роль предварительного сбора информации;
- 2) деятельное участие семьи и близких (но не семейная терапия);
- 3) «командная» работа консультантов;
- 4) продолжительность и интенсивность;
- 5) информирование вместо психотехники;
- 6) участие бывших культистов.

Лечение, проведенное эффективно, обычно способствует восстановлению докультового поведения и повышению способности побеждать трудные ситуации, рост самостоятельности и уверенности в себе. При работе с жертвами культа особое значение имеет восстановление оптимального психологического и личностного развития, нормального приспособления к себе, к другим и к обществу. (Мак Говек).

По мнению Соломон, результативное лечение должно включать когнитивную терапию, изменение поведения, обучение и психоаналитические техники. Также необходимо использовать техники, которые помогают научиться критически мыслить, понимать свой опыт. Необходимо уметь оценивать символически «нагруженный язык», применяемый культом – стереотипную терминологию, снижающую критичность мышления. Объяснять соматические недомогания, распознавать плавающие состояния и чувство вины, понимать причины их возвращения, уменьшить ночные кошмары и понимать их происхождение, выражать чувство гнева по отношению к руководителям культа и изменять неуместное поведение [1].

Таким образом, работа проводится персонально и соответствует этапу выздоровления индивида. Далее, осознав техники культового воздействия на сознание и их последствия, консуль-

тант сопоставляет «нагруженный язык» культа и понятия, имеющие вспомогательные негативные значения, так как культисты могут чувствительно на них реагировать. Лангоне отмечает, что «*выходцы*» из культов относятся хуже к традиционным терминам, таким, как «*культ*» и «*промывание мозгов*», чем к таким, как «*психологический вред*», «*духовная травма*» и «*злоупотреблением доверием*».

Как указывает Малкина-пых, кроме психотерапевтической работы с последствиями перенесенной травмы, не менее важна работа собственно с комплексом жертвы или виктимностью. Эта работа проводится с целью профилактики превращения потенциальной жертвы в жертву реальную, или латентной виктимности в виктимность реализованную.

Анализу различий между консультированием и психотерапией посвящено немало работ отечественных и зарубежных авторов [1–41].

В целом, это различие связано с уровнем консультативного взаимодействия, на который решается пойти клиент, к которому профессионально готов психолог. При проведении психотерапии следует помнить, что клиент немедицинской терапии – это психически здоровый человек, то есть он не может быть психически больным человеком или находиться в состоянии, пограничном с психотическим [18].

Клиент-жертва подавляет специфические факты, мысли, чувства, поведенческие реакции по отношению к себе, к другим и к происходящим событиям. Тем самым он поддерживает принятые им в детстве решения относительно себя и окружающего мира, и это помогает ему чувствовать себя жертвой.

Жертва интерпретирует происходящие события в соответствии со своей жизненной установкой и пытается создавать ситуации, подтверждающие ее значимость. Она демонстрирует свое несчастье и закрепощенность в разнообразных ситуациях, чувствуя при этом вину, обиду, печаль, стыд, беспокойство, страх, гнев. Причем ее чувства носят хронический характер [7].

Клиент-жертва убежден в том, что его восприятие отражает внешние события, но никак не внутреннее состояние и не выбранные им самим мысли и чувства. Кто-то или что-то заставля-

ет его чувствовать себя несчастным, подавленным, злым, обиженным, и за его чувства ответственны окружающие и сложившаяся ситуация.

Для успешной работы с клиентами-жертвами рекомендует-ся использовать психотерапевтические приемы, препятствующие закреплению стереотипных негативных чувств и «жерт-венной» позиции.

Работу с клиентом-жертвой необходимо направить на осо-знание клиентом того факта, что возникающие чувства обуслов-лены не событиями, а тем, как он их интерпретирует, что при этом говорит сам себе. Если клиент продолжает верить, что это люди и ситуации делают его злым (беспокойным, печальным, виноватым и т. д.), а консультант его в этом поддерживает, совместная работа может быть направлена на решение сиоими-нутной внешней проблемы.

Р. Фицджеральд приводит перечень условий, необходимых для успешной психотерапии:

- 1) укрепление психотерапевтических отношений;
- 2) вера клиента на положительный исход психотерапии;
- 3) создание условий для усвоения клиентом новых пред-ставлений и форм поведения;
- 4) стимуляция положительных эмоций в качестве одного из мотивационных факторов изменений в установках и поведении клиента;
- 5) укрепление уверенности клиента в своих силах за счет успешного выполнения им различных заданий;
- 6) использование новых представлений и форм поведения в повседневной жизни клиента (Фицджеральд, 2001).

Весь процесс психотерапии делится на три этапа: началь-ный, средний и завершающий [18].

На начальном этапе клиент сосредоточен на своих жало-бах, которые касаются в основном неудовлетворительных отношений, собственных страданий, депрессивного состояния, апатии, ощущения беспомощности. Как бы ни вел себя клиент, он сосредоточен на своей проблеме, а выход из нее представляет себе туманно, нереалистично или не видит его вообще.

Начальный этап психотерапии – это сбор и систематизация информации. Клиент может хаотично рассказывать о своих

несчастьях, о том, что ему *«в жизни вообще не везет»*. Задача терапевта – стимулировать клиента, чтобы тот перешел от общих жалоб и рассуждений к описанию конкретных ситуаций, постепенно продвигаясь от неструктурированных описаний к переживанию *«здесь и сейчас»* того, о чем он рассказывает.

Н. Мак-Вильямс предлагает перед началом пролонгированного консультативного сопровождения (или немедицинской психотерапии) проводить интервью, которое включает в себя следующие моменты:

1. **Демографические данные:** имя, возраст, пол, национальность, религиозная ориентация, социальные отношения, родители, уровень образования, работа, предшествующий опыт психотерапии (общения с психологами), кто направил на консультацию в этот раз.

2. **Текущие проблемы и их состояние:** главные трудности и понимание клиентом их причин, история этих проблем, опыт их решения, почему именно сейчас обратился к психологу.

3. **Личная история:** где родился, вырос, количество детей в семье и место клиента среди них, главные переезды; родители и сиблинги (живы ли, причины и время смерти, если умерли, возраст, здоровье, профессия), их особенности; психологические проблемы в семье (например, алкоголизм, психические заболевания, выраженные акцентуации, личностные особенности и т. п.).

4. **Младенчество и детство:** хотели ли родители клиента рождения ребенка, условия в семье после рождения, что-то необычное в критические периоды развития, ранние проблемы (еда, туалет, речь, двигательная активность, ночные кошмары, засыпание и т. п.); ранние воспоминания, семейные истории или шутки в адрес клиента.

5. **Латентный период:** социальные проблемы, проблемы в учебе, в поведении, жестокость к животным, болезни, переезды или семейные стрессы в это время и т. п.

6. **Возраст полового созревания:** физические проблемы, связанные с созреванием, семейная подготовка к сексуальности, первый сексуальный опыт, школьный опыт, успеваемость и социализация, нарушения питания, использование лекарств, рискованные эксцессы, суицидальные импульсы, антисоциальные паттерны; болезни, потери, переезды и семейные стрессы в это время.

7. **Взрослая жизнь:** история работы, отношений, адекватность текущих интимных отношений, отношение к детям, хобби, таланты, гордость или удовлетворение.

8. **Текущие представления** (ментальный статус): состояние аффекта, настроение, качество речи, уровень интеллекта, адекватность памяти, оценка надежности информации, возможность суицида, другие возможности развития проблемы.

9. **Заключение.** Клиенту можно задать вопрос, нет ли другой важной информации, которой он обладает и о которой его не спросили; не хочет ли он что-либо добавить.

10. **Выводы.** Главные текущие темы, области конфликтов, основные защиты, бессознательные фантазии, желания и страхи; центральные идентификации, контридентификации, неоплаканные потери, самооценка, связанность Я-представлений.

Средняя часть терапии – это довольно длительный период, на протяжении которого необходимо создать новое Эго. Фактически, это работа по созданию нового Эго, так как если ранний возраст прошел под знаком неблагополучия и реального «взрослого» Эго у клиента практически никогда и не было.

На этом этапе клиент полностью проявляет свой способ строить взаимоотношения со значимым другим. Им становится психотерапевт, и в этих отношениях клиент будет вести себя привычным для него образом. Психотерапевт начинает чувствовать на себе, как клиент шаг за шагом стремится создавать с ним виктимные отношения. И это является материалом для обсуждения: анализ чувств, возникающих в отношениях «консультант-клиент», как клиент добивается любви и внимания консультанта, как он манипулирует, чтобы заставить психолога делать то, что ему надо, как он обижается, злится, наказывает терапевта [18].

С настойчивостью и настырностью подростка клиент будет вновь и вновь провоцировать терапевта на агрессию и осуждение в свой адрес. И терапевту важно проявлять все новые и новые возможности своего терпения и принятия.

Клиент видит, что его не осуждают, а внимательно рассматривают его поведение и, при этом, не считают его «плохим», то есть поведение отделяется от самой сущности личности. Не человек плох, а его поведение может быть неудобным для других. И оно может причинять неудобства самому человеку.

Все это обсуждается с точки зрения сопоставления целей поведения (сознательных и глубинных) и полученного результата.

Человек чувствует, что тем самым он не теряет ни уважения, ни внимания, ни принятия и имеет право на любое поведение, он может сам выбирать, менять его или не менять. Он обучается рассматривать свое поведение не с точки зрения вины и самоуничтожения, а с точки зрения созидания нового для него мира на осознанно выбранной основе. Все это повторяется не один раз, и постепенно этот процесс становится глубинным опытом.

Чтобы психотерапевт не остался единственным (а потому и незаменимым и сверхзначимым) человеком, с которым клиент может себе позволить быть самим собой и свободно выражать себя, клиенту необходимо:

- осознать свои виктимные модели;
- осознать защитное и сценарное поведение;
- пересмотреть систему своих убеждений;
- проработать хронические напряжения;
- научиться определять собственные психологические

границы;

- научиться позитивно относиться к себе;
- научиться связывать цели со средствами их достижения;
- приобрести некоторые коммуникативные навыки.

Постепенно достижения в реальной жизни сами по себе меняют установки клиента в позитивную сторону и способствуют лучшей его интеграции в социуме. Эти новые убеждения, позиции, модели и умения, в свою очередь, привносят новый опыт и способствуют изменению Я.

Завершающий этап психотерапии направлен на постепенное укрепление нового содержания Я, усвоение новых моделей отношений к различным жизненным ситуациям.

Соппротивление изменениям. На первый взгляд, сопротивление – это самое парадоксальное явление в процессе консультативной работы с клиентом. Действительно, человек обратился к консультанту, чтобы разрешить свою проблему, то есть произвести изменения. Когда он встает перед необходимостью совершить их в реальной жизни или в себе, то начинает этому сопротивляться, находя бесчисленные причины сохранения

прежнего положения. И такое сопротивление – вполне естественный этап на пути к изменениям.

Сопротивление может проявляться самыми различными способами. Например, человек может (Перлз):

- опаздывать или пропускать назначенные встречи с консультантом;
- «забыть» рассказать о важном событии, имеющем отношение к проблеме;
- становиться рассеянным, сонливым, откровенно скучающим.

Тем не менее, сопротивление клиента вовсе не есть признак нежелания меняться, а это – проявление страха перед переменами. Поэтому работа с сопротивлением – еще одна важная задача консультанта на протяжении всего консультативного сопровождения клиента.

Терапия не может принести никакой пользы, если клиенту не дали почувствовать, что психолог солидарен с ним и безоговорочно принимает обоснованность его жалоб. Он дает достаточно время (в некоторых случаях этот период бывает очень долгим), чтобы пережить сожаление или печаль по поводу исходного изъяна или утраты, приведших к образованию дефекта или шрама в психической структуре клиента.

Некоторым клиентам необходим большой отрезок времени для завершения процесса печали, который лучше предоставить естественному течению. Хотя этот процесс нельзя ускорить, самое главное заключается в том, что психотерапевт присутствует рядом как свидетель: так как этот процесс протекает в области базисного дефекта, преодолеть эту печаль самому невозможно; это можно сделать только в рамках отношений между двумя людьми, которые складываются, например, в ситуации психотерапии.

Итак, для того, чтобы помочь культисту выйти из деструктивного культа применяется консультирование о выходе. Целью консультирования о выходе является информирование культиста о разрушительных влияниях культа на психику человека. В ходе консультирования происходит реформирование мышления. В целях профилактики попадания человека в культ проводится психотерапевтическая работа для того, чтобы создать взрослое «Эго» у клиента и сформировать новое отношение к различным жизненным ситуациям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Религиозный фактор в жизни государства на сегодняшний день играет важную роль. Религия присутствует во всех сферах общественной жизни. Религиозные ценности могут использоваться в меркантильных целях недобропорядочными людьми, а, именно, всевозможными лжепророками, лжецелителями, лжегуру и другими деятелями духовного обмана. Для того, чтобы привлечь молодежь, ими создаются всевозможные религиозные объединения деструктивного характера.

Молодежь, привлеченная в такие организации должна безоговорочно принять веру, практику и свойственные черты личности, предписанные группой. В секту человек идет, прежде всего, чтобы разрешить свои глубоко личностные проблемы, а секта, якобы, легко устраняет ощущение социальной изоляции, чувства страха, бессмысленности жизни и одиночества и заменяет их чувством собственной значимости, его религиозной избранности и элитности по сравнению с другими членами общества. На первых этапах главная цель деструктивного культа – войти в сознание новому члену и дать ему возможность удовлетворить потребность в самоутверждении. Особые усилия нацелены на уменьшение переживаний в связи с ощущением неопределенного и опасного будущего.

Деструктивные культы – это такие группы и организации, которые используют крайние и неэтичные техники манипулирования для вербовки и удержания своих членов, имеют тенденцию или прямо осуществляют тотальный контроль мыслей, чувств и поведения своих приверженцев с целью удовлетворения интересов лидеров. Большинство из них используют религиозное прикрытие, но есть политические, коммерческие, псевдотерапевтические, восточные медитационные культы и даже группы по избавлению от алкоголя и наркотиков, в которых одна форма зависимости просто заменяется другой.

Деструктивные культы пользуются психологической и духовной (медицинской, коммерческой, политической и т. д.) неосведомленностью и неопытностью многих молодых людей, целенаправленно их обманывают и привязывают к себе, всячески вызывая, сохраняя и усиливая состояния невежественности, не информированности и формируют неестественные, противозаконные состояния, отклонения, зависимости у своих приверженцев. При этом, стремятся к незаконному обогащению и незаконной власти. Необходимо подчеркнуть, что в любом деструктивном культе эксплуатируется, прежде всего, психологическая неграмотность и незащищенность человека.

Деструктивный культ – разновидность культа, разрушительного по отношению к естественному, гармоническому состоянию личности: духовному, психическому и физическому (в этом заключается внутренняя деструктивность), а также разрушительного к созидательным традициям и нормам, сложившимся социальным структурам, культуре, порядку и обществу в целом (в этом заключается внешняя деструктивность).

Чтобы человек стал членом деструктивной группировки, нужно время. Этот процесс осуществляется не сразу, постепенно. Человек сначала проходит этап апатии, а затем – различные формы социальной дезадаптации (Miller, 1988). Идентификация с асоциальной (радикальной или деструктивной) группой обеспечивает таким людям общественную роль, хотя и негативную. Для личности выйти из этой группы невозможно, выход можно сравнить с психологическим самоубийством. Взгляды «вовлеченного» человека похожи на представления некоторых женщин, поддерживающих неудачный брак, и, считающих, что лучше быть с кем-то, чем одной. Выход из организации для члена культа – это как потеря самоидентичности. Культисты не требуют поддержки социальных групп, для них важнее применение технологии контроля сознания, захват и контроль социальной группы. «Вовлеченный» адепт не должен иметь личной собственности, и секта ему в этом помогает.

В работе с «вовлеченным» в культ важно основательно и доступно объяснить действие социально-психологических механизмов, использованных манипуляторами для овладения сознанием и установления зависимости. Недостаток четкого понимания того, что же произошло с человеком, на долгие годы создает неприятности людям, даже уже вышедшим из культов, или может привести к новым рецидивам вовлечения в культ.

Таким образом, существует большая потребность и необходимость в проведении разъяснительной, информационной, пропагандистской работы, как со стороны профессиональных религиоведов, так и со стороны психологов, философов с молодежью нашей республики. Благодаря такой работе можно будет раскрыть содержание, сущность различных деструктивных, тоталитарных культов и объединений.

ПРИЛОЖЕНИЕ

(Материалы взяты из методического руководства «Деструктивная религиозная деятельность как организованная форма психологического насилия». Составители: Бегалинова К. К., Бейсенова Б. Н. и др. Астана, 2009 [9]).

МЕТОДИКА «СКЛОННОСТЬ К ВИКТИМНОМУ ПОВЕДЕНИЮ»

Вам предлагается ряд утверждений, каждое касается особенности вашего характера, вашей личности, вашего поведения, отдельных поступков, отношения к людям, взглядов на жизнь и. т. п. Если вы считаете, что утверждение верно по отношению к вам, то дайте ответ «да», в противном случае – «нет». Свой ответ зафиксируйте в имеющемся, у вас ответном листе, поставив крестик в клеточку соответствующую номеру утверждения в вопроснике и виду вашего ответа. Ответы необходимо дать на все вопросы.

Не существует «верных» и «неверных» ответов, так как каждый прав по отношению к своим собственным взглядам. Постарайтесь отвечать точно и правдиво.

Не нужно долго размышлять над каждым вопросом старайтесь, как можно быстро решить, какой из двух ответов, пусть относительно, но все-таки ближе к истине. Вас не должно смущать, что некоторые из вопросов кажутся слишком личными. Поскольку исследование не предусматривает анализа каждого вопроса и ответа, а опирается лишь на количество ответов одного и другого вида. Вы можете быть уверены, что результаты индивидуально-психологических исследований используется только психологом-консультантом и ни в коем случае не подлежат разглашению. Не делайте никаких пометок в тексте инструкции.

ТЕКСТ ОПРОСНИКА

1. Я считаю, что в моей жизни неприятных событий происходит больше, чем у других.
2. Если я попадаю в неприятное положение, то мне лучше всего не сопротивляться и держать язык за зубами.
3. Я охотно записался бы добровольцем для участия в каких-либо боевых действиях.
4. Я ценю в людях осторожность и осмотрительность.
5. Даже если за опасную работу хорошо заплатили, я не взялся бы за ее выполнение.
6. Если меня обидели, то я обязательно должен отплатить за это.
7. Если другие люди не мешали мне, то я добился бы гораздо большего.
8. У меня никогда не было неприятностей из-за моего поведения, связанного с половой жизнью.
9. Временами мне хочется ломать вещи, бить посуду.
10. У меня бывали такие периоды, тянувшиеся дни, недели или даже месяцы, когда я не мог ни за что взяться, т.к. не мог включиться в работу.
11. Я не всегда говорю правду.
12. В более раннем возрасте меня выгоняли из школы за плохое поведение.
13. Иногда я перехожу улицу там, где мне удобно, а не там, где положено.
14. Временами я так настаиваю на своем, что окружающие теряют терпение.
15. Другие мне кажутся счастливее меня.
16. Думаю, что многие люди преувеличивают свои несчастья, чтобы добиться сочувствия и помощи.
17. Думаю, мне понравилась бы работа, связанная с защитой слабых и обездоленных.
18. Меня трудно переубедить.
19. Мне приходится так много заботиться о близких людях, что на заботу о себе времени зачастую не хватает.
20. Я навряд ли добьюсь в своей жизни чего-то действительно стоящего.

21. Мне регулярно делают больно окружающие меня люди.
22. Я не сержусь, когда надо мной посмеиваются.
23. Я считаю, что большинство людей способно лгать, если это в их интересах.
24. Я редко совершаю поступки, о которых потом сильно сожалею.
25. Я очень редко ссорюсь с членами моей семьи.
26. Я не могу отбросить некоторые условности, даже ради получения удовольствия.
27. Большую часть времени у меня такое чувство, будто я сделал что-то плохое или злое.
28. Большую часть времени я чувствую себя счастливым.
29. Некоторые люди так любят командовать, что мне хочется все сделать наоборот, даже если я знаю, что они правы.
30. Если кто-то нарушает правила, я возмущаюсь.
31. Я никогда не шел на опасное дело ради силы впечатлений.
32. Я получаю больше удовольствия от игры или скачек, если не держу пари.
33. В школе меня никогда не вызывали к директору за озорство.
34. Мои манеры за столом в гостях более хороши, чем у себя дома.
35. Я считаю, что большинство людей ради выгоды скорее поступят нечестно, чем упустят случай.
36. Мое поведение в значительной мере определяется правилами и привычками окружающих меня людей.
37. Я предпочитаю решение конфликтов без применения силы.
38. Я бываю, возмущен и раздражен, когда приходится признать, что меня умело провели.
39. Мне безразлично, что обо мне говорят другие.
40. Если бы в наше время проводились бои гладиаторов, то я бы непременно в них поучаствовал.
41. Я умею отказывать людям, которые просят меня об одолжении.
42. Мне трудно поддерживать разговор с людьми, с которыми я только что познакомился.
43. Я не могу прекратить ситуацию, даже если чувствую себя неловко и напряженно.

44. Терпеть боль всем назло бывает даже приятно.
45. Человек должен иметь право выпить столько, сколько захочет.
46. Если я в детстве нехорошо вел себя, то меня наказывали.
47. Я мог бы выполнять работу, связанную с уходом за больными и умирающими.
48. Я всегда сразу замечаю, если ситуация становится опасной.
49. Я наметил себе жизненную программу, основанную на чувстве долга и ответственности, и стараюсь ее выполнять.
50. Иногда я не уступаю людям не потому, что дело действительно важное, а просто из принципа.
51. Верно утверждение, что если детей не бить, то толку из них не получится.
52. Мои родители никогда не наказывали меня физически.
53. Если при покупке автомобиля мне придется выбирать между скоростью и безопасностью, то выберу безопасность.
54. Меня чаще, чем других, обзывали в школе.
55. Люди справедливо возмущаются, когда узнают, что преступник остался безнаказанным.
56. Когда я попадаю в неприятную ситуацию, то надеюсь только на свои силы.
57. Я уверен, что того, кто совершает злые поступки, в будущем ожидает кара.
58. Я могу дружелюбно относиться к людям, поступки которых я не одобряю.
59. Я готов простить грубость моему партнеру, если у меня есть надежда, что это не повторится.
60. Безопаснее никому не доверять.
61. Бывает, что я провожу вечер в компании малознакомых мне людей.
62. Я регулярно попадаю в неприятные ситуации.
63. Иногда у меня такое настроение, что я готов первым начать драку.
64. Я иногда нарушаю закон или установленные правила.
65. Я не рискнул бы прыгать с парашютом.
66. Большинству людей не нравится поступаться своими интересами ради других.
67. Я легко теряю терпение.

68. Только неожиданные обстоятельства и чувство опасности позволяют мне по-настоящему проявить себя.
69. Меня очень трудно разозлить.
70. Люди часто разочаровывают меня.
71. У меня бывает такое чувство, что трудностей слишком много, и нет смысла пытаться их преодолеть.
72. Меня трудно рассердить.
73. Вполне можно обойти закон, если вы этим по существу не переступаете его.
74. Я пью алкогольные напитки умеренно (или совсем не пью).
75. Я часто встречал людей, завидовавших моим идеям только потому, что они пришли в голову не им первым.
76. Даже если я злюсь, то стараюсь не прибегать к ругательствам.
77. Мне больше нравится работать с руководителем, дающим строгие четкие указания, чем с руководителем, предоставляющим большую свободу.
78. Если кто-то затевает интересное, пусть и опасное дело, я его поддерживаю.
79. Я редко даю сдачу, когда меня бьют.
80. Если по отношению ко мне кто-то поступает несправедливо, то я желаю ему настоящего наказания.
81. Я верю, что за зло можно отплатить добром, и действую в соответствии с этим.
82. Каждый ребенок знает, что добро должно быть с кулаками.
83. Я предпочитаю не общаться со сверстниками, так как они обижают меня.
84. Я никогда не вступаю в уличный конфликт, чтобы заступиться за того, кого обижают.
85. Вредное воздействие алкоголя и табака на человека сильно преувеличивают.
86. Собака, которая не слушается, заслуживает, чтобы ее ударили.

Ключи для подсчета первичных баллов:

1. Шкала социальной желательности ответов:

5 (да), 11 (нет), 13 (нет), 25 (да), 34 (нет), 58 (да), 64 (нет), 70 (нет)

2. Шкала склонности к агрессивному виктимному поведению (агрессивный вид потерпевшего):

6 (да), 9 (да), 14 (да), 25 (нет), 26 (нет), 29 (да), 33 (нет), 34 (нет), 37 (нет), 45 (да), 50 (да), 51 (да), 55 (нет), 57 (нет), 58 (нет), 60 (да), 63 (да), 67 (да), 69 (нет), 72 (нет), 73 (да), 74 (нет), 79 (нет), 80 (да), 81 (нет), 82 (да), 86 (да).

3. Шкала склонности самоповреждающему и саморазрушительному поведению (активный тип потерпевшего):

3 (да), 4 (нет), 5 (нет), 13 (да), 23 (да), 24 (нет), 26 (нет), 27 (да), 28 (нет), 31 (нет), 32 (да), 33 (нет), 35 (да), 40 (да), 53 (нет), 62 (да), 65 (нет), 68 (да), 74 (нет), 76 (да), 78 (да).

4. Шкала склонности к гиперсоциальному поведению (инициативный тип потерпевшего):

11 (нет), 13 (нет), 17 (да), 19 (да), 30 (да), 34 (нет), 39 (нет) 47 (да), 49 (да), 55 (да), 58 (да), 64 (да), 66 (нет), 84 (нет).

5. Шкала склонности к зависимому и беспомощному поведению (пассивный тип потерпевшего):

1 (да), 2 (да), 5 (да), 16; (да), 18 (нет), 20 (да), 21 (да), 22 (нет), 36 (да), 41 (нет), 43 (да), 44 (да), 46 (да), 54(да), 59 (да), 71 (да), 75 (да), 77 (да), 83 (да),

6. Шкала склонности к некритичному поведению (некритичный тип потерпевшего):

8 (нет), 9 (да), 10 (да), 15 (да), 16 (да), 31 (нет), 32 (да), 33 (нет), 38 (да), 40 (да), 42 (нет), 45 (да), 48 (нет), 56 (да), 61 (да), 65 (нет), 70 (да), 74 (нет), 85 (да).

7. Шкала реализованной виктимности:

8 (нет), 19 (да), 25 (нет), 27 (да), 28 (нет), 33 (нет), 38 (да), 43 (да), 44 (да), 46 (да), 51 (да), 52 (нет), 54 (да), 59 (да), 62 (да), 74 (нет), 76 (да), 83 (да).

Порядок работы

Исследование может проводиться индивидуально, либо с группой испытуемых. В последнем случае необходимо, чтобы каждый из них имел не только персональный бланк ответного листа, но и отдельный опросник с инструкцией. Размещаться испытуемые должны так, чтобы не создавать помех друг другу в процессе работы. Психолог кратко излагает цель исследования и правила работы с опросником. Важно при этом достичь положительного, заинтересованного отношения исследуемых к выполнению задания. Их внимание обращается на недопустимость взаимных консультаций по ответам в процессе работы и каких-либо обсуждений между собой. После этих разъяснений психолог предлагает внимательно изучить инструкцию, отвечает на вопросы, если они возникли после изучения, и предлагает перейти к самостоятельной работе с опросником.

Обработка результатов

Первая процедура касается получения первичных или «сырых» оценок. Для ее осуществления подсчитывается количество отметок (крестиков) совпавших с «окнами» шаблона. Полученные значения заносятся в столбец первичных оценок протокола занятия. Вторая процедура связана с переводом первичных оценок в стандартные оценки (для исследуемых 15–16 лет) с помощью таблицы. Рассмотрим процедуру перевода сырых баллов в стены на примере Шкалы социальной желательности ответов. Если по этой шкале испытуемый набрал 1 балл, то это соответствует стене 1. Если набрал 2 балла, то стену 2. Если набрал от 7 до 9 сырых баллов, то значение стена будет равно 10. Такая же процедура проводится для всех других шкал.

№	Название шкалы	Показатели в сырых баллах									
1	Социальная желательность ответов	1	2	-	3	4	-	5	6	-	7-9
2	Агрессивное поведение	1-5	6-7	8	9-10	11-12	13-14	15-16	17	18-19	20-27
3	Склонность к самоповреждающему и саморазрушительному поведению	1-5	6	7	8	9	10	11	12	13	14-22
4	Склонность к гиперсоциальному поведению	1-2	3	4	5	6	7	-	8	9	10-11
5	Склонность к зависимому и беспомощному поведению	1-3	4-5	6	7	8-9	10-11	12	13	14	15-19
6	Склонность к некритичному поведению	1-4	5	6-7	8	9	10-11	12	13	14-15	16-19
7	Реализованная виктимность	1-4	5	6-7	8	9	10-11	12	13	13-15	16-19
Номер ступа											
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
		Низкие нормы			Норма				Выше нормы		

Интерпретация результатов

Шкала реализованной виктимности (седьмая шкала)

Если показатели по данной шкале, ниже нормы (1–3 стел), очевидно, что испытуемый не часто попадает в критические ситуации, либо у него уже успел выработаться защитный способ поведения, позволяющий избегать опасных ситуаций. Однако внутренняя готовность к виктимному способу поведения присутствует. Скорее всего, ощущая внутренний уровень напряжения, испытуемый стремится избегать ситуаций конфликта.

Показатели выше нормы (8–9 стел). Это означает, что испытуемый достаточно часто попадает в неприятные или даже опасные для здоровья и жизни ситуации. Причиной этого является внутренняя предрасположенность и готовность личности действовать определенными, ведущими в индивидуальном профиле способами. Чаще всего это стремление к агрессивному, необдуманному действию спонтанного характера.

Шкала склонности к агрессивному виктимному поведению. Модель агрессивного виктимного поведения

Выше нормы (8–10 стен). К данной группе относятся испытуемые, склонные попадать в неприятные и опасные для жизни и здоровья ситуации в результате проявлений агрессии в форме нападения или иного провоцирующего поведения (оскорбление, клевета, издевательство и т. д.). Для них характерно намеренное создание или провоцирование конфликтной ситуации. Их поведение может быть реализацией типичной для них антиобщественной направленности личности, в рамках которой агрессивность проявляется по отношению к определенным лицам в определенных ситуациях (избирательно), но может быть *«размытой»* неперсонифицированной по объекту. Наблюдается склонность к антиобщественному поведению, нарушению социальных норм, правил и этических ценностей, которыми зачастую субъект пренебрегает. Такие люди легко поддаются эмоциям, особенно негативного характера, ярко их выражают, доминантны, нетерпеливы, вспыльчивы. При всех различиях в мотивации поведения характерно наличие насильственной антиобщественной установки личности.

С учетом мотивационной и поведенческой характеристик могут быть представлены такие типы (или подтипы), как корыстный, сексуальный (половая распущенность), связанные с бытовыми конфликтами (скандалист, семейный деспот), алкоголик, негативный мститель, лицо психически больное и т. д.

Ниже нормы (1–3 стены). Для лиц данного типа характерно снижение мотивации достижения, спонтанности. Возможна высокая обидчивость. Хороший самоконтроль, стремление придерживаться принятых норм и правил. Стабильность сохранения установок, интересов и целей.

Шкала склонности к самоповреждающему и саморазрушительному поведению. Модель активного виктимного поведения

Выше нормы (8–10 стен). Жертвенность, связанная с активным поведением человека, провоцирующим ситуацию виктимности своей просьбой или обращением. По существу,

для активных потерпевших характерно поведение двух видов: провоцирующее, если для причинения вреда привлекается другое лицо, и самопричиняющее, которые характеризуются склонностью к риску, необдуманному поведению, зачастую опасному для самого человека и окружающих. Они могут не осознавать последствий своих действий или не придавать им значения, надеясь, что все обойдется. С учетом специфики поведения и отношения к виктимным последствиям в рамках этого типа представлены: сознательный подстрекатель (обращающийся с просьбой о причинении ему вреда); неосторожный подстрекатель (поведение объективно в форме какой-либо просьбы или иным способом, провоцирует преступника на причинение вреда, но сам потерпевший этого в должной мере не сознает); сознательный самопричинитель (лицо, умышленно причиняющее себе физический или имущественный вред); неосторожный самопричинитель (вред причинен собственными неосторожными действиями в процессе совершения иного умышленного или неосторожного преступления).

Ниже нормы (1–3 стен). Повышенная забота о собственной безопасности, стремление оградить себя от ошибок, неприятностей. Может приводить к пассивности личности по принципу *«лучше ничего не делать, чем ошибаться»*. Характеризуется повышенной тревожностью мнительностью, подвержен различным страхам.

Шкала склонности к гиперсоциальному виктимному поведению.

Модель инициативного виктимного поведения

Выше нормы (8–10 стен). Жертвенное поведение, социально одобряемое, зачастую ожидаемое. Это люди, положительное поведение которых навлекает преступные действия агрессора. Человек, который демонстрирует положительное поведение в ситуациях конфликта либо постоянно, либо в результате должностного положения, ожидания окружающих. Люди данного типа считают недопустимым уклонение от вмешательства в конфликт, даже если это может стоить им здоровья или жизни. Последствия таких поступков осознаются не всегда. Смел,

решителен, отзывчив, принципиален, искренен, добр, требователен, готов рисковать, может быть излишне самонадеян. Нетерпим к поведению, нарушающему общественный порядок. Самооценка чаще всего завышенная. Поведение имеет положительные мотивы. Ниже нормы (1–3). Характеризуется пассивностью, равнодушием к тем явлениям, которые происходят вокруг. Действует по принципу *«моя хата с краю»*, что может быть последствием как обиды на внешний мир, так и ощущения непонимания, изолированности от мира, отсутствия чувства социальной поддержки и включенности в социум.

Шкала склонности к зависимому и беспомощному поведению (модель пассивного виктимного поведения)

Выше нормы (8–10 стенов). К ним относятся лица, не оказывающие сопротивления, противодействия преступнику по различным причинам: в силу возраста, физической слабости, беспомощного состояния (стабильного или временного), трусости, из опасения ответственности за собственные противоправные или аморальные действия и т. д. Могут иметь установку на беспомощность. Нежелание делать что-то самому, без помощи других. Могут иметь низкую самооценку. Постоянно вовлекаются в кризисные ситуации с целью получения сочувствия и поддержки окружающих. Находятся в ролевой позиции жертвы. Такой человек робок, скромн, сильно внушаем, конформен. Возможен также вариант усвоенной беспомощности в результате неоднократного попадания в ситуации насилия. Склонен к зависимому поведению, уступчив, оправдывает чужую агрессию, склонен прощать.

Ниже нормы (1–3). Склонность к независимости, обособленности. Всегда стремится выделиться из группы сверстников, имеет на все свою точку зрения, может быть непримирим к мнению других, авторитарен, конфликтен. Повышенный скептицизм. Возможна внутренняя ранимость, приводящая к повышенному желанию обособиться от окружающих.

Шкала склонности к некритичному поведению. Модель некритичного виктимного поведения

Выше нормы (8–10 стенов). К данной группе относятся лица, демонстрирующие неосмотрительность, неумение правильно оценивать жизненные ситуации. Некритичность может проявиться как на базе негативных личностных черт (алчность, корыстолюбие и др.), так и положительных (щедрость, доброта, отзывчивость, смелость и др.), а, кроме того, в силу невысокого интеллектуального уровня. Эти лица демонстрируют неосторожность, неосмотрительность, неумение правильно оценивать жизненные ситуации в результате каких-либо личностных или ситуативных факторов: эмоциональное состояние, возраст, уровень интеллекта, заболевание.

Личность некритичного типа обнаруживает склонность к спиртному, неразборчивость в знакомствах, доверчивость, легкомысленность. Имеет непрочные нравственные устои, что усиливается отсутствием личного опыта или его недоучетом. Склонны к идеализации людей, оправданию негативного поведения других, не замечают опасности.

Ниже нормы (1–3 стенов). Вдумчивость, осторожность, стремление предугадывать возможные последствия своих поступков, которые иногда приводят к пассивности, страхам. Самореализация в этом случае значительно затруднена, может появляться социальная пассивность, приводящая к неудовлетворенности своими достижениями, к чувству досады, зависти.

Что делать, если ваш близкий. Попал в секту?

Прежде всего сохраняйте спокойствие. Да, вашу семью постигло тяжкое испытание, но ничего непоправимого не произошло. Большая часть людей, попавших в секту, рано или поздно выходят из нее. Но то, как быстро ваш близкий уйдет из секты и в каком состоянии он будет, многое зависит от вас и от других членов вашей семьи. В любом случае, будьте готовы к достаточно долгосрочным усилиям. Если вашему близкому не удалось помочь в течение первых нескольких недель после первоначального знакомства с сектой, для его возвращения к вне-сектантской жизни потребуются усилия всей семьи в течение

как минимум нескольких месяцев, а то и лет. Но для этого каждый должен хорошо знать, как ему следует себя вести.

После первоначального *«распознавания»* не пытайтесь разубеждать вашего близкого – это только еще больше испортит ваши отношения. Наверняка вы уже поняли, что попытки объяснить вашему близкому абсурдность вероучения секты и нелепость, а то и вред его поведения приведёт только к скандалам и обострению отношений. Нужно знать, что тоталитарные секты, как правило, заинтересованы в разрыве нового адепта с его несектантским окружением: тогда вся информация, получаемая им, будет исходить от секты, и весь крут общения будет исчерпываться ею же. Такое положение дел создает идеальные условия для контролирования сознания адепта. Для того, чтобы спровоцировать разрыв, сектантские *«учителя»* заранее объявляют, что домашние их новой жертвы, скажем, *«одержимы Дьяволом»* или слишком привязаны к *«этому злому миру»* и поэтому сделают все возможное для того, чтобы принудить новообращенного *«сойти с пути спасения»*, покинуть новообретенную *«истинную семью»*, отказаться от *«освобождающего знания»* и пр. Таким образом, ваша эмоциональная реакция будет только на руку секте и послужит для вашего близкого еще одним подтверждением истинности его новой веры.

Но, с другой стороны, также ни в коем случае нельзя приговариваться, что вы изменили свое мнение и вам, наконец, понравилась перемена, произошедшая с вашим близким: это либо укрепит его в приверженности секте, либо он обнаружит вашу ложь и окончательно утратит остатки доверия к вам. Обговорите с ним следующее условие: вы не критикуете его *«организацию»* (термин *«секта»*, естественно, будет раздражать вашего близкого, так что лучше стараться его избегать), он не занимается дома пропагандой и не пытается втянуть других членов семьи. Однако вы можете мягко обращать внимание вашего близкого на явные противоречия в его поведении и высказываниях, в то же время, не вынуждая его эти противоречия объяснять: ваша задача - отвлекать его от секты.

Чтобы выстроить стратегию поведения, нужно понять, что ваш близкий находится в психологической зависимости от

группы, причем его собственная личность подавлена и заменена набором сектантских поведенческих, эмоциональных и мыслительных штампов. Ваша задача – сохранить, хотя бы минимальный, контакт с его подавленной подлинной личностью. Относитесь к нему с терпением и сочувствием, понимая, что у человека временное расстройство личности, но, ни в коем случае не давайте ему денег – это то же самое, что давать деньги наркоману на наркотики: любые деньги, данные вами, все равно будут немедленно переданы секте. Попытайтесь настроить себя на конструктивное решение проблемы, будьте спокойными и открытыми к диалогу. Показывайте всем своим поведением, что вы признаете за вашим близким право на поиск, на свой выбор, даже ошибочный, и что ваш близкий дорог вам сам по себе, независимо от его убеждений. Рассчитывайте больше на интонацию тепла, привязанности, чем на рациональное содержание бесед с вашим близким. Старайтесь в общении с ним возвращать его в те моменты прошлой жизни, когда он был счастлив. Вспоминайте радостные эпизоды вашей прежней жизни, когда вы ощущали себя единой семьей, когда вы вместе куда-то ездили, те дела, которыми вы занимались вместе, те планы и мечты, которыми вы делились друг с другом. Конечно, вы не должны это делать искусственно. Действуйте скорее интуитивно, будучи движимы любовью и состраданием. И всякий раз в случае удачи вы будете видеть, как подлинная, узнаваемая личность вашего близкого человека проступает сквозь незнакомого вам чуткого «зомбированного» робота, в которого он превратился. Такая тактика преследует две цели. Во-первых, оставить вашему близкому эмоциональную «нить Ариадны», по которой он в случае кризиса внутригрупповых отношений и переоценки своего участия в секте смог бы выбраться из ее психологического лабиринта. Во-вторых, он не будет воспринимать вас ни как врага, ни как объект для вербовки, что пригодится, если вам удастся устроить так называемую интервенцию. Имеется в виду сессия интенсивного «консультирования по выходу» из секты. Чтобы провести такую интервенцию, нужен, по крайней мере, один специалист-психолог, сведущий в сектоведении, знакомый с проблематикой психологического насилия и реформирования мышления, а также семейного консультирования. Дело в том,

что, как правило, в тоталитарные секты вовлекаются люди, имеющие эмоциональные проблемы (а они могут возникать у каждого в периоды психологических стрессов). Таким образом, часто помощь пострадавшим начинается с выявления и устранения источника этих проблем, то есть с работы психолога.

Понять суть психологического механизма тоталитарного сектантства можно, познакомившись с книгой Стивена Хассена «Освобождение от психологического насилия» (СПб, 2001). Кроме того, об этом стоит прочитать, ряд публикаций «Журнала практического психолога» (Москва), начиная с конца 90-х годов. Сдвоенный номер 1–2 за 2000 г. журнала полностью посвящен этой теме. Начальные сведения можно получить на сайте психолога Евгения Волкова. Ссылку можно найти на сайте Центра св. Ирины Лионского (<http://iriney.vinchi.ru>). Освойте содержание этих публикаций, поскольку интервенция предполагает владение теорией консультирования о выходе, по крайней мере, одним из членов семьи пострадавшего. Лучше, если в процессе помощи человеку, попавшему в секту, участвует вся его семья. Но для того, чтобы правильно все организовать, опять-таки нужен психолог-специалист.

Изучайте словарь «вашей» секты и её учение, чтобы хорошо понимать, о чем будет говорить ваш близкий. Налаживайте контакты с людьми, у которых то же несчастье, а также с бывшими членами тоталитарных сект, ответственными чиновниками, журналистами, сотрудниками правоохранительных органов, юристами. Кроме того, вам следует собирать всю возможную информацию о секте, но в тайне от вашего близкого, чтобы его не раздражать. Копируйте и записывайте все, что можно, собирайте архив и библиотеку. Может быть, неплохо было бы вести дневник или хотя бы ежедневник. Вся информация, альтернативная сектантской, разом задействуется во время интервенции. Не следует выдавать критическую информацию по порциям – эффекта все равно не будет.

В идеале процесс по выходу из тоталитарной секты через внешнее воздействие подразумевает участие большого числа людей. Во-первых, психолога и обученных им родственников, и близких члена тоталитарной секты, а также сектоведа –

«специалиста по фактам» (может быть и психологом в одном лице) и бывших членов секты. Их задача – пробудить у сектанта критическое мышление и заново поставить его в ситуацию выбора, на этот раз информированного, а значит, свободного. Кроме того, родственники и близкие пострадавшего совместно с психологом должны помочь ему избавиться от эмоциональной зависимости от секты, дать ему истинные любовь и участие взамен сектантского суррогата. Затем подключается духовное лицо, к примеру, православный священник, предлагающий (но не навязывающий) истинную религиозную и мировоззренческую альтернативу.

Большинство людей, покинувших тоталитарные секты, нуждаются в психологической реабилитации. Дело в том, что после выхода из тоталитарной секты людям приходится решать те же самые эмоциональные проблемы (только запущенные), которые сделали их добычей сектантских вербовщиков. Более того, многие из них выходят с так называемым культовым посттравматическим расстройством личности. Таким образом, помочь им может только профессиональный психолог, сведущий в данной области.

**Советы родителям или как сделать так,
Чтобы ребенок не оказался вовлеченным в секту:**

✓ Чаще говорите с детьми, не оставляйте их наедине с проблемами, возникающими у них.

✓ Если ребенок, соблазнившись рекламой или обещанием подарков, решает пойти на проповедь новоявленного «апостола», предложите ему другое мероприятие, а если уж он решил пойти, сходите вместе с ним, и по окончании объясните ложность этого учения.

✓ Если ребенок стал замкнут, поговорите с ним, узнайте, что его беспокоит. Если вы узнали, что у него появились новые друзья, и он ходит на какие-то проповеди, возьмите отпуск и поезжайте с ребенком подальше от его новых друзей.

✓ Если разговор с ребенком не получается, обратитесь за помощью к квалифицированному психологу.

✓ Если же вы спохватились поздно, когда ваш ребенок стал напоминать зомби, определите его в клинику, где с ним будут работать врачи-психотерапевты.

✓ Постарайтесь заранее объяснить ребенку, что порой даже невинное увлечение, то, что ему кажется игрой, может привести его на путь преступления.

✓ Расскажите ребенку, что он может давать какие угодно клятвы, но если он поделится с вами, это не будет нарушением, а вы сможете во время придти к нему на помощь.

✓ Ребенок всегда оказывается в плену своих страхов, и помочь ему перешагнуть через него можете только вы.

✓ Не нужно смеяться над страхами ребенка, тем самым, вы только усложняете себе работу. Будьте чутки в отношении со своими детьми.

ГЛОССАРИЙ

Аддикт – зависимый тип личности.

Виктимология – «*учение о жертве*». Занимается исследованием различных аспектов психологии поведения жертвы.

Виктимность или виктимогенность – физические, психические, социальные черты и признаки, которые создают предрасположенность к превращению человека в жертву.

Виктимизация – процесс превращения человека в жертву и его последствия.

Виктимное поведение – поведение жертвы, т. е. неправильное, неосторожное, аморальное, провоцирующее поведение.

Деструктивный культ – разновидность культа, разрушительная по отношению к естественному гармоническому состоянию личности: духовному, психическому и физическому (внутренняя деструктивность), а также разрушительная к созидательным традициям и нормам, сложившимся социальным структурам, культуре, порядку и обществу в целом (внешняя деструктивность).

Доктрина – философская, политическая, религиозная концепция, учение, теория, система воззрений, руководящий теоретический или политический принцип.

Жертва – преимущественно физическое лицо, которому непосредственно причинен вред.

Индоктринация – психологический способ воздействия на сознание человека с целью насаждения мнения, идеи, системы взглядов, отношения к происходящим событиям.

Контроль сознания – непосредственное применение на практике методов и приемов научной психологии, направленных на быстрые и резкие изменения поведения, мышления, чувств у людей, которые оказались вовлеченными в группы с использованием приемов социально-психологического манипулирования и давления.

Критическое мышление – поиск здравого смысла: как рассудить и поступить логично, с учетом как своей точки зрения, так и других мнений, это умение отказаться от собственных предубеждений.

Культ – преклонение перед кем-нибудь или чем-нибудь, почитание кого-нибудь или чего-нибудь.

Манипуляция – скрытый психологический прием, целью которого является заставить человека, вопреки его интересам, выполнить нужные вам действия.

Потерпевший – жертва криминальных преступлений.

Секта – религиозная община, отколовшаяся от господствующей церкви, группа лиц, замкнутых на своих узких интересах.

Сознание – высшая, свойственная лишь человеку форма отражения действительности, представляющая собой совокупность психических процессов, позволяющих ему ориентироваться в окружающем мире, времени.

Страх – внутреннее состояние, обусловленное грозящим реальным или предполагаемым бедствием. С точки зрения психологии считается отрицательно окрашенным эмоциональным процессом.

Тоталитарная секта – особые авторитарные организации, лидеры которых, стремясь к власти над своими последователями и к их эксплуатации, скрывают свои намерения под религиозными, политико-религиозными, психотерапевтическими, оздоровительными, культурологическими и иными масками.

Фрустрация – негативное психическое состояние, обусловленное невозможностью удовлетворения тех или иных потребностей.

Я-концепция – система представлений индивида о самом себе, осознаваемая, рефлексивная часть личности. Эти представления о себе самом в большей или меньшей степени осознаны и обладают относительной устойчивостью.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Основная литература

1. *Бегалинова К. К.* Деструктивная религиозная деятельность как организованная форма психологического насилия: Метод. руководство / *К. К. Бегалинова, Б. Н. Бейсенова и др.* Астана, 2009.
2. *Ривман Д. В.* Виктимология: Учебник / *Д. В. Ривман, В. С. Устинов.* – СПб: Питер, 2000.
3. *Туляков В.* Виктимность и ее выражение // Юридична освіта і права держава: Зб. наук. праць. – Одесса, 2004.
4. *Сабитов Р.А.* Посткриминальное поведение (понятие, регулирование, последствия). – Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 1985.
5. *Риман Ф.* Основные формы страха / Пер. с нем. Э.Гушанского. – М.: Алтейа, 1999.
6. *Христенко В. Е.* Психология поведения жертвы. – Ростов-н/Д.: Феникс, 2004.
7. *Плотникова С. Ю.* Некоторые аспекты консультирования клиентов — жертв // Психология. – Пермь, 2003. – № 2. – С. 9–10.
8. *Андронникова О. О.* Методика исследования склонности к виктимному поведению // Мат. III Межрег. науч.-прак. конф., 7–18 декабря 2003 года. – М., 2003.
9. *Дворкин А. Л.* Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования: Изд. 3-е, перераб., доп. – Нижний Новгород, 2002.
10. *Аронсон Э., Праткинс Э.* Эпоха пропаганды / *Аронсон Э., Праткинс Э.* – СПб, 2002.
11. *Волков Е. Н.* Анализ жизненного решения, проверка. На манипулирование и контроль; сознания // Журнал практического психолога. – 2000. – № ½. – С. 126–128.
12. *Шапарь В.Б.* Психология религиозных сект / *В. Б. Шапарь.* – Минск: Харвест, 2004. (Библиотека практической психологии).
13. *Осипова А. А.* Справочник психолога по работе в кризисных ситуациях. – Ростов н/Д., Феникс, 2005.
14. Philip Zimbardo, Michael Leippe, THE PSYCHOLOGY OF ATTITUDE CHANGE AND SOCIAL INFLUENCE. McGraw Hill, 1991.

15. *Дворкин А.* Десять вопросов навязчивому незнакомцу, или Пособие для тех, кто не хочет быть завербованным. – М.: Изд. Московской патриархии, 1998.

16. *Волков Е. Н.* Консультирование жертв интенсивного манипулирования психикой, основные принципы, особенности практики // Журнал практического психолога. – М.: Фолиум, 1997. – № 1. – С. 102–109.

17. *Хассен С.* Освобождение от психологического насилия, деструктивные культы, контроль сознания, методы помощи. СПб.: Прайм-Еврознак, 2001.

18. *Емельянова Е.В.* Кризис в созависимых отношениях. Принципы и алгоритмы консультирования. – СПб: Речь, 2004.

Дополнительная литература

1. *Джамбалво К.* Консультирование о выходе. Семейное воздействие. Как помогать близким, попавшим в деструктивный культ: Пер с англ. – Нижний Новгород: ННГУ, 1995.

2. *Волков Е. Н.* Методы вербовки и контроля сознания в деструктивных культах // Журнал практического психолога. – М.: Фолиум. – 1996. – № 3. – С. 76–82.

3. *Волков Е. Н.* Преступный вызов практической психологии, феномен деструктивных культов и контроля сознания (введение в проблему) // Журнал практического психолога. – М.: Фолиум. – 1996. – № 2. – С. 87–93.

4. *Волков Е. Н.* Экспертно-справочная информация о феномене скрытого и психологического насилия, выражающегося в целенаправленном установлении отдельным лицом или группой лиц незаконного контроля над сознанием и жизнью других личностей без их добровольного и осознанного согласия. – Нижний Новгород, 1996.

5. *Дворкин А. Л.* Сектоведение. Тоталитарные секты, опыт систематического исследования. – Нижний Новгород, 2000.

6. *Квашиш В. Е.* Основы виктимологии. – М., 1999.

7. *Кочюнас Р.* Основы психологического консультирования. – М.: Академический проект, 1999,

8. *Крайг Г.* Психология развития. – СПб: Питер, 2003.

9. Краткий психологический словарь / Под ред. *А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского.* – М.: Политиздат, 1985.

10. *Майерс Д.* Социальная психология. – СПб: Питер, 1998.
11. *Малкина-Пых И. Г.* Психология поведения жертвы. – М.: Эксмо, 2004.
12. *Мартин У.* Царство культов. – СПб.: СП «Логос», 1992.
13. *Орел Н.А.* Психологические механизмы влияния тоталитарных групп на личность, профилактика и преодоление зависимости // Методы подавления личности / Ред.-сост. *К. В. Сельченко*. – Минск: АСТ. Харвест, 2000.
14. *Орел Н. А.* Система организованных психокоррекционных мероприятий, направленных на ресоциализацию участников деятельности тоталитарных групп. – Минск: Международная академия информационных технологий 2000.
15. *Полищук Ю. И.* Влияние деструктивных религиозных сект на психическое здоровье и личность человека // Журнал практического психолога. – М.: Фолиум. – 1997. – № 1. – С. 93–97.
16. *Рид Д.* Как люди попадают в культы: Пер. с англ. – СПб: 1997.
17. *Таланов В. Л., Малкина-Пых И. Г.* Справочник практического психолога. – М.: Эксмо, 2002.
18. *Тобиас М., Лалич Дж.* Терапевтические проблемы жертв культов (отрывки из книги «Плененные сердца, плененные умы») // Журнал практического психолога, 2000. – №1/2. – С.104–125.
19. *Уэда К.* Преступность и криминология в Современной Японии: Пер. с япон. / Под ред. *Н. Ф. Кузнецовой, В. Еремина*. – М.: Прогресс, 1989.
20. *Целикова В. В.* Групповое мышление как механизм влияния на личность в деструктивном культе // Журнал практического психолога. – М.: Фолиум. – 1997. – № 1. – С. 98–101.
21. *Целикова В. В.* Психологические механизмы влияния на личность в культе // Журнал практического психолога. – М.: Фолиум, 1996. – № 5. – С. 71–75.
22. *Чалдин Р.* Психология влияния / Пер. с англ. *Е. Волкова*. – СПб: Питер Ком, 1999. (Сер. «Мастера психологии»).
23. *Почепцов Г.* Психологические войны. – М., 1999

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ		3
Глава 1.	Виктимология как наука о жертвах любого происхождения	6
Глава 2.	Виды жертв и характеристика виктимности	10
Глава 3.	Деструктивные религиозные организации: сущность и особенности	33
Глава 4.	О некоторых формах и методах психо- логического воздействия деструктивных культов на сознание молодежи	53
Глава 5.	Причины, вызывающие вовлечение людей в культ	77
Глава 6.	Психологическое консультирование участника деструктивного культа	87
ЗАКЛЮЧЕНИЕ		99
ПРИЛОЖЕНИЯ		102
ГЛОССАРИЙ		120
Библио- графический список		122

Учебное издание

Бегалинова Калимаш, Зыкова Наталья

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ ДЕСТРУКТИВНЫХ
РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
НА СОЗНАНИЕ МОЛОДЕЖИ

Учебное пособие

Нач. ОПНП РУ ДСО

З. А. Губайдулина

Редактор

З. А. Губайдулина

Компьютерная верстка

А. Е. Биримкулова

Подписано в печать 28.10.2016 г.

Тираж 300 экз. Формат 60х84х 1/16. Бумага типогр. № 1.
Уч.-изд.л 7,6 Усл. п.л 7,1. Заказ № 763. Цена договорная.

Издание Казахского национального исследовательского
технического университета имени К. И. Сатпаева
Департамент по связям с общественностью КазНТУ
г. Алматы, ул. Сатпаева, 22